

Беляев И.А.

Система.
Забвение.
Конец начала.

Илья Андреевич Беляев
Система. Забвение. Конец
начала. Книга первая. Цикл
«Икосаэдр. Бронзовый аддон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918355
SelfPub; 2023

Аннотация

Что будет если какой-нибудь человек напишет книгу? А что будет если кто-то напишет книгу с искрой Божией. Есть ли вероятность того, что вымышленный мир оживет? Вполне может случиться так, что кому-то потребуется попасть в тот мир, чтобы решить проблемы этого мира и изменить всю его сущность. Но получится ли? Кто же сможет на это ответить не побывав в местах недоступным многим другим. Но... возможно ли оттуда вернуться?

Илья Беляев

Система. Забвение.

Конец начала. Книга

первая. Цикл "Икосаэдр.

Бронзовый аддон"

Глава 1

Часть 1

Предисловие

Я не знаю, с чего все началось. Когда произошли первые шаги к вражде, мне не было и года. Незримый железный занавес опустился на страну, медленно подогревая и накаляя обстановку. Аналогия прошлых лет. Повторение пройденных ошибок. Но если раньше занавес отсекал все попытки въезда – выезда из страны, то следующий был тайный. Что это значило? Создавалось такое впечатление, будто его и не было. Однако только простые обыватели могли так утверждать.

Внутренняя политика складывалась из благой цели «не навредить». Но это лишь маска, сброшенная правительством для отвода глаз всем тем, кто жил в стране, чтобы все внутри, казалось, хорошо и спокойно.

Мы лишь изредка вмешивались в конфликты других стран, народов, вероисповеданий. Всех, кто располагал к нам, просил помощи, убежища и защиты, мы принимали к себе и присоединяли целые города и земли. Начиналось это с небольших отдельных участков и постепенно переросло в громадные площади.

Общество и другие страны поздно спохватились об этом и забили тревогу. «*В тихом омуте черти водятся!*» – говорили они, поражаясь активности нашего Лидера и тому, как он умело манипулировал на мировой арене, заставляя нервничать и кусать себе локти Восток и Запад. Все более тягостные санкции по отношению к нам не дали того эффекта, на который рассчитывали те, кто их издавал и утверждал. Наоборот, отказавшись от многих импортных вещей, которые часто признавались низкосортными и быстроветшающими, общество задумалось о том, чтобы самим изготавливать то, что нам пытались всучить под мировыми брендами и вещами первостепенной нужности и важности. Со временем мы освоили то, чего нас лишили, в связи с чем экономика не потеряла прибыли, а население приобрело дополнительные рабочие места.

Зарождалось недовольство тех, кто населял Запад и Восток от нашего государства. Различные конфликты вспыхивали на пустом месте и разгорались как лесной пожар. Многие удавалось сдержать, задавить в зародыше, но бывали и такие, которые все же пробивались через поставленные кор-

доны, и тогда ликвидация становилась практически невозможной.

Так случилось с одним из наших братских народов-соседей, государственный строй которого подорвали те, кто хотел разобщить нас, посеять вражду и смерть. Но все пошло не так и на этот раз. Власть захватили те, кто и должен был захватить из числа специально обученных псевдо-лидеров-марионеток, но те, кто устраивал подобный мировой спектакль, не учли одного: плоть сломать можно, но дух – никогда, особенно у тех, кто много веков был сплочен и находился единым целым организмом.

Люди отказывались воевать и идти на ближнего, уходили в леса, становясь подпольщиками и партизанами. Некоторые, особо смелые, напрямую говорили о своем недовольстве новоиспеченному правительству и вели свою войну. Восставали деревни, села, города... Приходилось скрытно перебрасывать элитные подразделения тех стран, что затеяли эту игру, выдавая прибывших явно иноземной внешности за коренных жителей.

Недовольство росло, достигая пика, и тогда псевдо-лидеры с самими массовиками-затейниками погружались в кровавые реки огня и меча.

Западно-восточная коалиция не могла понять, почему их отточенные умения и навыки, их грамотно выстроенный план трещит по швам и не приносит тех плодов, на которые они так рассчитывали.

Для нас, тех, кто на протяжении многих веков давал отпор, кто сейчас завуалировано посягал на наши ценности и сплоченность, духовный потенциал и внутренний мир, все виделось ясно и четко и придерживалось модели поведения, характерной для внешних агрессоров и модернизированной для сегодняшнего времени с погрешностью на достижения науки и техники.

Есть притча об отце, сыновьях и обыкновенном венике. Стоило бы призадуматься тем, кто все это начинал и организовывал, прежде чем вторгаться на ту часть шахматной доски, которая им была неподконтрольна.

Однако опираясь на технический процесс, недоброжелатели пошли дальше в своих безумных рабовладельческих идеях и придумали систему, позволяющую не только контролировать каждого человека извне, но и посредством все той же системы вовлекать в диалоги и споры о самых значимых ситуациях, происходящих сейчас в мире.

Социальные сети.

Здесь виртуальным образом сталкивались интересы всех тех людей, которые не были задействованы в мировой шахматной партии. Придумавшим такое удалось совершить переворот в сознании общества, заставить их добровольно, без принуждения, делиться со всеми самым сокровенным, что у них есть – внутренним миром и семейной жизнью. Каждого можно было вычислить, узнать его интересы и пристрастия, личную информацию и все то, чем он живет. Все эти тера-

байты данных поступали в мировой сверхкомпьютер для обработки и вынесения ярлыка по пригодности и безопасности пользователя для системы. Создавались целые архивы и базы данных для круглосуточного подконтрольного воздействия на человека, находящегося вне мировой арены псевдоспокойствия.

Общество постепенно переходило из фазы общности в фазу единоличного потребления. Притча о венике все дальше и дальше отходила на второй план. Уступая место отстраненности, уединенности человека от всего, что оказалось вне глобальной сетевой паутины, началось рабство пикселей и двоичной системы счета.

Тем не менее, добрая половина не поддерживала это нездоровое увлечение, хотя лозунг *«Доступный интернет в каждый дом»* все больше и больше приобретал популярность.

Иноземные умы пошли дальше, разработав киберспорт. Компьютерные игры становились не только оффлайнowymi. Они в громадном количестве появились во множестве социальных сетей, одним махом превратив пользователей в зомбированных персонажей, нуждающихся лишь в пище, отпавлении физиологических потребностей и наличии *«Доступного интернета в каждом доме»*.

Следующим шагом стало полное уничтожение оффлайн игр и замены их онлайнom, где каждый мог в несколько кликов выбрать себе подходящую игру, создать персонажа по

своему образу и подобию и, словно Бог, распоряжаться другими жизнями-персонажами. Низшее звено – человек – стал истинным демиургом... творцом всего, что преподносили ему те, кто всерьез задумался сотворить хаос вселенских масштабов.

Человек стал ограничиваться лишь четырьмя стенами и компьютерным столом. Все вертелось вокруг одной его персоны без осознания массового и коллективного. Этим в полной мере воспользовались те, кто и приучил ко всему этому.

Появились понятия «кибершпионаж» и «киберпреступность».

Вирусы!..

Антивирусы и лаборатории по обезвреживанию вредоносных программ не справлялись со своей миссией по обеспечению граждан безболезненным «Доступным интернетом в каждом доме». Информация в виртуальной среде похищалась, копировалась, банилась, баговалась и уничтожалась. Поверивший в свое могущество недавний демиург был уже не хозяином положения, а его рабом, вынужденным периодически создавать с нуля все то, что еще вчера красовалось на страницах интернета.

Чтобы не растерять пиксельных рабов и игрозависимых персонажей, повсеместно вводилась универсальная электронная карта, призванная помочь людям, а на самом деле еще дальше на дно их опускающая. Получивший такую вещь индивид мог проводить все манипуляции по недвижимости,

здравоохранению, кредитованию, почте, затариванию в магазинах и, что самое главное, улучшению своего игрового персонажа, не вставая с компьютерного кресла и не выходя из комнаты, лишь несколькими кликами меняя расстановку пикселей в универсальной электронной карте. Вся сфера жизни замкнулась в электронном чипе, встроенном в пластиковую карту. Интернет-киберигры-универсальная карта стали единым целом, взявшим под колпак цивилизацию.

Следующим шагом стала разработка и создание игр, влияющих на кору головного мозга человека и коренным образом производящих переворот в их подсознании; наделяющих их агрессией, злобой, ненавистью не только к окружающим, но и к своей собственной семье. Под воздействием пережитого в игре человек стал склонен к кражам и убийствам во много раз больше, чем до «Доступного интернета в каждом доме».

Развилась спамовая бомбардировка сайтов пользователей, где предлагались якобы уникальные, можно сказать, феноменальные возможности по развитию левитационных и телепортационных навыков. Создавались целые сообщества подобных сект, через веб-камеры транслирующие запредельные возможности нашедшего свое просветление организма и новые способы сбора денег с целью практического ознакомления всех желающих.

Игры, социальные сети, спамы о беспредельных механизмах стать демиургом пошатнули сознание людей и едва не привели к печальным последствиям разработчиков всех

этих сложных технических процессов по превращению гомо сапиенса – человека разумного в одичавшего зомбированного одиночку перед пикселями монитора и двоичной системой счета.

Мир якобы «спасла» неизвестная для нас объединенная западно-восточная фирма. Она принесла переворот в мир компьютерных игр.

Виртуальная реальность.

Созданная система погружала человека не только зрительно, но и давала ощущение полной реалии происходящего. Помещенное на специальную кровать-капсулу тело переносило не только сознание играющего, но также его дух и волю туда, где протекало само виртуальное действие.

Все люди..., весь народ попал под пристальное око спецслужб. Любое неподчинение наказывалось отключением универсальной электронной карты и всех ее ресурсов до полного устранения неповиновения.

Следующим шагом виртуализации стало создание универсальной компьютерной карты игрока. На этом этапе всем отключенным от универсальной электронной карты высылалась на электронную почту универсальная компьютерная карта игрока (УККИ). Осужденным на смерть и полную изоляцию предлагался выбор: умереть естественной смертью либо воспользоваться УККИ и перенести свои данные и себя самого себя в виртуальную реальность – убив тело и оставив дух и душу для перерождения в тело персонажа, которым в

данный момент пользовался игрок.

Кибершпионаж, киберслежка и киберпреступность взлетели до небес, затмив собою все ветви власти. Все следили за всеми, закладывали и доносили. Для тех, кто не поддерживал систему, была создана программа ювенальной юстиции по отбору детей за любые проступки их родителей, которых в нерадивости мог обличить кто угодно, начиная от близкого друга и заканчивая самими детьми – сыновьями и дочерьми!

В главу семейных отношений встала некая фирма «Кронос», взявшая шефство над детьми вплоть до нерожденных. По словам, она отвечала за то, кому достойно родиться и кому выпадет честь продлить жизнь другим, избранным людям.

К всеобщему западно-восточному непониманию происходящего и допущенных ими просчетах и ошибках по массовому зомбированию населения неугодных стран на арене появились две новые силы. Одна – поддавшаяся манипулированию, выросшая на соцсетях, интернете и играх – полностью подавляемая, питающаяся сойлендом и пикселями. Другая – совершенно неподвластная, представляющая огромную проблему для захватчиков, не желающая примириться с системой, ее внедрением в каждый дом и готовая отстаивать свои позиции и принципы до самой не виртуальной смерти. Столкновения с этой силой пытающимся взять под полный душевный и телесный контроль не хотелось, но они разуверовались в своей молниеносной победе посред-

ством новейших компьютерных технологий и технического прогресса и приготoвились к реальному противостоянию, поставив на свою чашу весов всю мощь ядерного потенциала, что они имели.

Последний аргумент, сдерживающий страну и агрессию, был запущен в ход.

Видя вырабатывающийся иммунитет у будущих рабов, покорившихся воле сильных мира сего, параллельно с разработкой виртуальной реальности, предназначенной для пленения души и разума, стартовал другой, не менее разрушающий и всеуничтожающий проект. Истоки его развития пришли еще на прошлое столетие, но современные технологии вдохнули в него новую жизнь, и он заработал по новой, готовя на выходе переворот мировоззрения, а другими словами – апокалипсис!

Все началось с обычного, имеющегося во многих домах банального принтера – куска металла и пластика, способного лишь на одну-единственную функцию – воссоздавать на бумаге.

Я не знаток компьютерной техники, но у меня вышло именно так, как многие и предполагали.

Первой моделью стал матричный принтер: он имел большие размеры, низкую скорость печати и высокую шумопроводимость.

Второй моделью стал струйный. По сравнению с пред-

шественником он уменьшился по габаритам, стал выдавать большую скорость печати и тихую работоспособность.

Третий – лазерный. Казалось, он – вершина творения. Хорошая скорость воспроизведения символов на бумаге, минимальный уровень шума и компактность делали его незаменимым помощником.

Однако технические умы пошли дальше и создали принтер «3Д», который превзошел всех своих предшественников, так как мог воссоздавать запрограммированный в компьютере объем.

«4Д» – добавились вкусовые ощущения. Теперь быстро выдаваемый принтером объем можно было не только потрогать, но и попробовать на вкус. Этим моментально воспользовались с миротворческой целью накормить всех нуждающихся.

Венцом творения стал принтер «5Д», полностью воссоздающий объем не только визуально, но и внутренне, дополняющий это еще цветом и запахом, то есть полностью копирующий с оригинала. Если в компьютер загружалась фотография любого фрукта, то его можно было воссоздать с помощью принтера бесконечное число раз (пока хватало специального картриджа, который можно было заменить при растроченном ресурсе)...

Это тотчас переняло правительство, военные, другие ученые...

Кто-то из умов предложил соединить адронный коллай-

дер, «5Д» принтер и... онлайн-игры, предполагая тем самым получить армию непревзойденных бойцов, способных беспрекословно выполнять любые приказы...

Когда же все собрались в демонстрационном зале, чтобы вкусить плоды предстоящей победы над нашей страной и сумели открыть портал, созданный из теории вероятности возникновения черной дыры в адронном коллайдере, не учли только одного – подконтрольный разум в мировом компьютере оказался бесконтрольным на выходе из радужного портала.

Этот просчет оказался решающим для развязывания третьей мировой войны, где человеческая раса уже не являлась такой многочисленной и могущественной, как всем казалось.

Ошибка программистов, ученых, математиков стоила жизни миллионов людей...

Ошибочным было и то, что радужный портал не может себя самокопировать и воспроизводиться практически в любой точке земного шара. Он смог это сделать из-за обилия интернета и «вай-фая».

Наделив все разумом и функцией многократного воспроизведения, умы и сильные мира сего самолично открыли двери тем, кто находился в онлайн-играх и до сего момента определялся пикселями и двоичной системой счета.

Апокалипсис начался!

Глава 1

Часть 2

Начало пути

УАЗ – «буханка» медленно катил по пустынным, обезлюдненным, разрушенным улицам города. Всего десять человек: восемь бойцов, капитан и водитель – вот и все, что осталось от некогда целой роты. Мы держались до последнего, но проравшуюся плотину нельзя сдержать наспех возведенными шаткими опорами. Так случилось и здесь.

Меня перевели в это место сразу же после того, как наша совместная с братом операция с треском, какого не было никогда до того момента, провалилась. Я не помню этого задания, даже его отдельных частей. Знаю, что нас постигло фиаско, в результате которого мой брат оказался мертв, а меня окружили и едва не взяли в плен. Чудо (никак по-другому это не назовешь) помогло мне скрыться из расставленной ловушки и избежать гибели. Меня подобрали в десятке километрах от места проведения операции в полубессознательном состоянии. Весь план, разработанный за пять лет до мелочей, пошел коту под хвост. Но самое главное – я потерял брата!

Медицинские работники из лаборатории при штабе, куда меня доставили, в спешном порядке промыли мне мозги, чтобы, не дай Бог, от меня просочилась какая информация и, выжитого как лимон, отправили к высшему начальству. Они

повели себя более чем гуманно: разжаловали до прапорщика и снарядили в следующие шесть часов на родину, откуда меня, собственно, и вытащили, инструктором по диверсионно-разведывательной работе.

Из-за вмешательств в голову я туго соображал, что происходит, куда транспортируют и что говорят, но когда я сошел с поезда, то четко понимал, где я и что здесь делаю (спасибо друзьям – не оставили в беде и что знали немного разъяснили что к чему). Я сделал нужные выводы и практически всю дорогу пребывал в меланхолическом состоянии, отрешенный от окружающего мира и полностью погруженный в свои размышления. Из такого подавленного состояния меня вывел женский визг и бросок на шею. Я рефлекторно сжал объятия...

– Милый, как же долго ты отсутствовал!

Моя будущая жена, а ныне пока самая дорогая, любимая, нежная и хорошая Маришка, обнимала меня со всей своей любовью.

– Но как ты узнала? Я никому не сообщал, что приеду сегодня.

– Хороший мой, ты забыл, я – дочь начальника безопасности. А уж про то, в каком поезде приедет мой муж, и вовсе простое дело.

Обнявшись, мы забылись долгим поцелуем и закружились в танце нежности. Больших трудов мне стоило освободиться из ее плена.

– Ты растешь в моих глазах, – одобрительно кивнул я, осматривая ее идеальную фигуру. – Откуда такие успехи?

Девушка загадочно улыбнулась и повела меня к стоящему невдалеке «Шевроле».

– Зайка, тебя не было два года! Как ты думаешь, чем мне еще нужно было заниматься? Высшее юридическое я получила, хорошую работу имела, другие мужчины, кроме тебя, меня не интересовали... Вот я и пошла в тренажерный зал. Почему именно туда, а не фитнес? Очень просто. Фитнес – для изнеженных болтливых блондинок. Когда у тебя отец общается в таких кругах, следует держать себя на высоте и ограничивать во многом, чтобы не вызвать к своей семье негативные отношения и обсуждения.

Она немного помолчала, поворачивая ключ в замке зажигания, и добавила:

– Знаешь, я сейчас мисс города!

– Поздравляю, любимая, твоя мать могла бы тобой гордиться!

– Да, – задумчиво и тихо произнесла она. – Могла гордиться... А у тебя как? Дэн не приехал с тобой? Отец показался мне странным, когда я сегодня ответила, куда собираюсь.

Я ожидал подобного вопроса, но не мог к нему подготовиться, поэтому мне тяжело дали первые слова. Проговорил я всю дорогу, хотя мои ограничения в памяти не смогли это сделать в полном объеме со всеми подробностями. Мариша плакала. Обняв за плечи, я поцеловал ее в лоб и вышел

из машины.

Мы жили в одном доме, даже в одном подъезде, с одной лишь разницей, что я на пятом, а она на третьем этаже. С ее отцом я столкнулся пять лет назад в штабе города – меня с братом отправляли на то самое задание, которое с треском провалилось. Тогда я ему понравился. Они как раз переезжали обратно в свою квартиру, которую до этого сдавали. Впервые я увидел эту девчонку в пятилетнем возрасте и сразу же сказал, что она будет моей женой. Мне, конечно, никто не поверил, но впоследствии я не раз напоминал матери про этот случай (отец оставил нас, когда мне не было и шести). Потом моя прекрасная соседка куда-то пропала, и два десятка лет я не знал о ней ничего. И вот когда мы с братом были в штабе, случайно услышал, что она вернулась. Ее отец громко разговаривал с нашим непосредственным командиром. А потом я просто дождался, когда она выйдет из подъезда, и все ей рассказал. С того момента начались наши отношения. Ее отец не был против. Я подавал большие надежды и шел по карьерной лестнице семимильными шагами.

Теперь я находился в ее квартире, принял душ и... напился! Напился в последний раз в своей жизни. Мари поняла все без слов. Не возражала и не препятствовала, но и принять участие не захотела. Я стремился залить свое горе, свои скудные крохотные воспоминания о брате. Нет, все, что происходило в детстве и юности, я помнил отчетливо, словно это случилось вчера, но вот сама гибель и что ей предше-

ствовало, я не мог найти в памяти. Враги хорошо постарались, изъяв из меня эту информацию. Они вообще мастера в подобных делах. Скольким они промыли мозги и отпустили на все четыре стороны? А сколько после подобных опытов наложили на себя руки, считая свою жизнь конченной и ощущая себя овощем?..

Ушел я с кухни ближе к полуночи, а потом моя Мари доказывала, что я самый дорогой, самый нежный и самый любимый. Лишь перед самым рассветом мы уснули в объятиях друг друга совершенно выдохшиеся, измученные, но счастливые. Она положила голову на мое плечо, и ее ровное безмятежное дыхание вселяло надежду на будущее.

Выходных перед новой нудной работой по обучению желторотых оставалось еще три дня, и мы, чтобы не терять больше драгоценного времени, поехали в ювелирный магазин и выбрали себе обручальные кольца. Малинка (она очень любила, когда я ее так называю) находилась на седьмом небе от счастья.

– Я уже думала, этого дня никогда не произойдет, – тихо сказала она, прижавшись ко мне, когда все было куплено и заказано.

Платье стоило ожидать с неделю, пока его изготовят, зато с костюмом проблем не оказалось. Он подошел в первом же магазине мужской классической одежды. Подав заявление и договорившись о свадьбе, мы приехали домой. До намеченной даты оставалось чуть больше месяца, и нам стоило по-

спешить, чтобы оповестить всех друзей и родственников и те успели бы подготовиться к такому событию.

Было заметно, что Маришка немного нервничает, да и сам я чувствовал происходящие внутри перемены.

А потом произошло то, чего никто не ожидал и к чему не был готов. Это случилось через неделю после наших радостных событий посещения ЗАГСа и ювелирного салона. Я на обед заехал домой и застал Мари в хорошем расположении духа. В последнее время подобное с ней случалось не часто. Она, вдруг стала замкнутой, постоянно чего-то остерегалась и боялась предстоящих изменений.

Она встретила меня в облегающем кожаном костюме и таких же штанах. Пересев на свой «Сузуки» и передав «Шевроле» в мое пользование, она теперь больше походила на байкершу, чем на прилежную дочь начальника безопасности города.

– Ого! – удивился я ее наряду. – Ты куда?

– Забыл? Сегодня занятия в тренажерном зале. Через два дня соревнования. Статус «мисс города» нужно поддерживать, милый.

Она чмокнула меня в нос и провела на кухню. Я попытался схватить ее за талию, но она не позволила этого сделать.

– Но-но... Вначале дела, потом развлечения! Садись обедать! Мне нужно еще собрать сумку.

Умыв руки, я сел за стол. Запах дымящегося мясного супа, стоящего налитым в тарелке, приятно заворочал желу-

док. Моя любимая стояла у окна. Я любовался ею, позабыв про еду и вспоминал все то, что нас связывало. Длинные черные волосы в тон ее одежды подходили под новый образ. Она перебирала какие-то бумаги, лежащие в файлах на подоконнике, но вдруг, замерла и, словно, подалась назад от окна.

Настенные электронные часы сообщили о том, что сейчас час дня.

– Боже! Что это?

Привыкший беспрекословно реагировать в подобных ситуациях, я в несколько шагов оказался возле нее и посмотрел вниз, на общедворовую улицу, где в это время находилось наименьшее число машин.

– Вот же, блин, засада! – вырвалось у меня.

Пагубное ненужное выражение уже давно внедрилось в мой лексикон и употреблялось при любом удобном случае. Искоренение его пока оказалось выше моих сил.

То зрелище, что нам открылось, поражало воображение и заставляло усомниться в отсутствии в организме психотропных веществ.

На равноудаленном расстоянии от стоящих кругом домов образовался овал, переливающийся всеми цветами радуги, из которого высунулась голова уродливого создания, никогда не виденного до этого. Лысая, коричневого цвета, лоснящаяся от падающего на нее солнечного света. Затем показалась длинная шея и наконец, само тело с четырьмя крючковатыми лапами.

Проходящая мимо пара застыла на месте, не в силах двинуться дальше – плохая способность человеческого организма противостоять угрозе. В данном случае попытка остаться незамеченными не сработала. Существо повернуло в их сторону зубастую пасть, принялась и в несколько гигантских шагов оказалось рядом. Два быстрых движения, и все было кончено. Мужчина остался без головы и медленно осел на землю. Женщина лишилась части живота и завалилась на спину, в растекающуюся лужу крови.

– Боже... – прошептала Мари, прислонившись лбом к оконному стеклу. – Что это?

Бросившись к сейфу, я ввел нужную комбинацию и достал пару пистолетов Макарова. Открыв настежь створки, стал методично и предельно точно расстреливать содержимое обоих магазинов.

К моему удивлению и ужасу Мариши, тварь не только осталась целой, но подняв в нашу сторону морду, стала ловко карабкаться по отвесной стене, намереваясь добраться до нашего третьего этажа.

«*Не то. Слишком слабо*», – пронеслось в голове, и я передал оружие девушке.

– Стреляй в голову! Может это будет и не смертельно, но все-таки сдержит его на время.

Метнувшись обратно к сейфу, я достал оттуда дробовик, патроны к нему и стал быстро заряжать.

– Быстрее! Он уже в трех метрах от нас!

Зарядив по максимуму, я вернулся обратно и практически в упор сделал три выстрела. Пули пробили бронированный лоб и разнесли голову на коричневые ошметки.

Тело существа дернулось, лапа, продолжив движение, почти дотянулась до подоконника, но отсутствие главной жизненно важной части сделало свое дело. Тварь оторвалась от стены и упала на припаркованный «фольксваген» соседа с первого этажа.

– Что это было? – испуганно закричала Мари, отходя спиной от окна и держа его под прицелом двух пистолетов. – Откуда взялся этот урод?

– Из портала.

– Какого, к фене, портала? Такое разве возможно?

– Возможно, – сухо ответил я, положив дробовик рядом с непритронутой тарелкой супа и сев на стоящий тут же табурет.

– Возможно? Ты сейчас же все расскажешь!

В голове пыталась пробиться какая-то закрытая мысль, но то, что препятствовало ее выходу, было намного сильнее и мощнее. Я не знал, что рассказывать... Вернее, знал, но в силу фактора промывки мозгов не мог этого сделать.

– Я не знаю, что ответить. Мой мозг закрыт от меня самого, и никакой полезной информации ты не сможешь получить.

– Это как-то связано с тобой и братом?

– Я чувствую, что это связано напрямую, но более кон-

кретного ответа дать не могу. Там, откуда я приехал, надежно скрыли наше поражение и проигранную операцию. Есть предположение, что они открылись из-за нас.

– Ах, из-за вас! Мать вашу, что вы там натворили?

– Не знаю, – развел я руками. – Ничего не знаю!

Снаружи раздались крики. Мариша выглянула и повернулась ко мне с расширенными от ужаса глазами.

– Там еще... лезут... но уже другие...

Посмотрев вниз, я тяжело вздохнул и обнял дрожащую девушку, на глазах которой стали выступать слезы.

– Апокалипсис! – тихо прошептал я прямо в ее ухо, поцеловав нежную шею. – Нам пора!

Мы выскочили из подъезда, обвешанные оружием и патронами на манер вестерных фильмов. Она вся – в облегающе черном. Я – в военной камуфле и горящими от мщением глазами. Отец Мариши правильно делал, что считал, будто оружие, хранящееся дома, приносит пользу. Мы его мысленно поблагодарили за такие предпринятые меры по нашей безопасности, когда очищали два больших сейфа в человеческий рост каждый.

Твари лезли из портала, но уже ростом меньше и не такого злобного вида. Мы вскинули оружие и с методичным упорством стали расстреливать свалившуюся на нашу голову чуму...

УАЗ – «буханка» медленно катил по пустынным, обезлюденным, разрушенным улицам города. Моего родного города.

– О, наркотосы полезли, – проговорил Алексей, – единственный блондин нашей дружной оставшейся в живых компании.

Проследив за его взглядом, я обнаружил двух человек, медленно крадущихся около кирпичного дома в пятидесяти метрах от нашей проезжающей машины.

– Дай я их грохну! – сказал Макс второй снайпер, и поднял оружие.

Мы приняли их в защитники самыми последними. До этого они трудились на пластиковых окнах, собирая их на благо «оконного барина», как прозвали монополиста города в этом виде торговли – хозяина всего производства, на котором работали эти два товарища. Но завод уничтожил «таракан» – последний вид вываливающихся их портала тварей.

С нашего первого знакомства с существами прошло немногим больше полугода, но последствия оказались намного разрушительнее, чем, скажем, от обычной войны. Население, за редким исключением, вымерло. Остались только те, кто еще был способен держать оружие. В считанные недели город подвергся разрушению сродни Хиросимы и Нагасаки. Тысячи умирали ежедневно. Донесения из других штабов говорили о повсеместном появлении жутких тварей из раскрывающихся то тут, то там радужных порталов. Их

возникновение никто не мог ни объяснить, ни предугадать их следующее раскрытие. Некоторые умы утверждали, что их активность возникает при большом скоплении приборов, подключающихся к беспроводным интернет-соединениям. Но это так и осталось лишь теорией. Последний научный городок разгромили в начале второго месяца вторжения этих существ. Больше объяснений о происходящей ситуации никто давать не решался из-за отсутствия надлежащих специалистов в этой области.

– Отставить все посторонние дела! – крикнул сидящий напротив водителя капитан.

Сергей Викторович был ранее учителем физики, но его увлечение горами и альпинизмом перебороло тягу к даче знаний детишкам, и вскоре он бросил деятельность учителя. Когда открылся первый портал, он как раз находился в городе после очередной экспедиции. Тут-то и пригодились его знания. Он научил блокировать радужные овалы и создал (а кое-где модернизировал) оружие против иноземных захватчиков. Хотя я все же считал, что не такие уж они иноземные, и что-то очень сильно подсказывало, что разгадка сотворения подобных порталов кроется в самих людях.

Сегодняшняя поездка тяжело далась Марише еще до отъезда. Она, бледная, металась по той комнатушке, где мы с ней обитали, и не могла найти себе места.

Наш штаб оказался в здании бывшей пожарной части, что стояла перпендикулярно нашему с Малинкой дому, который

разрушился на второй день боев. О предыдущих хозяевах напоминали лишь сожженные автомобили да большое количество подземных коммуникаций с выводящими водяными кранами, трубами и шлангами.

– Ты можешь отказаться от этой поездки? – говорила она, прижавшись ко мне всем телом.

– Как же так? Я не могу!

– Ну, пожалуйста! Ради меня!

– Малин, мы уже говорили об этом. Если не мы, то кто? Ты посмотри кругом! В радиусе с километр уже никого не осталось! Еще немного, и нам самим придется отсюда убираться.

– Вот этого «немного» я и боюсь.

– Глупенькая! – погладил ее по длинным волосам – Пока я с тобой, тебе ничего не угрожает.

– А когда ты уедешь?

– У нас получасовая вылазка. Вернусь быстрее, чем ты думаешь.

– Верится с трудом.

Она отстранилась от меня и, покачивая бедрами, одетая во все ту же облегающую, но во многих местах порванную, черную кожаную куртку и такие же штаны, отошла в дальний конец комнаты.

– Ты во мне ошибаешься?

– Не в тебе, дорогой, в себе.

– В себе? Как так? Что здесь может произойти? Штаб на-

дежно укреплен и защищен.

Наш капитан в свое время позаботился о том, чтобы укрыть это место. Ему потребовалось лишь поставить глушители интернет сигнала (вай-фая), и после этого ни один портал на расстоянии в ста метрах вокруг не появлялся у штаба. Он сам не верил в успех своего дела, но упорства ему было не занимать, и вскоре его план увенчался успехом. Порталы не исчезли, но их активное хаотичное возникновение снизилось и откатилось в разные стороны. Сорок бойцов постоянно находятся в штабе. Десяток – всегда в патруле, выискивая уцелевших. Людей удавалось обнаружить все реже, а вот столкновение с разгуливающими монстрами – с каждым днем чаще предыдущего.

Существовал еще один опорный пункт на кольцевой у глубокого рва, разделяющего город и небольшую деревушку. Но там оставались лишь немногочисленные силы, способные продержаться не более двух-трех дней. Как раз их и следовало забрать и доставить в штаб. Тогда наш импровизированный форпост останется единственным на несколько километров. Исключение составит лишь небольшая группа в торгово-развлекательном центре «Макс'И». Они давно там окопались и хорошо владели обстановкой, отстреливая появляющихся существ. Но они вот уже месяц молчали и не выходили на связь, что красноречиво говорило о худших предположениях...

Мариша долго целовала меня в губы, обвив руками за

шею, и не желала отпускать, словно пытаюсь запомнить этот момент.

– Ну что ты, малыш! – отстранился, наконец, я от ее нежных ласк. – Через полчаса, максимум час, я уже буду с тобой, радость моя!

Развернувшись, я направился к выходу, но потом задержался и спросил:

– Что у нас на ужин?

Она улыбнулась, поставив руки на пояс, тем самым показав идеальную талию, и соблазнительно повела бедрами.

– Тушенка в консервах – хорошая еда?

– Замечательная. Ты – мое солнышко!

Я послал воздушный поцелуй и вышел.

УАЗ – «буханка» медленно катил по пустынным, обезлюдненным, разрушенным улицам города.

Макс жевал найденную в разбитом магазине жвачку, Леа дремал, откинувшись к боковине автомобиля, остальные вполголоса разговаривали или же проверяли разгрузку.

– «Солнце», «Солнце», это «Луна».

Треск, шум, а потом хриплый напуганный голос раздался так неожиданно из рации капитана, что тот невольно дернулся и осмотрел нас недобрым взглядом.

– Сол... Сол..., это ...на. Есть кто? Нужна помощь!

– «Луна», это «Солнце». Мы на подходе. Что у вас?

– Прорыв в низине. Минное обошли. Минута – две, и они

будут у нас. Есть летающие. Раньше никто из нас таких не видел.

– Держитесь! Мы едем забрать вас.

– Ждем, капитан. Продержимся, сколько смо...

В рации зашипело, затрещало, и связь оборвалась. Сергей Викторович еще раз осмотрел сидящих позади него бойцов и обратился к водителю:

– Следует поторопиться, иначе вернемся пустыми в лучшем случае!

Наш УАЗ свернул налево на перекрестке у магазина «Слободка» и по-прямой стал продвигаться к кольцевой.

Вечер опустился быстрее, чем мы ожидали. Скорее всего, здесь постарались траули – летающие мутанты, имеющие вид медузы и выпускающие в атмосферу удушающие едкие газы, которые при большом скоплении вызывали на небе подобие дымовой завесы. Очень редко, но подобные искусственные затмения происходили даже днем. В таких случаях приходилось прятаться глубоко под землю. Такая завеса сигнализировала о скором приближении траулей, от которых не было спасения. От одного-двух еще можно было отбиться, но большее их число снижало все попытки людей выжить в этой войне. Одно только оказалось хорошо – собирались они в большие группы редко!

УАЗ резко остановился у разбитой девятиэтажки. Взрыв осколочной разорвал асфальт в нескольких метрах от капота. Лобовое стекло разлетелось осколками, осыпав сидящих

на переднем сиденье. Бойцы высыпали из автомобиля и рассредоточились.

Я укрылся за развороченной бетонной плитой и прицелился. Никого не было. Куда стрелять, я не знал. Моя снайперка выводила в воздухе линии и круги, но в прицел ничего нельзя было разобрать.

Темнота усиливалась. Скорее всего, трауль уже был здесь, просто он не показывался.

Сергей установил глушитель, воткнув его на четверть в землю, остальные последовали его примеру, проделывая с поглотителями интернет-сигнала то же самое через каждые десять метров. Так, небольшими перебежками, не забывая забирать глушилки с собой, мы добрались до торца пятиэтажки, на другой стороне которой располагалась бывшая ветлечебница. Отсюда мы должны были перевезти в штаб группу, именующую себя «Луной».

Я с Максом, освобожденные от обязанности проделывания безопасного коридора, просто пробежали по нему и, оказавшись около стены первого этажа дома, осмотрелись. Оставшийся в УАЗе водитель, не смеющий глушить мотор, поднял большой палец вверх, и отряд последовал дальше.

– Тридцать метров до цели! – слышался в наушниках голос капитана.

Проделав за короткое время несложный маршрут, мы достигли входа в ветеринарку, рассредоточившись по разным сторонам. Викторovich пошел первым, за ним Леха, потом я.

Макс с остальными остались на улице. Из рации не доносилось ни единого звука. Ее выключили и спрятали в карман. Быстро пробежавшись по раскрытым развороченным комнатам, мы вышли в центральный зал, где должны были располагаться подготовленные к операции животные.

Идущие впереди остановились настолько резко, что я едва не натолкнулся на них.

– Что здесь? – спросил я, опуская снайперку.

– Сам смотри! – сквозь зубы прошептал Алексей и отошел в сторону.

Гигантский кратер, размером практически со всю комнату, располагался на месте операционной. Провал, глубиной в пятнадцать – двадцать метров уходил во тьму земли и оттуда еле заметно виднелся радужный овал, из которого выползало что-то бесформенное и шиповато-игольчатое.

– Засада! – спокойным голосом сказал капитан. – Уходим! Здесь спасать некого.

Я осмотрел периметр. У стен, на полу, лежали тела защитников лечебницы. Все шестеро были затянuty какой-то пульсирующей, желеобразной слизью и переливались многими цветами радуги, от падающего на них света ламп. «*Так. Шестеро. Шестеро?* – мозг соображал быстрее зрения, которое пыталось во всем этом хаосе разглядеть еще одно недостающее тело – *Почему шестеро?*»

– Одного не хватает, – прошептал я.

– Там! – указал рукой Леха, медленно и тихо выходя из

зала за капитаном.

Подняв глаза в указанном направлении, я увидел недостающего. Он серо-желтой массой висел практически под самым потолком и пульсировал намного активнее остальных. Вдруг переливающаяся скорлупа треснула, и наружу показалась ссохшаяся крючковатая рука. *«Докитаны!»* Не знаю, кто их так назвал, но к нам это пришло практически сразу же, как они появились. Я ни разу с ними не встречался, но выжившие говорили, что один подобный экземпляр стоил десятка обученных, вооруженных бойцов. Эти докитаны, или же, как произносили другие *«Де-китаны»*, отличались невероятной живучестью, скоростью и мобильностью, то есть могли карабкаться по отвесным стенам и прятаться, при необходимости, в небольшом чемоданчике. Наткнуться на одного такого значило положить весь отряд. *«А тут их семеро!»* – присвистнул я – *«Жаль ребят. А наши дела выглядят и того хуже»*.

Достав электронную мину, я установил ее возле несущей колонны и включил таймер на девяносто секунд. Затем подхватил снайперку и поспешил за остальными.

Прохладный свежий ветерок сменил затхлый воздух. К тому времени, когда я вышел на улицу, бойцы стали двигаться в обратном направлении. Было видно, что впереди идущий капитан нервничает, озираясь по сторонам, и стремится быстрее достичь УАЗика...

«Засада?» – запоздало вспомнились слова капитана. – *«По-*

чему засада?»

Взрыв нашего транспортного средства застал всех врасплох. Ударная волна шла снизу, из-под земли. Что-то там находилось и привело в разрушающее движение свое оружие. Капитана отшвырнуло в сторону. Остальные пригнулись и попятились ко мне.

Из-за разрушенной крыши девятиэтажки показалась сферическая голова трауля.

– Воздух! – закричал Макс, всадив пулю в тело существа.

«Бесполезная трата боеприпасов. На трауля подобные методы не распространяются. Ему нужно...»

На том месте, где осыпались обломки покореженной машины, во все стороны брызнули комья земли, и из провала показалась громадная перебитая мышцами рука создания. Слева затрещал пулемет... Трауль опустился совсем низко, но вступать с нами в поединок было пока невозможно. Антон тупо в никуда расходовал свою ленту, считая, что уже никто не сможет отсюда вырваться.

Над горящим искореженным металлом автомобиля показалась обезображенная голова существа, размером с камень-валун. Кожа на его плечах разошлась в стороны, и там появилось подобие ракет, начавших раскаляться и готовиться к выстрелу.

Раздавшийся слева крик заставил всех невольно обернуться. Антон, охваченный черным дымом, выпущенным траулем, медленно оседал на землю. Из-за тяжести оружия

и обмундирования он не смог вовремя сместиться с линии смертоносного дыхания существа и теперь медленно превращался в обеленный скелет. Траульский дым разъедал все ткани и органы, но непостижимым образом не трогал кости.

Самонаводящиеся ракеты взорвались у входа в ветлечебницу, похоронив в обломках и разметав куски троих бойцов. Оружие твари, выползающей из глубин мало того, что было самонаводящееся, так и жило своей собственной жизнью. Оно было живое! Невероятным для научно-исследовательских умов стало их происхождение. Ракеты твари являлись наделенными разумом и своей непостижимой жизнью. На манер японских камикадзе они рождались только для того, чтобы уничтожить кого-либо другого, будь тот на земле, в воде или в воздухе.

Справа послышалась возня и сдавленный, приглушенный хрип. Де-китан, выбравшись из своего кокона, теперь стоял над поверженным человеком, сжимая в руке вырванное сердце. Выстрелив, я промахнулся в увернувшегося существа и тот, одним прыжком, оказался около другого бойца.

Все напоминало массовое убийство людей из дешевых фильмов ужасов.

Отбежав за дерево, я сделал остальным знак укрыться, и те, оставив бесполезную стрельбу, последовали моему примеру.

Мощный взрыв ветеренарной лечебницы сотряс землю. Обломки кирпича, бетона, пластика разлетелись во все сто-

роны, прихватив в своем адском пламени и саму недавно новорожденную тварь. Докитан, попытавшийся совершить очередной прыжок, не ожидал подобной диверсии и сторел на глазах в хаосе огня и вырвавшихся столбов пламени. Его переливающееся желеобразное тело вспыхнуло, словно спичка, и растворилось, пройдя, как песок сквозь пальцы.

– Сзади!

Крик Макса заставил меня кувырком уйти из-за горящего дерева и развернуться, для броска, как раз тогда, когда нужно. Трауль находился в пяти метрах от меня, у выкорчеванного с корнем дерева, и разинул пасть для испорожнения своего желудка от дымовой смертоносной смеси.

– Как бы ни так! – прошептал я, забрасывая в раззявившуюся пасть гранату «Ф-1» и очередным кувырком уходя в сторону.

Взрыв в утробе летающего чудовища вначале раздул его до гигантских масштабов, а потом его тело не выдержало давления и, треснув, разлетелось ошметками в разные стороны. Один кусок инородной субстанции все же угодил мне на предплечье. Ощущая, как кислота проникает в мои ткани, я упал на колени и, схватившись за руку, скрипя зубами от боли, стал заливать образовавшуюся дыру почти до самой кости, тем единственным гелем, что находился у меня в медицинском кармане. Пользы от него, я чувствовал, будет немного, но хоть распространяться заразе не даст, а то поначалу людей разъедало полностью, оставляя вместо них

лишь обеленные кости.

Очередная ракета громадины, наполовину вылезшей из земли, пролетела над моей головой по направлению к Алексу, схоронившемуся за бетонной глыбой, торчащей из земли. Против такой махины его дробовик был бесполезен. Земля дрогнула и часть плиты, с телом мужчины, отнесло в сторону.

– Макс! Мозг! – заорал я, видя, что существо уже поставило одну ногу на землю, а ее плечи вновь стали расходиться, рождая новую самонаводящуюся жизнь.

Выстрел. Второй. Третий...

Тварь дернулась, пошаталась с несколько секунд и завалилась обратно, откуда пыталась выбраться.

Давно заметив подобное слабое место этого существа, я стал придерживаться своего правила трех выстрелов в одно и то же место. Первый должен был пробить кожу, мясо и все другие ткани, если таковые там находились, второй должен был раздробить череп или то, что заменяло у них кость, а третий, попав в мозг, мгновенно прекращал деятельность организма. Почти все как у людей... Почти...

Я, перекинув снайперку за спину и придерживая раненую руку, подошел к Алексею. Постояв с несколько секунд, закрыл его глаза и повернулся.

И тут полезла мелочь. Чистильщики. Трупоеды по-другому. Они подбирали всю падаль, оставшуюся после стычек людей и вырвавшихся тварей.

– Беги! – донеслось слева.

Капитан, прихрамывая на одну ногу, поливал выпрыгнувших существ из своего автомата. Подобная мелочевка расправлялась быстро. На нее действовало все оружие, имеющееся у нас в распоряжении, но Антон мертв. Его пулемет не пригоден к бою. Автомат Сергея Викторовича – слабое утешение. Наши же снайперки и вовсе не годятся для подобных действий.

Одного Макс ударил кирзовым сапогом в голову, другого отшвырнул прикладом. Но потом волна затопила его с головы до ног и повалила на землю. Вырвавшиеся стервятники готовились к пиру, и никто не мог нарушить их планов.

– Да сдохните же вы! – закричал капитан, сдергивая чеку с двух гранат, висящих на поясе и прыгая в провал-муравейник, наполненный существами под завязку.

Взрыв заложил мне уши и швырнул о стену долетевшей волной. В темноту светлеющего неба (из-за отсутствия трауля) взмыл огненный столб. Языки пламени пожирали все на своем пути. Взрыв разворачивал асфальт, выкорчевывал деревья и разбрасывал бетон с кирпичами на десятки метров. Дым, пыль и крошево окружили то место, где была принесена жертва.

«Направленный взрыв на место возникновения портала не только уничтожает вырвавшихся существ, но и закрывает сам источник заразы. Правда, радужный портал появляется в другом месте, но этот удаётся уничтожить. В

данном месте и в радиусе десяти метров подобной аномалии больше не возникает. Изучено. Проверено – вспомнилось мне прочитанное перед тем, как мозг накинул черную пелену и вывел меня из игры – Выжившие в апокалипсисе. Книга вторая. Глава первая».

Голова раскалывалась. Глаза долго не хотели открываться. Я пошевелил рукой, что вызвало новую боль, и попытался сесть. Получилось не так, как хотелось и очень-очень больно. Рассвет вступал в свои права, открывая картину побоища. Туманным взглядом посмотрел я на развороченный, увеличенный в диаметре провал, вспомнив самопожертвование капитана.

Собрав силы, я встал, ухватившись за снайперку, и осмотрелся кругом. Камушки, пыль и куски земли посыпались с меня на землю. Чувствовалось, еще чуть-чуть, и я сам вслед за мусором разлечусь на атомы и удобрю эту землю.

Выживших, можно считать, ноль. Машина разбита. Впереди дорога до части. Пошатнувшись, я невольно сделал шаг вперед. *«Я не успел на ужин к своей Маришке! Что там говорил капитан? Засада? Почему он так решил?»* Сознание не хотелось возвращаться в полном объеме. Земля кружилась и уходила из-под ног. *«Они умнеют с каждой нашей атакой. Они специально заманили нас сюда... Рация... хриплый голос... Все подстроено для того, чтобы мы покинули штаб. Зачем? Провал в ветлечебнице... Такого раньше не*

было. Они появлялись только на земле и никогда под землей. Значит, волногасители можно обойти, создав радужный портал вне пределов его досягаемости даже под землей! Получается, они хотели разбить наши силы надвое, посылая часть сюда, к заранее притаившимся существам... Значит, в штабе может быть подобный провал, о котором никто даже и представить не может! Тогда... Боже мой! Малинка!»

Не знаю, сколько мне потребовалось времени, чтобы пройти все расстояние до штаба в несколько километров. Наверное, полжизни (во всяком случае, мне так показалось). Но когда я, наконец, дошел, солнце перевалило свой пик на небе и стало клониться к горизонту.

Совершенно пустынные, выжженные огнем дома, улицы и целые районы. Обескровленная, покинутая жизнь этих мест. Так, наверное, выглядел апокалипсис глазами того, кто написал Откровение.

Тяжело дыша, с пересохшим от пыли и жажды горлом, я подошел к штабу и остановившись в нескольких десятках метрах, стал наблюдать, стараясь увидеть то, чего до сих пор не было. Бинобль не дал мне нужного эффекта. Глаза слезились и не могли сфокусироваться для детального осмотра. Отбросив эту затею, я беглым взглядом окинул все кругом и медленно поплелся вперед, умоляя Всевышнего не разбивать мои надежды.

Поверхностно создавалось впечатление, что все в поряд-

ке, все так же, как и вчера, когда отряд только-только отправился забрать оставшуюся группу своих на кольцевой. Однако, что-то казалось не таким, как обычно. Не чувствовалась сама жизнь... Не чувствовалось ничего... Не совершалось ни единого движения... Ни единого звука... Осторожно проникнув внутрь бывшей пожарной части, я понял, что опоздал!

Трупы лежали везде: в коридорах, комнатах, в машинном зале и предоставленных в личное пользование помещениях для отдыха. Без рук, без ног, разрубленные пополам... Кровью оказалось залито большее пространство. Я оставлял после себя красные следы, с обречением отыскивая взглядом одного-единственного дорогого и любимого человека. Перед сорванной с петель дверью в нашу комнату, я долго стоял, не в силах сделать шаг. Разум рисовал холодящие кровь, картины, но я отчаянно этому противился. Наконец, пересилив себя, я вошел и оказался лицом к лицу с моей несостоявшейся женой, с моей Мари, Маришей... Малинкой...

Она лежала в луже собственной крови, рассеченная надвое чуть ниже пояса. Сжимающая, так и не использованную гранату «Ф-1», она казалась бесстрашной и непобедимой воительницей. Я поставил оружие и шагнул ближе. На столе находилась бензиновая плитка, небольшая кастрюлька и три банки мясных консервов. *«Ого, вчера намечался пир горой»*. Рядом лежала узкая тоненькая полоска с двумя красными параллельными черточками...

Сев на корточках рядом с любимой, я закрыл ее глаза, спокойно смотрящие в потолок, и взял из рук гранату, переложив ее в один из карманов. Потом осторожно дотронулся до ее холодной ладони и долго гладил, с трудом сдерживая наворачивающие слезы. Вся наша с ней совместная жизнь пронеслась перед глазами. Вспомнились даже те годы, когда мы, детьми, бегали по двору, радостные и довольные жизнью...

Стук осыпавшегося кирпича донесся из открытого окна. Встав, я тихо подошел и посмотрел вниз. Потрошитель! Распиловщик – на простом языке бойцов ежедневно встречающих появляющихся существ. Самый неприятный и пакостный противник, особенно в узких и ограниченных помещениях. Полуметаллическое существо. Иногда обыватели называют их механоидами, но это не совсем так. Механоид – это вид, а потрошитель – подвид. Металлический каркас спаян к тканям органов. Если пробить оболочку – обычно такое существо становится смертным, как и вся остальная биоорганика, окружающая нас. Один его сустав, заменяющий нашу руку, имел вид дисковой пилы, другой – нечто среднее с косой и тракторной косилкой по покосу травы для скота с одной лишь разницей, что в уменьшенном виде.

Он находился как раз под нашим с Маришиным окном, и я решил воспользоваться подвернувшимся случаем. Выхватив из кармана нож, я разбежался и прыгнул вниз. Механоид не ожидал такого маневра, да и его шейные механизмы не позволяли ему посмотреть вверх. Поэтому шанс не ожи-

данности присутствовал. Теперь оставалось совсем немного – ухитриться не попасть под его руки. А он как раз задвигал ими в ускоренном темпе. Крепко вцепившись за его шею одной рукой, второй я колол его в глаза и уши – самые слабозащищенные места потрошителя. Он шипел, скрежетал, но ничего не мог поделывать. Его подобия рук не могли дотянуться до меня. Стараясь не упустить инициативу, я, по самую рукоять, воткнул пятнадцатисантиметровый нож в правый глаз и стал бить по ручке, вгоняя глубже и пытаюсь дотянуться до мозга и вшитых в него микросхем. Через несколько минут противостояния распиловщик издал серию свистящих звуков и стал заваливаться на бок. В последней попытке избавиться от моего тела, висящего у него на шее, он ухитрился изловчиться и своей длинной тракторной косой дотянуться до меня. Если бы на его месте оказалась дисковая пила, меня бы располосовало пополам или нанесло повреждения несовместимые с жизнью, а так только сильно шандарахнуло по плечу, отчего я отлетел на пару-тройку метров в сторону и, опрокинув старый холодильник, влетел в груды наваленные пустых коробок. Чтобы встать от такого удара, не было даже и в мыслях. Они, не пришедшие еще полностью в порядок после кольцевой стали опять путаться и меня накрыло крошечной темнотой.

– Здесь, похоже, выживший!

Голос, казалось, исходил из пустоты. Кому он принадле-

жал, я понять не мог, но то, что он мужской, знал точно. Меня мутило. Встать уже не мог, да и к чему это было? Все, что связывало меня с этим миром, исчезло, оказалось уничтоженным и растертым в пыль. Не хотелось ни двигаться, ни дышать, ни жить... Изувеченное тело Мариши лежало этажом выше. И это все. Душа давно покинуло ее. Тепло тоже ушло... Навсегда...

Двигаться не хотелось... дышать не хотелось... жить не хотелось...

– Будем забирать, капитан?

– Да. Он единственный?

– Так точно! А с остальными что делать?

– Не понял...

– Трупы уничтожать?

– Да. Не будем ничего оставлять падальщикам!

«Уничтожить... это все... это конец... Мы так и не сыграли свадьбу! Мы даже не расписались! Мы даже никогда не будем вместе! Мы даже никогда не увидимся! Не скажем ни единого слова! Мариша... Мари... Малинка!»

Меня взяли на руки и понесли. Четверо. Аккуратно. *«Теперь я источник информации... прискорбно!»* Где-то в паре десятков метрах стояла вертушка. Ее я не видел, но слышал отчетливо.

– Взлетаем! Здесь нам делать нечего.

Меня качнуло. Вертолет оторвался от земли, и медленно поднявшись в воздух, взял нужный курс.

Мы оказались на Соборной Горе – главном штабе города. Меня отнесли сразу на операционный стол и зашили две раны, полученные от трауля и распиловщика. Потом наскоро привели в чувство и отправили к офицеру писать отчет о положении дел до прилета спасателей. Вся бумажная волокита заняла немного больше часа, а потом меня просто отпустили на все четыре стороны с приказом собирать вещи и грузить в автоколонну.

Что собирать, я не знал. Все мои пожитки находились на мне. Оружие... даже нож... остались на старой базе. Мне выдали автомат и сказали выдвигаться.

– Почему уходим? – спросил я, оказавшись в «Урале» с другими бойцами.

Меня немного тошнило и покачивало в стороны. Хорошо, что таскать ничего не заставили.

– Мы последние. Больше никого не осталось.

– Не понял, – уставился я на того, как баран на новые ворота.

– Ты откуда такой прибыл?

Пока я просидел в канцелярии офицера и занимался бумажной волокитой, практически все, что нужно было собрать и разнести по автомобилям, оказалось упаковано и загружено.

– Из пожарки, что на окраине.

– А-а-а, тогда понятно. По-штабовскому, это называется эвакуацией остатков городских сил, а по-нашему, по-солдат-

ски – это простое, трусливое бегство за город.

– Как так?

Из-за боли в голове и плохого самочувствия до меня туго доходило сказанное, да и к попыткам додумать и понять недосказанное не хотелось прилагать усилий.

– Ты восьмой, кого удалось доставить сюда за два дня, предшествующих твоему здесь появлению. Активность возникновения порталов увеличилась, как и количество выбирающихся существ. Также замечено огромное скопление траулей на окраине города в районе Автозаводской. За последние сорок восемь часов уничтожено более десятка наших укрепленных мест, которые месяцами удерживали этих тварей: твоя пожарка, кольцевая, «Макс'И», типография, областная больница. Наша крепость держалась до последнего, но два дня назад на нас напал сборный отряд потрошителей, траулей и другой мерзости. Половину бойцов им удалось уничтожить! Это много. Это очень много! Пришел приказ свыше, и нас всех «эвакуируют».

– Просто-напросто офицеры перепугались и наложили в штаны, – продолжил другой. – Им давно не терпелось отсюда свалить. А теперь появился удобный повод совершить задуманное.

– Думаешь, они о нас, пушечном мясе, заботятся?

– Да задницы они прикрывают!

– Именно. После того, как существа научились обходить «Глушитель Сергия», он стал совершенно бесполезным и

неэффективным.

– «Глушитель Сергея»? – удивился я.

– Да. Глушитель интернет-сигнала и вайфая. Его изобрел физик – Сергей Викторович, но твари нашли способ проникать в штабы и укрепления даже если их понаставлено по пять штук на квадратный метр.

– Да. А все заключается в чем?

– Банальный подкоп. У этих вторженцев появилось нечто, что подрывает землю прямо в штабах и ставит там портал на глубине десяти метров. Затем лезут «иммунники», как мы их назвали. У них полное игнорирование «Глушителя Сергея», но их слабость в том, что они живут не так долго.

– Зато их способности заставляют содрогнуться. Они уничтожают глушители, тем самым расчищая дорогу тем, кто идет за ними.

– А за ними идут многие... очень многие!

– Мы никогда за все полтора года не видели такого количества тварей.

Я вспомнил котлован в пожарке и закрыл глаза. У моей любимой не было шансов. Это однозначно. *«Черт. Гребаная кольцевая! Моя Малинка просила меня остаться. Умоляла! Я не прислушался к ее мнению и это ее погубило. Бедная! Господи, за что? За что все это? Был потоп, был Садом и Гомора, Была Вавилонская башня... теперь случилось это! Я даже не знаю, как это назвать!»*

Автомобиль, в составе автоколонны тронулся и покати-

ся, медленно набирая скорость. Потом его качнуло, и земля задрожала...

– Червяк! – истошно заорал кто-то вне машины, стараясь перекрыть шум многих моторов.

Колонна остановилась. Бойцы, не успев погрузиться, вновь спешно покидали автомобиль, передергивая затворы оружия. Мне тоже пришлось спешиться. Когда я завернул за угол машины, я не поверил своим глазам и остановился в нерешительности, как и многие другие.

То, что предстало перед нами, не поддавалось никакому объяснению, пониманию и описанию. В сотне метрах, извиваясь во все стороны, стояло громадным толстым столбом тело гигантского червяка. Его ротовые челюсти-клешни высоко над землей не спеша пережевывали «Урал», от которого осталась торчать только передняя часть. Солдаты, в панике, стреляли из всего, что держали в руках, но плотное бронированное тело не поддавалось ни единому патрону. Кто-то применил РПГ, но и это оказалось неэффективным. Когда дым и огонь развеялись, на черве не было ни царапины, но ему подобное обращение, похоже, не понравилось. Он сплюнул в сторону недожеванные колеса и, издав ультразвуковой писк, от которого все закрыли уши и резко подался вниз, скрывшись под землей. Второе его появление не заставило себя ждать. Гранатометчик скрылся в его раззявевшейся пасти вместе с брошенным рядом мотоциклом.

Я понял, что ловить здесь, кроме угробленной жизни,

нечего и, вскочив в открытую дверь «Урала», на место водителя, выжал сцепление и втопил педаль газа. Объехав изви- вающуюся тушу червя, дожевывающую мотоцикл и гранато- метчика вместе с гранатометом, я вырулил на дорогу и при- бавил скорости. В боковое зеркало стало видно, что и другие последовали моему примеру.

То ли не хотели возиться офицеры с появившейся из глу- бины земли тварью, то ли не знали, как с ней бороться, но наше бегство (а иначе и не назовешь), продолжилось. Мы рвались к западному выезду из города. Дорога была пустой, и это играло нам на руку. Я стал ведущим, но знал маршрут следования (карта с разметкой и жирным крестом лежала тут же, на соседнем сиденье) и поэтому не сильно заморачивал- ся в выборе дороги, а ехал по самой короткой, какую знал. Точкой нашей высадки должна была стать застава за горо- дом, в местечке, под названием Красный Бор. Я помнил ее расположение, так как случалось за полтора года бывать там несколько раз.

Окружающая картина пейзажа нисколько не отличалась от той, что пришлось видеть мне вокруг своего штаба и ча- стых поездок до кольцевой. Повсюду разрушенные, разва- лившиеся постройки; громадные кучи мусора и хлама, раз- бросанные везде, даже посереде проезжей части; сгоревшие, перевернутые автомобили; разоренные магазины, банки, ме- дицинские центры, аптеки... Все складывалось в ту мозаику, которая неминуемо вела к апокалипсису!

Я давил на газ, смотрел вперед и думал о Маришке... Ничего не изменить. Все останется так навсегда. Человечество вымрет, как ненужный вид. Прескорбный конец некогда вершины эволюции... *«Не будет никого... никого, кто бы вспомнил потом и уж тем более описал все, что происходит сейчас. Необратимый процесс истребления!»*

С такими негативными мыслями я въехал на территорию Красного Бора, где нас уже ждали.

Штабные офицеры этого форпоста, естественно, были осведомлены о нашем появлении и командовали распределением по части. Так началась моя служба на новом месте, вдали от любимой, которую я так и не смог похоронить, оставив на пир стервятникам и чистильщикам, хотя обо всех трупах и должны были позаботиться так поздно прибывшие на выручку бойцы.

Мы строили, укрепляли, рыли, возводили наспех баррикады и минировали все вокруг. Стремление сделать как можно более неприступной нашу заставу не пропало даром. Активность порталов и соответственно существ, вначале была минимальной и несколько нас не отвлекала от работ, но с каждым прожитым днем их нападения становились все чаще и чаще, и порой доходили до двадцати за сутки. Складывалось такое впечатление, словно их что-то манило именно в это место помимо интернет-соединений и вайфая.

Наши жизненные ресурсы стали медленно истощаться. В отличие от выплевываемых порталами существ, мы не имели

возможности заменять павших бойцов. Складывалась критическая ситуация – повторение всего того, что каждый из новоприбывших пережил в своих частях. А именно полное разорение и уничтожение! *«Дежа вю, господа, дежа вю! Скоро некому будет сражаться. Подозреваю, что такое происходит не только в нашей стране, но и по всему миру. Что же это за твари такие? Откуда они взялись?»*

В один из затишливых промежутков между тяжелыми боями в нашу часть приехала неизвестная автоколонна без опознавательных знаков. По личному распоряжению генерала их пришлось пропустить и обеспечить максимальную защиту.

Из головной тонированной машины вышел человек в черном плаще, перчатках и очках. Обведя местность глазами, он удовлетворенно кивнул и без слов и приветствий направился к генералу. Его бойцы выпрыгнули из остальных двух машин и длинной большой фуры отечественного производства, и рассыпались по периметру.

Сидя на ящиках с боеприпасами, я пристально разглядывал новоприбывших и старался понять, откуда они, к каким войскам относятся и что им понадобилось в этом месте.

Просидев так около часа, я не продвинулся в своих умозаключениях ни на сантиметр. Из погруженного в себя, полудремотного состояния, меня вывел крик дозорного, стоящего на вышке.

– Портал!

Все в течение нескольких минут заняли оборонительные позиции и стали ждать, глядя на радужный портал, выросший из ничего на пустом месте.

– Еще один! – послышался крик, но уже с другой вышки.

– Здесь тоже есть! – прокричали позади.

– И на юго-западе!

– Северо-восток. Начинает зарождаться!

Я понял, что это конец. Два-три мы отбивали и закрывали. Не так часто, с большими потерями, но уничтожали все и вся, ползущее извне. Но пять! Такого никогда не случалось ранее. Это целенаправленный массовый удар, который должен будет поднять наше расположение, похоронив даже само воспоминание о существовании здесь воинской части.

Время шло. Однако, пока ни одна тварь не появилась из портала. Они явно чего-то ждали. Ждали того, о чем мы даже не догадывались. Это словно играть в ребусы с тем, кто заранее знает все ответы. Проигрыш еще до начала действий или каких-либо маневров.

– Сегодня нам суждено здесь остаться навечно! Так продадим подороже свои жизни! – прошептал я самому себе.

– Иван!

Выбежавший на улицу штабной нарушил молчание, заставив всех обернуться.

– Инструктор Иван Игнатьевич! Вас вызывает генерал. Немедленно!

Посмотрев на бойцов, справа и слева от себя, я встал и быстрым шагом направился к главному зданию, где располагалась канцелярия и сам генерал.

– Атака! Приготовиться к отражению!

Завыла сирена. Раздались первые автоматные очереди. Заработали пулеметные расчеты. РПГ сделали залп... Я поднялся по ступеням и скрылся в здании.

«Должно было произойти что-то серьезное, раз меня вызвал сам генерал, тем более в такой критической ситуации, что сложилась сейчас снаружи!»

Пройдя по длинному, извилистому коридору, до потолка заставленному коробками всевозможных размеров, я оказался около двери генерала.

– Можно войти?

Приоткрыв дверь, я шагнул вперед и остановился, ожидая дальнейших указаний. На неуставное отношение с офицерами уже давно ходили слухи обо мне по всем штабам, но в связи со спецификой моей работы и полученным опытом на это часто закрывали глаза. Вот и сейчас, генерал лишь поморщился.

В комнате помимо нас двоих находился еще один человек – тот самый незнакомец в черном плаще, приехавший на большой фуре. Мне это показалось подозрительным, но я ничем не выразил подобное.

– Боец в вашем полном распоряжении. Делайте все, что вам нужно, если считаете, что это пойдет на пользу нашего

общего дела.

Генерал взял лежащий на столе автомат и вышел, оставив нас наедине.

Мужчина, следящий за разворачивающимися на улице действиями, отвернулся от окна, пристально посмотрел на меня, но, не сказав ни слова, прошелся вдоль дальней стены и остановился около другого окна.

Это был человек средних лет, гладко выбритый и аккуратно подстриженный, что с остальными бойцами случалось не так часто. Пиджак, галстук, брюки... Черный плащ висит на стоящей невдалеке вешалке.

– Называйте меня Гид, Иван Игнатьевич. Мы хотим предложить вам одно рискованное предложение.

– Кто это мы? – с подозрением отнесся я к словам стоящего передо мной человека.

– Называйте нас «Корпорация» или же «Агентство». Мы существуем под разными именами и названиями.

– Фирмы-однодневки? Понятно!

– Не будьте так категоричны в своих скоропостижных выводах. Мы являемся государственным проектом. У нас исследовательская миссия. Нашей целью являлось выяснить причину возникновения порталов, выходящих из них существ и способа устранения нависшей над человечеством угрозы вымирания.

– Являлось выяснить?.. Значит, сейчас вам стало что-то известно?

– Да, можно и так сказать. Не спешите, Иван Игнатьевич, всему свое время. Но я попытаюсь вкратце объяснить, что вообще кругом происходит.

– Вкратце?

– Видите ли, пять появившихся и открывшихся порталов – не шутки. Как вы думаете, насколько хватит защитников этого форпоста? Три часа? Два? Порталы, да и тех, кто от туда лезет не так-то просто уничтожить. Да вы это и без меня знаете. Думаю, это место перестанет существовать в ближайший час.

– Так что же вы хотите от меня?

– Помощи и содействия.

– Всего-то? А с чего вы решили, что я стану вам помогать?

– Разве у вас есть другой выбор? Все, что вы видите, будет вскоре разрушено. Не думаю, что останется кто-либо в живых. Я многое знаю про вас и вашу жизнь и считаю, что вы идеально подойдете для того задания, которое определила для вас Корпорация.

– Вот как?

– Да. Не удивляйтесь! Мы знаем обо всех практически все, что нужно.

Человек взял со стола бумаги и стал читать, быстро пробегая взглядом по строкам.

– Белов Иван Игнатьевич. Так... Родился... В пять лет остался без отца... Окончил школу... Профессиональный лицей... Государственный институт искусств закончил вме-

сте с братом. . . При поддержке и помощи своего деда поступил на военную службу и продвигался семимильными шагами. С братом были выбраны для исполнения «Главной Операции», но с треском ее провалили. Брата убили при выполнении задания. Вы вернулись в свой родной город, где и находились до недавнего времени, работая инструктором по диверсионному делу. При начале войны и открытии радужных порталов потеряли мать, а потом и любимую девушку. Ее убил потрошитель, если я не ошибаюсь. Потом вас транспортировали в «Крепость», а оттуда вы добрались сюда. И в настоящий момент вам предлагается сделать выбор, который кардинальным образом изменит всю вашу жизнь. Я ничего не пропустил?

– Нет. Только я не понимаю смысла вашего здесь присутствия. Мы вообще-то в окружении. Как вы сказали, скоро будет все решено и вряд ли останется кто-либо в живых. Как же, в таком случае, я подойду для того задания, которое определило для меня ваша Корпорация?

– Вы должны будете войти в радужный портал и на месте разобраться в ситуации.

– Войти в портал? Вы в своем уме?

– Абсолютно.

– В портал нельзя войти, если вы не знали. Те, кто пробовал попасть туда, откуда лезли твари, просто-напросто сгорали. В других случаях, их разъедала какая-то кислота, явно не принадлежащая нашему миру.

– Да. Я читал эти донесения. Но мы хотим предложить нечто совершенно особенное, о чем даже никто не мог и подумать. Сейчас я вам попытаюсь все объяснить. Вы помните, с чего началось клонирование? Овцы! Но потом этот проект свернули и ненадолго положили на полку. После общественной критики дело взяли себе программисты. Они создали «3D» принтер, способный воспроизводить практически все, что запрещало клонирование. Чтобы не отвлекать их от работы, химики создали сойленд – порошкообразное вещество, способное заменить по вкусовым и колорийным качествам любую известную еду. Но этот продукт не так важен для нас. Главное, что после «3D» принтера вышли в свет «4D» и вершина творения – «5D» принтер, который способен воссоздать не только объем, но и цвет, запах и, что самое главное, мышление! Звучит странно, но, те, кто затевал все это, добились своего.

Вы имеете представление об адронном коллайдере? Нет? Говоря простыми словами – это гигантская многокилометровая труба для разгона частиц. Противники этого предрекали проекту провал. Его действительно много раз прикрывали, потом вновь возобновляли. Он ломался, его чинили и снова готовили к запуску. И вот это произошло.

Ученые-пессимисты требовали окончить исследования, так как считали, что адронный коллайдер способен создать черные дыры, которые, в свою очередь, могут вобрать в себя всю планету, тем самым погубив все живое. За всеми эти-

ми грехами стояла и стоит одна известная мировая... скажем так, «семья», лелеющая мысль о «золотом миллиарде». Надеюсь, вам известна такая цель некоторых сильных мира сего. Естественно, издержки на все затраты брали на себя именно они. И тут, вдруг, некоторым гениальным ученым пришла мысль соединить адронный коллайдер, «5D» принтер и... вы сами не поверите сейчас тому, что я вам скажу! Обычные онлайн-игры!

Безумные разработчики компьютерных игр ежегодно создавали сотни виртуальных миров, напичканных существами различной степени мастей, будоражащих умы и фантазию миллионов людей по всему миру. Особенно в последнее время, когда был достигнут пик компьютерных технологий с появлением всевозможных айфонов, андроидов и прочей техники.

Люди, зомбированные играми, проводили сутки в виртуальных мирах: на работе, в пробках, по дороге и самое главное – дома. Они стали боготворить сойленд и тех, кто занимался виртуалом – администраторов онлайн-игр, в которые они вкладывали все свои сбережения, а порой и саму жизнь. Все это прорабатывалось многие десятилетия и только сейчас нашло выход в свет. Развязывания третьей мировой войны с использованием ядерного оружия сильным мира сего не хотелось из-за радиации, которая на долгие годы закроет дорогу туда, куда они хотели попасть. А попасть они хотели, как вы сами понимаете, в нашу страну. Их прельща-

ли наши природные ресурсы и земля, богатая минералами. Да и все войны, судя по прошлому, имеют быть затяжными. Никого, как вы понимаете, это не устраивало, и они решили объединить усилия всех ученых. В итоге у них вышел адронный коллайдер, который способен открывать черные дыры и посредством «5D» принтера, с подачи разработчиков онлайн-игр, выпускать в мир тех существ и тварей, которые посредством компьютерных манипуляций, создавались в умах безумных помешенных на игрушках людей.

– Хорошая сказка, – перебил я Гида, когда тот, наконец, замолчал. – Только есть одна неувязка. Черные дыры не способны выпускать кого-либо из своих недр. Они могут только засасывать в себя, уничтожая целые планеты.

– Вы хороший наблюдатель, Иван Игнатьевич. Не зря вас рекомендовали нам.

– Кто вам меня рекомендовал?

– Генерал. Но не стоит по этому поводу нагнетать обстановку. Из всех, кого нам рекомендовали, только вы подходите по нашим требованиям. А насчет черных дыр... Вы совершенно правы. Они не могут что-то принести извне, так как у них совершенно другая функция, но из всех правил, как известно, есть исключения. Если поменять полярность тех магнитов, которые находятся в адронном коллайдере и снизить температуру охлаждающего их азота, то получится совершенно другая картина. А именно противоположная. То есть, черная дыра, которая все поглощает, превращается в

умелом использовании в радужный портал, который способен выпускать все извне, что сейчас и происходит вокруг нас.

– А при чем тут я?

У меня реально пухла голова от всего сказанного этим типом. Говорил он складно. Ни к чему не подкопаешься, но все равно это казалось таким бредом, что я и слушать не хотел дальнейшие его монологи.

– Все очень просто. Вы идеально подходите для выполнения операции.

– Какой? Одну я уже завалил и при этом погиб мой брат.

– Вы должны пройти через портал и действовать по обстановке. Я уже говорил об этом. Что ждет по ту сторону, я не знаю. Но там находится что-то, что сможет остановить нашествие существ.

– С чего вы решили, что я буду с вами сотрудничать?

– Вам нечего терять. Вы потеряли всех, кого любили. Смерть – идеальный выход для вас. Но мы предлагаем другой вариант – пройти через портал и изменить прошлое.

– Машина времени? – усмехнулся я.

– Вполне может быть, но я повторяю, что мы не знаем, что там находится.

– Хотите сказать, что я тот самый супергерой, который способен спасти мир?

– Вы пересмотрели в свое время «Марвела», мой друг. Это у них там были всевозможные мутанты, которые отвечали за определенные области знаний и умений. В нашей

стране я могу припомнить только двух девочек-близняшек. «Сестры-рентген», как их называли. Они сами, одним лишь взглядом считывали человека вместо компьютера. Если вы помните, Булгаковский Воланд мог так же смотреть в зрительный зал, оказавшись на сцене. Нет. Вы не супергерой, и вряд ли сможете им стать.

– Так зачем я вам?

– Из-за вашего прошлого. Вернее, генетического прошлого. Понимаете?

– Пока совсем не понимаю.

– Существует теория, что компьютерные виртуальные игры не несут в себе ничего ценного и полезного. А вот антиподом этого есть только то, что сделано с душой, что несет в себе, как говорится, Божественную искорку. Все остальное только ради наживы и выгоды, как в случае с сильными мира сего, которые решили использовать свои разработки для захвата или порабощения нашей страны. Однако, они не учли один-единственный момент – не догадывались те, кто выпускал этих существ, что твари, после выхода из портала, станут неуправляемыми и из них не удастся создать армию для уничтожения других народов. А уж чтобы их направить в определенное место и там, на расстоянии, посредством адронного коллайдера создать радужный портал – точно провальное действие. Так что вся зараза пошла именно оттуда. В то утро из наблюдателей не выжил никто. А потом геймерская чума вырвалась на свободу, воплотив в реальность кошмар пара-

ноика.

– Откуда вы знаете такие подробности?

– У нас, как я говорил, много возможностей, но я немного отвлекся. Ваш прадед по отцовской линии написал одно произведение, которое, вы, возможно, читали в далеком детстве.

– «Золотой аддон»? Да. Знаю о таком, но полностью не читал. Так, пролистывал. Мне далеко фэнтези как жанр.

– Зря. Очень зря. Вы многое упустили, мой друг! Но этого, теперь не изменить. Так вот, ваш прадед написал «Золотой аддон», который был смыслом всей его глубокой старости. Он умер незадолго после того, как окончил свое произведение. Ваш отец после прочитанного у своего деда продолжил ту часть недосказанного своим родственником, которую считал незавершенной. Мы считали, что в той части скрыто то, что нам нужно и то, что мы так ищем. Вам не удалось найти его часть книги под названием «Война Магов»?

– Нет. Мы не поддерживали с отцом никаких связей после того, как он оставил нашу семью.

– Лично вы – нет. Но ваша мать иногда общалась с ним и приходила в клинику для душевнобольных, где он находился последние годы своей жизни.

– В клинику?

Я не верил сказанному Гидом, но все говорило о том, что этот человек осведомлен больше меня и знает многие моменты, которые от меня решили скрыть.

– Да. Псих! Разве при вас так не называла его мать? Его упекли в психушку из-за гнева. Гнев – один из десяти страшных грехов по меркам христианства. Не смотрите на меня так! Я не принадлежу ни к одной религии, но я и не атеист. Это сложно понять. Так вот, его гнев вскоре перешел в безумие, и он совершил суицид прямо в своей палате.

– Я не знал этого!

– Вы многое не знаете, Иван Игнатьевич, но в этом есть и свои плюсы. Вас хотели оградить от такого потрясения, да и сверстники часто любят интересоваться родителями друзей. Так что сокрытие настоящей информации было сделано только с одной целью – не навредить. Нам нужно разгадать нахождения этой рукописи, где должно говориться о том месте, которое может обратить движение вспять и восстановить гармонию.

– Какой бред вы хотите влить мне в уши? Я вам не верю! Развернувшись к двери, я хотел уже выйти.

– Андрей, которого вы сами как-то назвали «хмуромордом» уже прошел портал и находится вне этого мира.

Остановившись, я задумался и обернулся.

– Знаете, во всех вас есть Божья искра. Это очевидно. Прадед – писатель. Бабушка по отцовской линии тоже. Мало того – она член союза писателей. Отец – писатель... ваша мать писала стихи и пела бардовские песни. Что вас объединяет помимо этого? Цирковое искусство. Отец, бабушка, тетя, двоюродная сестра... и даже дед в своей молодости, и

вы сами прошли государственный институт искусств и обучались цирковому искусству в своем родном городе. Разве не правда?

Сев на стул, я посмотрел на Гида.

– Ваши гены уникальны, и у вас есть шанс воспользоваться этой ситуацией для своей пользы. Вы можете вернуть, пусть и не всю семью, но отдельных ее членов точно.

– Вы хотите сказать, что я могу попасть в мир, описанный моим прадедом и отцом?

– Совершенно верно.

– А у других людей разве нет этой Божественной искры?

– Есть и у многих, но моя задача от Корпорации – предоставить вам выбор: изменить мир посредством вмешательства и использования своего Божественного дара или же оставить все как есть, и смотреть на завершение апокалипсиса.

В голове не укладывалось совершенно ничего. *«Бред какой-то. Что он хочет этим добиться?»* Однако все сказанное про меня и мою семью было правдой. Парировать оказалось нечем. Гид выжидательно смотрел на меня, словно знал, что я скажу. *«Нужно узнать, как он заполучил подобную информацию!»* Но вместо этого я спросил:

– Как я туда попаду?

– Естественно, через портал, – удовлетворенно ответил он.

– Бред. Мы пробовали. У нас это не получилось. Я уже

говорил вам об этом!

– Да, я помню. Но я не заставляю вас лезть в те порталы, которые раскрылись за пределами этого бастиона. Свой портал я привез к вам сам в той фуре, что сейчас стоит на улице и ждет своего момента.

– Вы можете создавать порталы? – удивился я.

– Да. В этом нет сложности, если знаешь, как все сделать правильно.

– И многих вы туда послали?

– Несколько сотен.

– И что, все они причастны к моей Божественной искре?

– Нет, вовсе нет. У них свои пути, свои дороги. Каждый идет к цели по-разному, но во всех таких случаях им помогает талант и то, что заложено в них самих. Если они честны перед Творцом, не разбрасываются дарованными им способностями и возможностями, то сам Творец помогает им: кому-то вдохновением, кому-то Музами, а кому-то и указующим перстом. Вы среди таких счастливичков, и не стоит разбрасываться даром, о котором другие могут только мечтать.

Я встал и открыл дверь.

– Хорошо, я согласен с вами, но не устраивайте мне дешевых фокусов и спектаклей! Сам знаю, что это такое.

– Как можно, Иван Игнатьевич. Прошу следовать в фургон.

Он быстрыми шагами прошел вперед и стал удаляться по направлению к выходу.

Вокруг шел бой. Четверть защитников оплота людей были уже уничтожены. Остальные сражались яростно, но не всегда эффективно. Твари подобрались к самым стенам и укреплениям и теперь находились на расстоянии прыжка. Еще одно их усилие, один натиск, и они смогут сломать сопротивление и ворваться внутрь.

У стены я заметил лежащего генерала. В руках он держал автомат, взятый со стола.

– Да. Нам осталось жить минут сорок – сухо проговорил я, обведя вокруг оценивающим взглядом.

– Тридцать две минуты, если быть точным – поправил меня Гид, подойдя к двери фуры и гостеприимно открыв ее передо мной.

Твари лезли со всех сторон. Даже простому обывателю, будь он здесь, стало бы ясно, что долго этот укрепленный пункт не продержится. Бойцы прилагали все усилия, чтобы сдержать орды нападающих, но силы явно оказались неравными. Мне, почему-то, подумалось, что такое чрезмерное количество открывшихся порталов может быть связано с появлением здесь Гида и его автоколонны...

– Вполне возможно, что активность существ возросла с нашим появлением. Я не исключаю такую версию, но для нашей Корпорации это все мелочи.

– Вам безразлично выживете, вы или погибнете? – удивился я, поднимаясь внутрь фуры – Неужели еще встречается такая приверженность делу?

– Я всего лишь выполняю свою работу и свой долг, Иван Игнатьевич, так же, как и вы.

Под брезентом, нас встретил полумрак. Сразу у входа за небольшим монитором сидел юноша, даже скорее мальчик, лет пятнадцати. Он повернул к нам голову и кивнул, не произнеся ни слова, но по его скованным движениям было ясно, что он боится и отдал бы все, чтобы оказаться в другом месте, подальше от орущих и воющих тварей, которые сейчас штурмовали стены бастиона.

В самом конце стоял агрегат, очень похожий на длинную извилистую трубу без крышки. Вокруг тянулись десятки кабелей: в коробах, просто привязанных друг к другу и лежащих на полу. Тут же стоял передвижной ноутбук на высоком столике на колесах и подключенные к нему мигающие лампочки аппаратов.

– Это – мини-адронный коллайдер. Нашей Корпорации удалось изготовить его на примере его настоящего гигантского собрата. Встаньте вот сюда!

Гид подвел меня к началу трубы и остановил в нескольких метрах от нее. Потом нажал комбинацию кнопок на ноутбуке, и весь мини-коллайдер заиграл разноцветными огнями, готовясь к своей работе.

– Мини-гиперболоид инженера Гарина, – усмехнулся я.

– Что? – не понял Гид. – Ах да... Вполне разумное сопоставление. Вполне. Не ожидал, что вы читали подобное.

– У нас погрешность! – сказал вдруг мальчик, пристально

следящий за изменениями на мониторе компьютера.

– Сколько?

– Одна.

– Ну, любезный мой, о таких вещах даже и говорить не стоит. Подобное всегда случается.

– Что за погрешность? – спросил я, но не успел получить ответ.

В метре от меня раскрылся радужный портал. Он был такой же, как и все остальные, встречавшиеся мне до этого.

Гид достал пистолет. Я хотел было спросить для чего это, но тут, из портала, прямо на меня побежало какое-то низкорослое существо на шести конечностях. Мужчина выстрелил. Тварь дернулась и завалилась на бок.

– Это и есть погрешность, мой друг. Без нее никак нельзя обойтись. Теперь о главном. Мы моделировали мир, придуманный вашим прадедом, который искренне верил в его существование. Если хорошо выполните операцию, настоятельно рекомендую почитать это произведение – узнаете много нового и интересного. Ваш отец продолжил дело своего деда... Это я вам уже говорил ранее. Так вот... Ваши гены, склад ума и присутствующая Божья искра должны сделать свое дело...

– Вы это каждому говорите? – усмехнулся я.

– Практически, – не стал выворачиваться Гид. – Наша модель описанного мира подобрана и проработана с детальной точностью, так что никаких, как там говорится на жаргоне

геймеров, багов и глюков не должно быть. Ваша профпригодность полностью соответствует требуемому. Хотя на этот раз выбор был и не велик.

– Профиль будете создавать? – вновь не сдержался я, усмехнувшись.

– Нет. Здесь этого не требуется. Весь ваш так называемый, профиль, заложен в вас самих и ваших генах. Это более чем достаточно.

– И что мне там искать?

– Понятие не имею. Вы сами должны это узнать.

– Потрясающе. Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...

– Послушайте, если бы это было так просто, наша Корпорация не искала бы профессионалов.

– Встреча с другими живыми игроками будет?

– Вполне возможна. Я этого не исключаю. Но такие встречи, как правило, скоротечны и инкогнито для всех.

– Что это значит?

– Вы не сможете увидеть друг в друге соратника из этого мира.

– А если я все же откажусь выполнить задание вашей Корпорации?

– Увы, по ту сторону портала это окажется невозможным.

– Я буду вызывать у тех, с кем придется иметь дело, подозрение из-за незнания языков, местной культуры и обычаев?

– Нет, совсем нет. Местный диалект вы приобретете при

переходе из нашего мира в вымышленный. Никто не будет знать о вашем появлении и даже догадываться о нем. Да, кстати, местность, где вам придется странствовать, пропитана магией в самом прямом смысле этого слова. Все или почти все обладают этим свойством и могут ворожить в той или иной степени удачно. Вам могут встретиться волшебники, колдуны, знахари, и целители... да еще много тех, о ком вы даже не имеете ни малейшего представления. Так что наберитесь мужества встретить опасность лицом к лицу, хотя его вам не занимать! Еще одно. Вам будет дарован бонус за сотрудничество. Другие это называют «талант» или «умение». Оно правильно и так, и так. Правило первого магического удара. Что это значит? Вы новичок в таких делах и операциях, как та, что вам предстоит, поэтому, дабы не умереть в первом же бою и суметь вовремя заметить опасность (особенно в магическом мире), Корпорация наделяет вас иммунитетом к первому магическому удару, неважно какой силы он будет и в чем станет проявляться. Радуйтесь, такого ни у кого больше не нет. И последнее... подумайте о своей Марии! Если операция пройдет успешно, у вас будет шанс с ней встретиться.

Я посмотрел на Гида, стараясь понять, лукавит он или нет...

– Что с одеждой?

– Не волнуйтесь! Она претерпит некоторые изменения, но останется комфортной.

... и шагнул в радужный портал, отдавшись судьбе и той искре, которая, якобы, есть.

Глава 2

Часть 1

Испытание выносливости

Я очнулся от ужасающего, зловонного, режущего глаза запаха. Первое впечатление было такое, будто меня на неделю заперли в сортире. Такое у нас в части вытворяли дембеля над духами. Правда, оставляли их там не на неделю, а всего лишь на сутки, но я склонен полагать, что пахли они не лучше, хотя сам через это по чистой случайности не прошел. А вот ведь где это все отозвалось.

Меня стало мутить. Я поспешил встать с дорожной жижи, и тут приступ тошноты накрыл меня с головой. То, о чем я лишь предполагал, оказалось правдой. Я неизвестно по какой причине находился на раскисшей дороге, по которой растекались людские испражнения и помои. Какая-то старуха с противоположной стороны дороги взглянула на меня с удивлением и вылила содержимое грязного ведра, которое сразу же растеклось, приняв вид окружающего месива. Не выдержав, мой желудок заурчал, сжался, икнул и вывернулся наизнанку, заставив меня скорчиться. Стыдно не было. Было удивление. Уже не припомню, когда подобное происходило со мной в последний раз. Скорее всего, в далекие институт-

ские годы при посвящении. Помнится, тогда было не по-детски плохо.

Ужасающий букет испражнений, помоев, и другой мерзости ударим мне в нос при слабой попытке отдышаться и захватить ртом хоть немного воздуха.

Невдалеке, около здания, вероятнее всего местной пивнушки, загоготало несколько глоток. Я повернул в их сторону голову и убедился, что они ржут надо мной.

– Еще один нищеврод пожаловал в Дыру.

– Откуда они только лезут?

Компания из трех сильно нахлебавшихся мужиков раскачивалась в разные стороны. Один из них при этом, не стесняясь никого, справлял малую нужду прямо на дорогу. И вся эта мерзость медленно текла ко мне.

Я встал, подавил приступ тошноты и осмотрелся. На мне были одеты некогда чистые и красивые льняные штаны с рубашкой, на ногах уже потрепанные сапоги. Пояс-кушак в четверть да мягкие перчатки с обрезанными пальцами на манер тех, которые используют в смешанных единоборствах. И мне очень сильно верилось, и чувствовалось, что они здесь неспроста и сослужат хорошую службу. Рядом валялся заплечный мешок-торба со скудным скарбом, судя по его тощему виду.

Улица была наибеднейшая. Даже в воздухе висела вонь. Грязные, заляпанные, покосившиеся домишки, немногочисленные люди в рваной одежде и старуха, выносившая недав-

но помои, а теперь осматривающая меня из окна своего убогого жилища. «*Что ты на меня так смотришь, старая?*» Старческий рот расплылся в беззубой улыбке, и она закивала головой.

– Чтоб меня! – прошептал я.

Осознание того, что старая карга услышала мою мысленную речь в момент вырвало меня от созерцания местности. Гид что-то говорил про это, но, если здесь даже самые перестарелые старухи будут обладать магией – дела мои будут плохи.

Невольню сделав шаг назад от пристального взора бабули, я поскользнулся и едва не повалился обратно в те зловония, из которых не так давно выбрался.

Мужичье загоготало. Один тыкнул в меня пальцем и что-то шепнул на ухо своему собутыльнику. Тот одобрительно кивнул и ухмыльнулся.

Я подобрал свой мешок, тряхнул его, дабы избавиться от прилипшей грязи, и закинул на плечо. Проверять содержимое здесь мне не хотелось, так как судя по наглым ромам пьянчуг, это действие было бы чревато дурными последствиями, которых я пока не хотел, но чувствовал, что они теперь будут преследовать меня все время пребывания в этом месте.

Я уже собирался уйти из этой тухлой улицы, но меня остановили.

– Эй ты, чернь! Поди сюда!

Я сделал вид, будто это относилось не ко мне, хотя затылком чувствовал их буравящие ехидные взгляды.

– Оглох? Куда двинул?

– Поди сюда, говорят!

Лезть на рожон не хотелось, кровопускания тоже, но и от-малчиваться было не по мне. Скрипнув зубами, я развернулся.

– Это вы ко мне обращаетесь?

– Ты видишь вокруг другую чернь?

Сказавший это толстячок загоготал удачной шутке, а остальные оскалили желтые прокуренные зубы в ухмылке.

«Не убегай от опасности! Нужно драться, отстаивать свое – так дерись, не позорь себя и свою семью!» – вспомнились слова матери. Благо правильному насилию над человеком я был обучен в армии и в том, оставшемся мире, где каждую секунду нужно ждать смерть и готовиться к этому.

– Кроме вас никого.

Один из троицы – худощавый лысый мужичок перестал скалиться – видимо дошло мое высказывание, чего нельзя сказать о других, которые гоготали, предвкушая легкую наживу. Лысый толкнул толстячка в бок.

– Похоже, чернь ёрничает.

Толстяк закрыл пасть, икнул, шатнулся в сторону и шагнул вперед.

– Так мы ему поможем уважать старших!

– Проучи его! – кивнул на меня лысый.

«Ага, вот и лидер шайки выявился».

– Да святое дело – вновь икнул пузан и поковылял ко мне.

Третий, долговязый, в заштопанной одежде, никак не реагировал на происходящее. По-видимому, до него доходило хуже всех. Тем временем, толстяк добрался до меня, но его попытки схватить за рубаху не увенчались успехом. Я шагнул в сторону и хорошенько хлопнул его по спине ладонью. Тело приобрело дополнительную инерцию и с удвоенной скоростью полетело вперед – прямо в зловонную грязь раскисшей дороги. Охнув, он погрузился в жижу и забарахтался, пытаясь подняться. «*Один готов*». Я улыбнулся только краем губ, но этот жест оказался замечен лысым. Его ноздри раздулись, а лицо исказила гримаса ярости.

– Наших бьют! – шепнул он, толкнув долговязого.

Тот запустил руку в карман, достал предмет, напоминающий нож, и побежал, сверкая обезумевшими глазами. «*Идиот!*» Шагнув с траектории его движения, я схватил его за кисть, потянул на себя, разворачивая корпус нападающего и положив свою правую руку на руку с оружием, взяв, таким образом, его в замок, с силой повернул в сторону. Раздался хруст. Нож выпал, и мужик завалился на бок, недалеко от поднявшегося на четвереньки толстяка. Заскулив, он схватился за обвисшую кисть и прижал ее к себе. «*Железная выдержка. Другой бы орал уже благим матом. Может быть, он немой?*» – пронеслось у меня в голове.

Взглянув на лысого, я не поверил своим глазам: пьяные

раскачивания прекратились, глаза прояснились. Он глянул на своих подельников и резво развернувшись, бросился в дом, который находился за его спиной и откуда вся эта компания так некстати недавно вывалилась.

– Наших бьют! – послышалось внутри.

Раздался стук, гул, скрежет дерева и толпа раскосых мужиков, в количестве пятнадцати-двадцати человек стала вываливаться из пивнушки.

Я не стал стоять столбом, а развернувшись, бросился по дороге, маневрируя между особо неприятными кучами на дороге, краем глаза заметив, что бабуля все еще продолжает тарашиться на меня.

Мужичье быстро сориентировалось, что к чему, достало некое подобие ножей, у некоторых появились дубинки и железные пруты, и погоня не заставила себя ждать. Маневрируя между наваленными на и так узкую улочку тюками, корзинами, ящиками, я явственно слышал топот и чавканье увязающих в дорожную жижу пары дюжин ног. Пьянчуги лишь казались пьяными на первый взгляд. Только один из них, поскользнувшись, поднырнул под тюки с тряпьем, остальные совсем даже не собирались сбавлять темп бега. Оторваться не получалось. Петля между домами, я совершенно не знал, куда бежать, что делать и как отвязаться от назойливой компании. Они же находились у себя дома и часто предугадывая мое дальнейшее направление, умудрялись сократить дорогу, оказавшись впереди или выскакивая справа и слева от моего

местонахождения. Я так понял, что эта забава догоняющим нравится, иначе им не составляло большого труда повязать меня ранее. По всей вероятности, в таком захолустье подобные происшествия случаются не так часто, и люди рады оторваться любой возможности, какая бы им не представилась.

Не знаю, сколько прошло времени. Дыхалки еще хватало, но стала утомлять сама бесцельная беготня вокруг одного и того же места. Я заметил, что третий раз пробегаю мимо опрокинутой на бок телеги, хотя и старался не кружить вокруг одних и тех же улочек. Для меня все здесь было одинаково: и дорожная грязь, уже пропитавшая мои сапоги и чавкающая внутри, и убогие покосившиеся постройки, казалось, готовые рухнуть от любого дуновения ветра; наваленные тут и там кучи хлама, мусора и других, непригодных для использования вещей. К тому же, настроение совсем испортил начавший накрапывать мелкий дождик. Я уже совсем погрузился в мысли поиска выхода из этого трущобного лабиринта, как следующий поворот принес очередную неприятность: не рассчитав движения и не успев вовремя остановиться, я, со всего хода, врезался в городского стражника, обходившего вверенные ему владения. Тот подался назад, удивленно глядя на меня, и со всего своего роста рухнул в жижу, обрызгав все вокруг зловонными нечистотами.

– Ах ты, гаденыш! – прорычал он, ловко вскакивая на ноги и выхватывая висевший на поясе меч. – Сейчас уха не досчитаешься, чернь!

Стало понятно, что это не те хмыри у пивнушки, а хорошо обученный воин для урегулирования силовым способом инцидентов, подобных тому, что произошел со мной не более получаса назад. Занесение своей персоны в «черный список» еще и городских властей, мне не хотелось. Я стал быстро прорабатывать способы выхода из сложившейся ситуации. Кроме грубого воздействия, ничего не приходило в голову. Но все разрешилось само собой вне зависимости от моего желания.

Из-за угла дома появился первый из преследователей, самый резвый, оторвавшийся от своих товарищей. В руках он держал полуметровую дубину, которой, без сомнения, намеревался воспользоваться. Занеся ее над головой, он налетел на меня, собираясь опустить ее наголову, но я легко ушел с траектории удара в сторону, нагрузив подзатыльником, отчего тело, по инерции, продолжило движение и врезалось в стражника, напоровшись на меч. Нападавший захрипел, вцепился в руку, сжимающую оружие и медленно осел на землю.

Наиглупейшая смерть. Всегда был противником бессмысленных убийств, но когда попадают подобные олухи, приходится только разводиться руками, удивляясь их тупости.

На горизонте показалась разношерстная компания, одурманенная выпивкой и азартом погони людей. Стражник зло посмотрел на меня и повернул висевшие на запястье, на браслете, камушки. Те засветились тусклым светом и, как мне показалось, стали издавать звуки. Можно к гадалке не

ходить – предмет обладал магическими свойствами, я даже склонен предположить, что это прототип рации или переговорного устройства.

В противоположной стороне от бегущих показались трое стражников: двое – с копьями, один – с мечом. *«А, вот и подтверждение моим словам».*

Мне не оставалось ничего другого, как оставить место преступления. Складывалось такое чувство, что меня загоняли в угол. Я свернул направо, и помчался по единственно-свободной улице, но тут случилось то, чего я не ожидал. Впереди был тупик. Городская пятнадцатиметровая стена так неудачно перегородила мне дорогу. Домишки жителей стояли плотно друг к другу, и найти между ними лаз или какой проход было бы пустой тратой времени, которого не было.

Около одной из построек я заметил лежащий мешок. Когда же подошел ближе, то с ужасом понял, что это человек. Сжавшийся, съежившийся, свернувшийся «калачиком», он лежал прямо у входа в дом. Весь в синяках, побоях, с запекшейся кровью на губах и ушах... Я хотел наклониться, чтобы пощупать пульс, но и без этого было понятно, что жизнь покинула это тело. На нем находились одетые такие же льняные штаны с рубашкой, сапоги, пояс-кушак в четверть да обрезанные перчатки на руках. Что-то мне это напоминало. Я не стал дальше терять драгоценное время, а с разбега налетел на дверь плечом. Та поддалась, резко распахнувшись, и

я оказался внутри. Поспешно закрыв ее, я заложил для надежности еще и засовом, и только после этого облегченно вздохнул.

«Нет, я предполагал в последнюю минуту перед отправкой сюда, что окажусь в местах не столь приятных и не полезных для здоровья, но, чтобы все начиналось именно так... Даже осмотреться толком не дали. Гид явно что-то не договаривает. Должен был предупредить о возможности такого старта, а то глаза продрал и сразу в драку. А тут, как мы уже знаем, чужаков не любят, за чернь считают. Помои, зловония, беззубые старухи из окон выглядывающие, алкашня придворная дубинами размахивающая – черте что здесь происходит!»

– Вот это вы правильно подметили, Иван Игнатьевич!

Зажглась свеча. Мрак комнаты расступился. Помещение оказалось маленьким, с безвкусным нагромождением скудной мебели: двустворчатый шкаф, железная кровать, комод, сундук, обитый железными пластинами, печь в дальнем углу, стол с набором немытой посуды и скамейка, на которой сидел Гид.

– Ах ты, гнида! Разве мы о таком договаривались?

Я готов был придушить этого человека. Что мне помешало – сам не знаю. Наверное, страх остаться здесь навсегда, невозможность попасть в свой мир.

– Что значит «О таком...» в вашем понимании?

– Грязь, зловония, подглядывающие старухи, одержимые

насилием, алкаши... Да и само это место кроме отвращения ничего не вызывает.

– Пойдите! Вы сами себе противоречите.

– В каком смысле?

– В самом что ни на есть прямом. Вы были обучены насилию в самой совершенной форме. То, через что вы прошли, не каждый бы смог повторить. Поэтому давайте вы не будете говорить о подобных мелочах.

– Но...

Мое оправданное возмущение стало быстро улечиваться.

– Я вас понимаю. Оказаться в незнакомом месте, да еще в таком дурно пахнущем состоянии...

– Дурно пахнущем – это еще мягко сказано, – процедил я сквозь зубы. – А как быть с чернью?

– Что вы имеете в виду? Я не вижу повода для объяснений.

– Все, кому я попадался на глаза, называли меня этим... мягко скажем, неприятным словом, хотя вы утверждали, что мое появление здесь будет инкогнито и не займет много времени.

– Сушая правда.

– Не уходите от ответа!

Гид вздохнул, и отпил чистой воды из прозрачного стакана.

– Чернь в данном городе употребляется как обращение к человеку, недавно появившемуся, не имеющему ни родства,

ни большого богатства, ни чего бы то ни было, что можно было бы попросить, взять, отобрать; не имеющего союзников, влиятельных друзей и покровителей. То есть тот, кто находится на самом дне и при этом пытается выбраться в свет.

– Днище, одним словом.

Я не смог удержать сарказма в голосе.

– Вот только иронизировать не нужно. В этом месте каждый второй находится в таком положении, а выживают единицы. Кстати, вы видели человека, лежащего около входа в дом?

– Да.

– Это один из получивших предложение, подобно вам, но, к сожалению, не обладающий достаточной выносливостью чтобы выбраться из этого места.

Я стиснул зубы. Один из многих... Его путь оборвался здесь, в паре метрах от того места, где стоял я. Руки поднялись к засову...

– Глупая идея, – произнес Гид. – Этим вы ему не поможете – он уже несколько дней как мертв, а воздать последние почести – точно лишено всякого смысла. За дверью двенадцать головорезов и четверо городских стражников. Все они не оставляют попыток вас найти. Открыв дверь и выйдя на улицу, вы тотчас же себя обнаружите. Куда вам помогать мертвым, когда будет требоваться спасти свою жизнь!

Резко развернувшись, я так посмотрел на Гида, что тот все понял без малейших слов.

– Учтите, что поспешно принятые решения пойдут во вред только вам самим. Кстати, вам нужно в обратную сторону. Как выйдете из дома, идите налево, на углу сверните направо. Там двести метров до перекрестка и вновь сверните направо. Через пару сотен метров будут городские ворота. Вам туда.

Я уже не слушал Гида. Все, что мне хотелось – это набить ему морду. За все. За все, что произошло. Пусть даже многое и не по его вине. Как говорится, просто *«попался под горячую руку»*.

– Зря вы так, Иван Игнатьевич. Этим ничего не изменить. Он встал и обошел вокруг стола.

Я не останавливался. Когда расстояние между нами сократилось до двух метров, Гид поднял руку... Скамейка оторвалась от пола и полетела в мою сторону, но задела лишь край одежды и не причинив больше никакого вреда, врезавшись в стену, разлетелась на щепы.

– Ах да, – прошептал он – правило первого магического удара...

Он улыбнулся и направил на меня другую руку. Неведомая сила приподняла меня и швырнула назад, прямо в закрытую дверь. *«Удачи, мой друг!»* – послышалось в голове. В ту же секунду я разворотил дверь и, вылетев на улицу, упал на спину, пропахав несколько метров зловонной жижи. Одежда была окончательно испорчена.

Вдохнув мерзкий воздух (удивительно, как человек мо-

жет приспособливаться к окружающей среде – тошнотворный запах уже не так бьет в нос), я медленно открыл глаза. Вокруг стояло мужичье всех мастей и комплекций: от светловолосых, толстых, неуклюжих до худых, длинных, лысых, со столь смуглой кожей, что я бы в другой ситуации порасуждал над ее происхождением.

– Вот ты где, чернь!

Самого культуристского вида человек, сгреб меня за шиворот и одним рывком поставил на ноги.

– Сейчас поймешь, на чьей территории ты находишься.

Краем глаза я заметил, что городская стража остановилась у выхода из этой тупиковой улицы и с любопытством смотрела в нашу сторону. *«Так, все понятно. Сферы влияния действуют и в этом захолустном городишке. Что там говорил мой наниматель? Триста метров направо до перекрестка. Или двести? Сейчас узнаем».*

Культурист не понял, что произошло. В тот момент, когда его кулак бесполезно сотрясал воздух, я присел и ладонью, со всей силы врезал по коленной чашечке. Как там говорил мой наставник по айкидо в давно прошедшие годы: *«Если бить кулаком, есть вероятность, в той или иной ситуации, что кисть не сможет выдержать удар и сломается. Если же бить ладонью – она составляет единое целое до локтя и дальше. Здесь нечему ломаться».* Раздался хруст. Закричав от дикой боли, мужик завалился на бок, хватая поврежденное место руками. А я уже был на ногах и как раз вовремя.

Сразу двое, подняв тяжелые дубины над головой, приближались ко мне с разных сторон. Оружие одного опустилось в сантиметре около моего уха, когда я отвел его руку в сторону и, перехватив, развернул на сто восемьдесят градусов. Затем схватил за голову и резким поворотом в противоположную сторону окончил земные страдания этого человека. Раздался хруст, и в следующее мгновение я очередным движением придав инерцию падающему, обмякшему телу, направил его в его же собрата. Тела столкнулись, и оба рухнули на дорогу.

Справа от меня приближался тип с ножом. Ввести его в заблуждение не составило большого труда. Одно обманное движение, и оружие в руке по рукоятку вошло в тело подкрадывающегося слева толстячка.

Перехват руки с дубиной, уход в сторону, брошенный мимо чей-то нож, вскрик худощавого типа с татуировкой на лысине, замок, хруст, крик боли...

Кусок деревяшки остался у меня в руках, и я поспешил им воспользоваться, метко кинув в лоб длинноволосому чудику, в кожаной куртке с оторванными рукавами. Попутно зафиксировал краем глаза тот факт, что городские стражники вытащили из ножен меч, опустили копыя и стали медленно подходить ближе. Следовало как можно скорее развязаться с дурной компанией и, избежав (уж не знаю каким чудом) столкновения со стражей, убираться отсюда подальше. Вряд ли меня оставят свободно разгуливающим по городу после всех моих выходов. Я пропустил момент и кто-то, схватив

меня сзади, сбил с ног.

Упав на живот, я вновь оказался в зловонной жиже, и мне это не понравилось. Пяткой своего сапога я зарядил в нос тому умнику, который сотворил со мной такую пакость и удовлетворился, услышав характерный звук ломающихся костей. Бросив взгляд в темноту дома, я, как и ожидал, увидел пустоту. От Гида остался лишь прозрачный стакан с бесцветной жидкостью. Взяв в обе руки по куску ломаной доски от деревянной двери, я прыгнул вперед (как раз в этот момент кто-то бросился на меня сзади, но промахнулся) и еще в развороте запустил их в слегка опешивших людей, не ожидавших такой наглости с моей стороны. Все вышло как нельзя лучше. Один кусок вошел в тучного мужика прямо в черепушку через правый глаз, а второму, по всей вероятности, перебило горло, так как тот захрипел, схватившись за шею, и повалился в грязь, дергаясь как в припадке и хватая ртом воздух. Оставшиеся на ногах переглянулись, но не стали кидаться в бой, а что-то ждали, и я понял что, бросив быстрый взгляд на прошедших полпути стражников.

Перелом в уличной потасовке произошел, но нельзя было сбрасывать со счетов все факторы поражения, и как раз эти четыре фактора и приближались ко мне, намереваясь повернуть ход событий в противоположную сторону. «*А вот хрен вам!*» – подумал я, легко уйдя в сторону от брошенного ножа и кинувшись в образовавшуюся брешь нападающих из-за седого мужичка, который не только криво послал в меня

холодное оружие, но при этом еще поскользнулся в жиже и упал прямо в эту кашу.

Несколько особо неугомонных, бросились за мной следом, но я даже не обратил на них внимания. Впереди находилась явная угроза, и, как я чувствовал, с ней будет не так удачно, как с теми, которых я оставил позади.

Стражники как по команде повернули на левых руках, на браслетах, камушки. С обнаженными мечами, как мне показалось, это должно было быть проблематично, но они справились и теперь подняли перед собой правые руки. *«Сейчас что-то будет»* – подумал я.

И тут у меня в голове взорвался огненный шар. Не скажу, что болезненный, но очень неприятный. Он словно обжигающими иглами прокатился до самых ног и исчез, будто его и не было, оставив после себя, как ни странно, озноб и, как говорится, *«мурашки по всему телу»*. Я болезненно поморщился, но превозмог целенаправленный магический удар, почти не снижая скорости. *«Так вот, значит, как действует правило первого магического удара!»* *«С каждой примененной против вас магией управлять им, чувствовать разрушающие последствия магии станет легче и проще. А со временем, вы сами научитесь выбирать, какую магию отбить, какую отразить, а какую пропустить через свою способность, но это потребует многих ваших усилий и стараний!»* – вспомнились слова Гида.

Не такую... Совсем не такую реакцию должна была про-

известии объединенная магия четырех стражников. Никто из них до сего момента не сталкивался с подобными способностями игнорирования заклинаний. Обычно, когда человек сталкивается с чем-то непонятным, он теряется. Так и произошло. Все застыли в нерешительности, осматривая меня недобрым взглядом. Мне было как-то все равно, какие мыслишки роились в их головах. Я просто толкнул крайнего стражника, перехватывая его меч и парируя рубящий удар пришедшего в себя его коллеги. Дальнейшего побоища не хотелось. Тем более в таком состоянии. С остатками тех упырей, что по большей части сейчас барахтались в зловонной жиже я бы справился, но против обученных воинов, владеющих магией, к которым с минуты на минуту должна придти подмога, – вряд ли.

Добежав до конца улицы, я повернул направо. *«Так, как там он сказал? Двести метров до перекрестка?»* Позади что-то шлепнуло, и я понял, что это арбалетный болт. Откуда и у кого он появился, я не стал обдумывать. Пора было реально уносить ноги и подальше. Перекресток. С двух сторон, друг за другом, бежали по три пикинера. Правая улица оказалась свободной. *«Слава небесам!»*

Однотипные домики пронеслись друг за другом серей вереницей. Грязь так и хлопала под ногами и в самих сапогах. Одежда, вся вымазанная в помоях и испражнениях, прилипла к телу, покрывшись толстой, засохшей коркой. Солнце выглянуло из-за туч, озаряя мрачную картину города. Мое

внутреннее ликование едва не вырвалось наружу и стоило больших усилий подавить его.

Справа и слева от стены, опоясывающей город, приближались закованные в броню конники. *«А вот и тяжелая артиллерия»*. Повернув голову, я увидел лучника, натягивающего стрелу. *«Вот же, блин, засада!»* Мне помогли только подкат, удача и скользкая жижа. Измазаться в очередной порции зловонного дерьма, для меня, было уже плевым делом, особенно если учесть, что это спасло мне жизнь. Стрела пролетела в четверти над моей головой, и если бы я бежал в полный рост, на этом мои приключения здесь и закончились бы, но случай помог мне и на этот раз.

Встав на колени и резко развернувшись, я схватил меч обеими руками и швырнул его. Еще приближаясь к воротам, я увидел накрученный на «козла», канат, по правую и левую руку, удерживающий решетку в поднятом положении. Уж не знаю, из какого материала была сделана сама решетка, если к ней крепилась не стальная цепь, а такая примитивщина, но именно это и сослужило для меня службу. Меч перерубил один из канатов, вонзившись в бок заворачивающей из-за угла лошади с наездником. Оставшаяся лебедка, не выдержав нагрузки, лопнула и решетка, с лязгом и скрежетом, рухнула вниз, преградив дорогу самым ретивым всадникам. Я вздохнул, повернув голову в сторону.

На столбе, в десятке метрах от меня, висел человек. Мухи облепили его лицо, порванная одежда свисала лохмотьями, а

правая босая нога была изгрызена до кости. Пахло здесь не в пример лучше, чем на городских улицах и я в очередной раз удивился себе – легко и без отвращения вдыхающему витающий здесь смрад разлагающегося мяса.

Впереди раскинулась равнина. Я выругался про себя. Сколько потребуется времени, чтобы стража починила механизм решетки и подняла ее? А до ближайшего леса, виднеющегося на горизонте, было никак не меньше километра.

Мой мозг словно проткнули острой раскаленной спицей. Я поморщился и взглянул на одну из башен города. Мне показалось, что я заметил там ту самую старуху, выливающую помои на одну из улиц города. *«Ах ты, старая карга!»* Похоже, здесь реально каждый второй владел магией. Я стряхнул с рук грязь и побежал.

Равнина раскинулась обширная. Самое то снимать здесь исторические фильмы про осаду крепостей и взятие цитаделей. Вот только заниматься этим никто не будет и не из-за того, что этот мир не освоил телевидение, кинематограф и компьютерную технику, а из-за того, что в такую дыру как эта никто и близко подойти не захочет. *«Нет, это просто поразительно, как еще живут здесь люди. Я бы и дня не пробыл в этом зловонном месте. Такое чувство, что в нашем средневековье оказался. Там, помнится, тоже были любители из окон помои на дорогу лить. Не зря же они, в самом деле, в таких широкополых шляпах ходили. Кутюрье того времени знали свое дело».*

Я улыбнулся и прибавил скорость. В тишине, слабо обдуваемой ветром равнины, послышался далекий скрежет и скрип металла. *«Ага, починили механизм. Оперативно работают».*

Пейзаж, конечно, был потрясающим. Это не наши бетонно-кирпичные коробки (до вторжения полчищ тварей из радужных порталов), из которых люди уезжали за многие километры от города, лишь бы ощутить прохладу девственного леса, чистоту природы, тишину и безмятежность. Хотя за километры ли? За десятки километров! Подальше от цивилизации, чтобы не встретить очередную пьяную рожу и не испортить себе день с самого его зарождения. В этом же мире никуда не нужно было уезжать – вышел за городские стены, прошел с километр, и вот оно счастье, рай для трудолюбивых. Еще бы решить проблему с дураками и дорогами – цены бы этому месту не было, но, видимо, от этой беды не суждено избавиться ни здесь, ни там.

Казавшийся недалеким лес с каждым шагом отодвигался все дальше. Магия? Вполне может быть. Я обернулся и увиденное заставило ускорить бег – из городских ворот выезжала кавалерия – около двадцати вооруженных всадников с копьями на перевес. *«Максимум десять минут»*, – пронеслось у меня в голове.

Я бежал, перепрыгивая через ямы, увеличивая темп и стараясь не сбиться с ритма дыхания. Не зря мастера-наставники обучали меня и многих других подобному приему. Жаль,

что в живых осталось нас только двое... хотя нет, уже я один!

Память медленно ворошилась, как разбуженный медведь, раньше срока потревоженный в берлоге. Нет! Стоп! Барьер, включающий блокировку тех участков головного мозга, отвечающих за воспоминания, сработал моментально, и навязание быстро прошло, уступив место реальности и той переделки, в которую я попал, а оказался я в весьма скверном положении.

Меня догоняли конники. Я уже отчетливо слышал топот копыт фыркающих лошадей и голос впереди скачущего наездника, призывающего товарищей обходить меня с разных сторон и брать живым. Наверное, им потребовался такой феноменальный экземпляр для «сдачи анализов», после которых должно раскрыться мое чудесное противостояние магии (а то, что браслеты на руках городских стражников были магические, я не сомневался). Я посмотрел вперед и, огорчившись, постарался ускориться. Медленно... Слишком медленно приближалась спасительная лесная стена и слишком настойчивыми оказались воины, не желающие за просто так отпускать меня на волю. *«Ну и что, когда сборище алкашей раскидал, порешив добрую половину; что конника какого-то, по чистой случайности пришел да решетку испортил – так ведь сами виноваты. У них тут такое каждый день происходит. Я же первый не начинал, а с самого появления не заладилось пребывание в этом месте. Может, рожей не вышел? Так тут каждый второй заросший как дикобраз...»*

Крыса» – осенило меня. От такой догадки я чуть не остановился. «Сливает кто-то информацию. Прокольчик у Гиды явный наметился. Интересно, сам-то он размышлял на эту тему? Нужно поинтересоваться на досуге. Может, придем к логическому умозаключению».

Я настолько был поглощен своими мыслями, что отвлекся, на миг позабыв о преследовании и маршруте своего движения. Очнулся я от поиска логического обоснования всего здесь происходящего лишь тогда, когда налетел на будто выросшие из-под земли кусты, оцарапав себе лицо и руки. *«Как я их заметил? Их же не было. Да в этом месте, как я думаю, могут происходить вещи и похлеще появляющихся из ниоткуда кустарников».*

Перепрыгнув через упавшее дерево, я поспешил скрыться в лесу, углубляясь в чащу.

Меня окутала непонятная, пугающая тревога, подмяв под себя бывшее спокойствие. Все кругом стихло: фыркание лошадей, крики людей, даже пропал тот ветерок, который гулял по равнине. Деревья стали молчаливыми истуканами, взирающими на потревожившего их покой человека. И им этот человек не нравился. Возник непонятный, еле уловимый слухом, гул, пробирающийся до костей несущим в себе страхом, ненавистью и болью. Казалось, будто я потревожил сон веками дремавшего гиганта, и теперь он медленно просыпается, недовольный и обозленный на все вокруг, не предвещающая ничего хорошего тем, кто ему помешал.

Тревога возрастала. Я заметил какое-то движение у крон деревьев. Мне показалось, это была... парящая, полупрозрачная... Лента? Как будто кусок материи то приопускался, давая себя разглядеть или разглядывая сам; то приподнимался, скрываясь в кронах деревьев и возникая в другом месте. Я закрыл глаза. Успокоился. Сосредоточился. *«Что бы где ни было, я не причиню вреда никому, пока опасность не будет грозить мне»*. Правило: «Бей первым сам или будут бить тебя» в данной ситуации было неуместно. Да и бить, кроме как самых ретивых стражников, решивших прочесывать лес, я никого не собирался, но и тех было не слышно и не видно. Я оказался в одиночестве.

Остановившись, я поблуждал взглядом по сторонам. Движений не наблюдалось. Даже ветер не появлялся. *«Я же еще не углубился в чащу. И ста метров не прошел. Что же они медлят? Здесь явно что-то не так. Нужно разобраться!»* С такими мыслями я развернулся и направился обратно.

Шел я медленно, приглядываясь и вслушиваясь в окружающие меня звуки. Но звуков не было. Тишина. Абсолютная тишина: ни шума деревьев, ни пения птиц, ни шелеста травы. Ничего. Такое чувство, что я оказался в вакууме. Шаг. Десять. Двадцать. Я шел к выходу из царства леса, но выхода не было. *«Что еще за колдовство?»* Я закрыл глаза, глубоко вдохнул, медленно выдохнул и открыл их, представляя то место, откуда пришел в лес. Наваждение исчезло, причем так быстро, что я невольно вздрогнул. В нос ударил аромат

цветов, листвы; пение птиц доносилось со всех сторон; ветер шевелил кроны деревьев и наполнял легкие свежим и чистым воздухом. Я еще раз осмотрелся, выбирая, как мне казалось, правильное направление. Но вокруг стояли только вековые деревья и, преграждая мне путь, раскачивали ветвями, будто усмехаясь моей нелепой ситуации. Я вновь закрыл глаза. Когда зрение бесполезно, его следует отключать. Пользы в этом маневре больше, нежели в бесцельном блуждании по лесу в поисках мнимого выхода, которого, по воли высших сил, может и не оказаться. И я услышал... Услышал именно то, что хотел услышать. То, от чего я уходил и к чему был вынужден вернуться обратно... Конники!

– Я не поведу своего коня в этот лес!

Всадник резко натянул поводья, отчего животное пришло на задние копыта и повернулось вокруг своей оси.

– Это верная смерть!

– Хочешь сказать, ты ослушаешься моего приказа?

– Да! – не колеблясь ответил тот. – Дыра – свободное место. Здесь никто не может ни над кем властвовать. Так было, есть и будет всегда. Разве тебе не известны законы этого места?

– Известны, – сквозь зубы произнес другой, – но мне также известно, что при возникновении спорных ситуаций все должны подчиняться Старшему, который обязан во всем разобраться, а из-за таких как ты, я не могу ничего понять, так как ты упертый, как баран...

– И ты возомнил себя Старшим? – засмеялся воин. – Посмотри на себя и не смеши меня! Из тебя Старший, как из меня барон.

Послышался гогот окруживших спорящих всадников. Никто не вмешивался в диалог, предпочитая отмалчиваться и ожидать развязки.

– Да, ты не Старший, но разве тебе не ведомо это место и то, какие слухи про него ходят?

– Вот именно, что слухи... сказки... рассказы... небывлицы... Называй как хочешь. Суть одна, а на самом деле – пшик!

– Я не собираюсь рисковать жизнью, вторгаясь в пределы леса из-за какой-то черни, чем-то не угодившей городской страже.

– Значит, ты не хочешь выполнять приказ Старшего, то есть мой, и говоришь «Нет»?

– Нет! – с вызовом бросил тот.

– Что ж, это твое последнее необдуманное решение.

Воин оскалился в подобие улыбки, показывая гнилые, местами выпавшие, зубы. В следующее мгновение он выхватил нож, находящийся за правым голенищем сапога и вонзил в грудь стражнику, не пожелавшему выполнять его требования. Тот охнул, захрипел, схватился за торчащее из груди оружие, и медленно осел в седле, уткнувшись головой в гриву животного. Старший объехал коня сзади и, ударив по крупу, прикрикнул:

– Пошел домой!

Конь медленно и с явной неохотой поплелся прочь от этого места, везя на себе мертвого человека.

– Кто еще мне признается, что верит в подобные слухи?

Он пристально обвел всех глазами, останавливаясь ненадолго на каждом воине, но те молчали, нервно перебирая поводья.

– Что, нет больше подобных смельчаков? Вот и хорошо. А теперь живо в лес, и верните беглую чернь обратно в город для совершения над ним суда!

«Так – так. Очень интересно. Значит, меня уже записали в беглые преступники. Ну, это не мудрено – порешил столько народа, ускользнул от городской стражи, да еще и в лесу спрятался, куда не каждый опытный воин желает заглядывать. Ладно, разберемся, что к чему».

Я не стал больше, развесив уши, слушать стражников, тем более, они повернули коней и направились тихим шагом в лес. Пищу для разума я получил, теперь стоило обо всем тщательно подумать. Позже. Возможно, при очередной встрече с Гидом, если же она последует; либо же просто в другом месте, больше предназначенном для отдыха.

Двигаться приходилось не только быстро, но и тихо. Благо подобное мы не раз отрабатывали на марш-бросках и в моделированных ситуациях полного окружения. Без амуниции, разгрузки и прочего военного снаряжения это оказалось плевым делом, хотя налипшая городская грязь, засохшая коркой

жижа и испражнения сковали одежду, делая ее менее комфортной для таких перемещения.

Вначале я не придавал значения тому месту, где находился. Да, бесспорно, я был в лесу. Это факт. Но не учел лишь одно небольшое обстоятельство. А именно: лес был не обычный, в который мы за свою жизнь так часто ходим по грибы-ягоды, да и просто отдохнуть с семьей на пикнике на облюбованной поляне, где знаком каждый кустик, каждая веточка; где муравьи вереницей тащат в муравейник все, что находят нужное для строительства; где под вечер, лежа на покрывале у шалаша и наслаждаясь цикадами и сверчками, считаешь звезды и ищешь созвездия, представляя, как древние астрономы смотрели в подобие телескопа, придумывая и открывая миру названия того, что видели дошедшие до наших дней и ставшие константой. Лес был необычный... Лес был живой! Можно подумать: «Что в этом особенного? Он и должен быть живым». Но здесь само понятие «живой» относилось не к отдельному деревцу или кустарнику, мимо которых я проходил, а к лесу в целом, как к единому организму, умеющему чувствовать, переживать, думать и ... принимать решения.

Здесь не существовало понятий «муравейники», «мох на северных сторонах деревьев», «ориентация по звездам», так как кроны полностью скрывали небо... Нельзя было даже предположить, в какую сторону света направляешься. Постоянное петляние среди непроходимых мест еще больше

усложняло задачу. Да и непонятным образом чередующиеся сочетания хвойных и лиственных деревьев ставили меня в тупик. Как мне помнилось, хвойные должны со временем вытеснять лиственные, а тут ничего, растут рядышком, причем таких размеров, что позавидовали бы наши дубы.

Через полчаса блужданий я понял, что не только не найду выхода из этого места, но и не смогу вернуться обратным маршрутом, хотя командиры немало времени убили со мной как раз из-за этой проблемы, что в итоге я стал возвращаться из любого места, куда бы ни пришлось попасть. Кто же знал, что существуют магически-аномальные зоны. Такое в учебниках не описывают, да и из уст в уста не рассказывают – нет таких, кто побывал там и вернулся. Вот и предстоит выяснить на своей шкуре, существует ли вероятность с билетом в один конец заполучить второй и вернуться восвояси.

Я отвлекся. Это понятно. Необычное место, магия, мечи, стрелы... (про убитых я не говорю – повидал за свое время не раз и не раз становился машиной для убийств). Непростительная погрешность для диверсанта!

Лес расступился внезапно, будто специально проверяя забревшего в него путника на внимательность и осторожность, чем пренебрег я и теперь поплатился за это. Он, словно гроссмейстер, играл в свою игру и, передвигая фигуры на клеточном поле, предполагал: *«А что будет, если следующий ход окажется вот такой?»* Я попался как первогодник, как дух, только-только поступивший в часть и не знающий пра-

вил, по которым придется играть многие годы. Для этого места многие тренировки оказались впустую, и чтобы выжить, приходилось обучаться заново, быстро, мгновенно, каждую секунду пребывания в этом мире.

Я выскочил на поляну и остановился, понимая, что меня уже поджидали и не просто, как бывает, случайно предположив мой маршрут, оказались первыми, а уже давно устроились полукругом, повернув в мою сторону головы.

– Слава Высшим, ты не впал в безумие и сумел выйти к этому месту. Обычно лес плутает людей, наводя на них мороки и заставляя ходить по кругу, так что им никогда не суждено найти выход и благополучно выбраться отсюда. Почти все, кто заходил сюда, сгнули. Я не говорю про магов или других подобных существ. Но ты, чернь, как я погляжу жив-здор и знаешь представления об ориентировании.

Воин, убивший своего товарища и произнесший такое длинное поучение, вынул меч из ножен.

Сзади слышался хруст и шелест веток. Еще трое всадников медленно выехали из леса, остановившись за спиной, отрезая пути к отступлению.

«Десять, – подумал я. – Интересно, куда запропастился еще один?»

– К сожалению, мы потеряли Кавеля, – словно прочитав мои мысли, спокойно произнес воин. – Это получилось из-за тебя и меня, как ни странно, это огорчило. Обычно, я не расстраиваюсь из-за смерти неудачников, но на сей раз нам

пришлось идти через Лес, и все из-за какого-то черни, который оставил после себя на глазах городской стражи трупы, да еще и не отреагировал на магию. Пришлось брать тебя живым. Дохлый ты нам не нужен.

– Опыты собрались ставить? – сквозь зубы процедил я.

С лица воина сошла улыбка. Он пристально посмотрел мне в глаза, потом повернул камушек на своем браслете, отчего у меня зашумела голова. Я лишь поморщился. Стражник ухмыльнулся, кивнув, и коротко отдал приказ:

– Взять его!

Мне ничего не оставалось, как стоять на месте и наблюдать. Все требующееся от меня я сделал. Пусть получилось плохо и я оказался в ловушке, но все же лучше быть пойманном на этом этапе, чем убитым у того дома, где я в последний раз видел Гида. Хотелось, конечно, надеяться, что появится возможность выбраться и из этой западни, но, судя по перекошенным злобой лицам воинов, она таяла с каждой секундой. *«Колес они наглотались, что ли, что шары так выгнулись? Не, серьезно, в этом мире помимо всего того, что я уже видел, должны быть и алхимики. Эко вон их как перекосило».*

В руках у одного появились кандалы – прообраз современных наручников из моего мира. Конечно, лезть на танк с пистолетом чистое самоубийство, за это командиры не похвалили бы, а то и наряд вне очереди вlepили бы, но если больше не с чем и ситуация не собирается меняться, то, ду-

маю, можно. По крайней мере, пару человек точно к праотцам отправлю.

Я уже собрался совершить задуманное, как что-то насторожило меня: кони заржали, повели ушами, дернулись в сторону и только опытные наездники смогли их успокоить. Но когда это повторилось во второй раз, даже они заволновались и стали с опаской поглядывать по сторонам. Здесь явно было что-то еще! И это что-то не заставило себя долго ждать.

На поляну с диким ревом выскочило существо похожее... даже не знаю с кем сравнить... на динозавра что ли: шарообразное тело, длинный хвост, две мощные лапы (подобие куриных), на которых оно передвигалось, птичий клюв и некие бугристые наросты, начинающиеся на голове и заканчивающиеся на хвосте создания.

Все произошло так мгновенно, что я не успел даже ничего сделать. Существо, завидев людей, просто оттолкнулось от земли и прыгнуло вперед. Двоих, оно погребло под своими конечностями, раздавив как песчаный домик, превратив в лепешки. Третьего, который стоял у меня в тылу, оно проглотило – разинуло свою пасть с четырьмя клыками в мою ладонь и целиком опрокинуло воина в свою брюшину, отхватив в придачу у коня голову. Меня обдало фонтаном человеческой и животной крови. *«Замечательно! К комплекту городских помоев добавилась еще свеженькая кровь. Просто чудесное начало дня!»*

– Живоглот! – закричал один из конников, попытавшись

развернуть свое животное, чтобы скрыться в лесу, но оно не послушалось хозяина, встало на дыбы, сбросив неудачника и пулей помчалось от этого места.

Живоглот был на два локтя выше сидящего на коне воина. Не удивительно, что он без труда мог заталкивать в себя такие объемы пищи. Да и весу в нем было никак не меньше тонны. Опасный противник. Даже удар хвоста способен выбить дух из любого стоящего здесь в оцепенении человека.

Существо находилось в паре метре от меня и вращало своими глазищами, подбирая следующую цель. Оно наклонило в мою сторону голову, рыгнуло, обдав зловониями и принюхалось, раздувая ноздри размером с мой кулак. Но, видимо, я не понравился ему по запаху, что и спасло мою жизнь. Конечно, измазан я был городскими испражнениями, помоями и отбросами просто великолепно, а пах и того хуже. Кому понравился такой парфюмный букет? Вот и зверюге тоже. Он фыркнул, дернув головой, и чихнул, добавив в мой аромат собственные сопли и белесые выделения.

Присев, он оттолкнулся от земли и, перепрыгнув через меня, напал на все еще пребывающих в тупняке воинов. *«Вот уж повезло, так повезло, – с иронией подумал я – Существо приняло меня за кучу дерьма. Наверное, чудесные флюиды исходят от меня. Сам уже привык к этому и не обращаю внимания».*

Картина под его ногами открылась ужасающая: вывернутые, изломанные под неправильным, неестественным углом,

конечности людей; лопнувшие брюшины коней и вывалившаяся требуха; лужа крови, расплывшаяся уже довольно широко, не успевающая впитываться в землю... Другого уже затошнило бы и вывернуло наизнанку, но ничего, прошли через это, видали и не такое... Я лишь поморщился... *«Нелепая смерть»* ... и, развернулся в сторону людей, которые сами были недавно охотниками.

Там царил хаос: все орали, кто-то визжал, двое были уже без коней и пытались поразить мечами ноги существа; один торчал изо рта живоглота, остальные трое кружили вокруг, ища слабое место, но, я думаю, мечи слабый аргумент против такой махины.

«Так, стоп, где еще один стражник? Успел улизнуть или оказался проглоченным? Остатков внутренностей больше нигде не наблюдалось. А, без разницы. Все, хватит, пора выбираться из этой каши». Я повернулся в сторону предполагаемого места побега и тут, в каком-то сантиметре от моей шеи пролетела стрела. *«Это еще кто?»* Конь заржал за моей спиной. Я обернулся. Он вначале упал на передние ноги, но, когда в его бока вонзились еще две стрелы, завалился на правую сторону и перестал подавать признаки жизни.

Какой бы прожорливой тварью живоглот не оказался, но всем присущ инстинкт самосохранения. Существо остановилось, посмотрело на убитого коня, копошащегося воина, пытающегося выбраться из-под туши животного и устремило свой взор в ту сторону, где, по мнению, была опасность

намного большая, нежели кружащие вокруг люди с мечами. Стражники также остановились, с ужасом глядя по сторонам.

И тут полезли зеленые человечки. Подобное можно часто увидеть, когда налакавшись без разбора всякой сивухи, выползешь из очередного кабака, вроде того, рядом с которым я появился в этом мире, и их пришествие ждать долго не заставит. Сейчас же был не тот случай, но лезли они со всех сторон, причем некоторые из них были наездниками на неких остроклыких существах, по всей вероятности прародителях современных собак с помесью кошачьих хищников.

Сгорбленные, лысые, покрытые чешуей, с непонятными отростками не то шипов, не то еще какой мерзости... Я вначале подумал, что это гоблины, но потом рассмотрел, что глаз у них не наблюдалось. То есть, прорези были, но они оказались сомкнуты, как у слепых. Говорить они не говорили, по большей части все молчали, а та тарабарщина, что вырывалась из их горла, вряд ли могла сойти за слова. Язык походил на змеиный: раздвоенный, длинный и липкий, с которого капала какая-то гадость. Да и сами они на вид казались скользкими уродами. Из всей одежды только небольшой кусок материи, обвязанный между ногами и вокруг пояса. *«Ага, значит мужичье!»* – сделал вывод я.

Свалка получилась отменной. Живоглот выплюнул недожеванного человека и забыв про людей, набросился на того противника, кто, по его мнению, был сильнее и опаснее.

Оставшиеся в живых стражники быстро поняли, что оказались в окружении и, воспользовавшись временным переходом живоглота на их сторону, решили объединить силы и теперь сражались против общего врага.

Я не стал ожидать, чем закончится данное противостояние. Даже невооруженным взглядом было понятно, что явно в пользу чешуйчатых человечков, которые все пребывали на поляну. Как горный поток нельзя остановить мелкими камнями, набросанными в воду, так и лавину зеленых человечков – горсткой людишек, пусть даже на их стороне такое громадное существо. Я прыгнул в сторону и кувырком влетел в кусты. Над моей головой пронеслась стрела. Стоял бы я на месте, здесь бы и закончились мои испытания. Не буду утверждать, что это дар. Скорее всего, просто чувство – одна из черт, в полной мере выраженная у диверсантов, подобных мне. Хотя, возможно, это и личная черта каждого человека, стремящегося выжить и продлить крупицы своего существования.

Вновь забег. *«Что-то за сегодняшний день много подобного способа передвижения. Нет, я не ною, как многие срочники, с которыми мне довелось, по несчастью, служить некоторое время. Просто попав в новое незнакомое место для начала нужно хорошо осмотреться, а у меня это что-то плохо пока получается. Сплошная бессмысленная беготня. Вначале по городу, теперь по лесу. А конечная точка моего путешествия даже не намечена. Да что там путе-*

шествия... финал моего испытания туманен и неясен. Что, куда, кому, где... Гид, порядочный негодяй, ни словом не обмолвился про то, как я смогу определить мой путь, да и что после этого последует. Нет, бежать я смогу еще до вечера, вода с едой пока не требуются, но все же что делать, когда вечер придет, а потребности все же станут явственно о себе напоминать. Будет ли возможность найти хлеб и кров? Дня три смогу продержаться. Может неделю. А потом? Опускаться до банального воровства или завязывать с кем-нибудь отношения? Кроме беззубой шамкающей старухи мне никто не попадался из представительниц слабого пола. Повымерли что ли? Или этот город только для мужчин, вроде Спарты? Так ведь и там были жены-красавицы, а про уровень военной подготовки я вообще не говорю. Меня бы уделали еще у кабака те трое синюшных типа. Нет, таких бестолочей спартапцы засмеяли бы и выставили вон из своего города! Стражники хреновы! Ни тактики, ни стратегии – кучка недоучек–оборванцев!»

Остались позади крики людей, ржание коней и вой полусобак. И хотя многие бы мои ротные друзья-товарищи смеясь назвали бы это бегством с поля боя, но я бы предпочел название всему недавно случившемуся – тактическое отступление. Чем бы я помог своим соплеменникам, пусть даже их преследовала навязчивая идея заковать меня в кандалы и сопроводить в город для допроса и, как часто это бывает после – смертной казни, дабы последующим, подобно мне,

неповадно было? Вот именно, шансов спасти их – ноль. А вот остаться, не воспользоваться шансом внезапности – чистой воды самоубийство. Как там говорил инструктор по диверсионной подготовке: *«Используйте внезапность противника для своей собственной выгоды!»* На недавней ситуации я убедился, что этот прием работает, причем так, как и должен.

За мной не гнались, не преследовали, а отпустили на все четыре стороны, что случается в этом мире, похоже, не часто, судя по событиям прошлого. Следует полагать, что появившееся племя чешуйчатых, действует по принципу: *«Лучше синица в руках, чем журавль в небе»*. Зачем догонять одного, если есть возможность по-быстрому разделаться с десятком, тем более этот один может проявить агрессию и с первого натиска его не смогут ни поймать, ни обезвредить. *«Тем более, как мне кажется, эта местность, а именно зеленый лес, деревья, трава... были не родным домом появившихся человек и здесь они чувствовали себя ой как не в своей тарелке»*.

Я быстро углублялся в лес, покидая место сражения, где, как мне думалось, до сих пор проливалась кровь. Мне не было совершенно никакого дела ни до стражников, ни до живоглота, ни до лысых зеленокожих созданий. Больше всего сейчас меня занимала одна мысль: как мне угораздило вляпаться в такую безвыходную ситуацию, где уместно будет вспомнить одну известную сказку: *«Пойди туда, не знаю куда, при-*

неси то, не знаю что. *«Нет, Гид все прекрасно объяснил, разложил по полочкам и расставил все точки над «и», но почему я согласился на подобную авантюру? Возможно, мне действительно нечего терять... или некого... В любом случае у Агентства всегда есть альтернатива: не я, так кто-нибудь другой. Хотя человеческие ресурсы ограничены, я считаю, эта история в любом случае придет к логическому завершению. Здесь все кроется во времени и в ожидании. А вот времени у Агентства как раз и нет».*

Травы не было, зато находились скопления невысоких кустарников, чуть выше пояса. По ветвям деревьев изредка пробегали небольшие животные, сродни белки, но без хвоста и с длинными передними лапами. Насекомые вообще не попадались, но при моем беге разглядеть таких крошечных созданий представлялось нереальным.

В очередной раз оглянувшись на посторонний подозрительный шум, я запутал ноги в вязком побеге находящегося сбоку кустарника и я полетел вперед, но вовремя сгруппировался и кувырком через плечо откатился за могучее, в два моих обхвата, дерево. Только благодаря такой случившийся неприятности и остался в живых.

Стрела. Она содрала кору у самого края ствола дерева, где я оказался, и вонзилась в землю, где секундой ранее была моя нога. *«Это еще кто?»* – промелькнуло в голове. В мгновение я распластался на животе и вторая стрела, загудев, погрузилась в дерево на четверть. *«Так, стреляющих двое как*

минимум и причем лунят с разных позиций». Я отполз чуть в сторону, в тень обширно растущих кустарников. Там, где только что находилось тело, из земли, торчало три прута с разноцветным оперением. «Вот, блин, засада! Я попал!»

Стрелявших оказалось намного больше, и располагались они не впереди, а по всему периметру. То есть, я угодил в хорошо продуманный «мешок», который завязался и не собирался выпускать меня живым из своих владений. Лучники, наиболее вероятно, прятались в кронах деревьев и, великолепно маскируясь, не выдавали себя никакими действиями, пока я не достиг определенной границы их бездействия. *«Может, они следили за мной от начала бегства с той поляны, где остались в неравном противоборстве стражники города и сгорбленные лыбые человечки? Может. А почему сразу не убили? Живым хотели взять? Это вряд ли, судя по нашипгованной земле в паре метрах от меня. Тогда что? Ладно, начнем с другой стороны...»*

Раздался свист, и спущенная стрела с хрустом вошла в землю в четверти от моего лица.

«Сообразать придется быстрее. Так, что мы имеем? Лес, стрелы, маскировка, кроны деревьев... Ах ты, мать твою, засада... Эльфы!»

Осознание того, с кем я столкнулся на сей раз, выбило меня из привычного хода мыслей. Это же надо было так влипнуть, чтобы попасть к остроухим. Нет, конечно, они мне нравились, но только с больших экранов кинозалов или плаз-

менных телевизоров в различных вариантах фэнтези-фильмов, но никак не выступающими наяву агрессорами против моей персоны. *«Скверная ситуация, ничего не скажешь».*

Очередная стрела разрезала тишину свистом, и больно оцарапав ногу, воткнулась в землю рядом со мной. Я даже чувствовал ее прохладу. Или это была моя кровь? Я поморщился, больше от невозможности что-либо предпринять, нежели от боли, но стоило мне это сделать, как голову сдавило тисками, и приступ удушья накрыл меня, заставив хватать ртом воздух. *«Да что это со мной твориться с утра такое? Нет, лежать здесь не дело. Напигают меня, как шашлык на шампур. Безвыходных ситуаций не бывает. Любое действие может привести к победе».*

В вышине что-то заухало, напоминая сову, а потом все стихло. *«Скорее всего, это их тайное общение. Не может же ни с того ни с сего появиться этот звук. Всему, даже столь обыденному, есть свое объяснение. Нужно выбирать-ся! Нужно срочно уходить из этого места!»*

Я закрыл глаза и стал думать. *«Так, один лучник впереди за деревом. Предположительно один. Сто тридцать пять градусов от него по правую руку еще один. Трое – в ста градусах по левую, с интервалом десять – пятнадцать градусов. Еще один – в десятке метрах позади. Опасность составляет тот, который впереди и тот, который позади. Причем тот, что за деревом – намного больше. Все, медлить нельзя!»*

Я выкатился из-под тени кустов и прыгнул в сторону. Позади послышался свист стрел, но я больше не обращал на них внимание. Была дорога каждая секунда. Кувырок и я за деревом. Мертвая зона. Несколько шлепков о кору. Мимо. Секундная задержка. Упор лежа. Две стрелы на стволе на уровне моей груди. *«Значит, с этой их двое. Фиговое дело!»* В лицо ударил порыв ветра. Прыжок. Кувырок. Я в тени кустов. Раз есть ветер, значит, могут быть отклонения в полете стрел. Я перекатился вправо и прополз вперед. В паре метрах слева я вновь услышал, как стрелы вонзились в землю. *«Так, хорошо. Что дальше?»*

Вопрос, конечно, занимательный. Ответ неизвестен. Впереди деревьев, за которые можно спрятаться, не наблюдалось. Только кустарники, и то в ограниченном количестве. А прыгать как заяц или белка из-под одного укрытия в другое не хотелось. Во-первых, рано или поздно меня подстрелят, как бешеную зверушку; а во-вторых, не мое это – отсиживаться и дрожать от каждого шелохнувшегося листа. Эльфы те еще пакостники. Издалека любой из них – снайпер, а вот в рукопашной и минуту не протянут. Но что поделать, такими они уродились.

Выбор был невелик: либо такими же кувырками к следующему скоплению кустарников впереди и дальше до виднеющихся деревьев; либо на брюхе под тенью листвы направо с двести метров, но там уже деревьев нет. Не знаю, правильно ли я поступил или следовало немного подождать и найти

третье решение, но я прыгнул вперед.

Тут случилось то, чего не мог предположить ни я, ни, тем более, лесные остроухие (хотя это только мое предположение, самих стрелков увидеть не удалось). После приземления земля под моими ногами провалилась, и я полетел вниз. Если вы никогда не прыгали с высоты третьего этажа, не пытайтесь этого пробовать. Результата от этого практически ноль, зато негативные последствия замучаетесь разгребать. Нас этому учили. Эффект возрос до восьмидесяти процентов. Остальное летальный исход. Еще при начале падения я почувствовал боль в левом плече. Кому-то очень меткому удалось меня зацепить. Стрела просто оцарапала меня, но я почувствовал, как под рубахой стала сочиться кровь. *«Ерунда. Могло быть и хуже».*

Темнота провала не пугала. Научишься не бояться этого, когда проведешь столько тренировок и поучаствуешь в тех операциях, где довелось побывать мне. Жесткое приземление. Кувырок. Откат в сторону. Отдых. Я перевернулся на спину и устремил взгляд вверх, к своду пещеры. То, что это пещера, не приходилось сомневаться, судя по громадным размерам. Зрение медленно привыкало к полумраку. Откуда-то исходил тусклый свет, но что приходилось его источником, я пока не разобрал. Да и когда это было делать? Организм неторопливо оправлялся от последствий падения. Гудели ноги, шумело в ушах, да и все встревоженные внутренности, казалось, разбрелись по телу, непонимающе толкаясь

и перепрыгивая друг через друга.

Прошло довольно продолжительное время, прежде чем я смог сесть и более детально все осмотреть. Действительно, это оказалась пещера, усеянная громадными сталактитами, сталагмитами и каменными валунами, разнообразными как по форме, так и по диаметру. Тот провал, через который я попал сюда, можно было смело назвать колодцем. Большие, будто специально вырезанные каменные кольца тянулись от самого свода и почти до того места, куда я упал. Это походило на тайный ход. Вот только спускающейся веревки или троса не наблюдалось. Вероятнее всего, он находился наверху, там, где остались одуроченные эльфы. *«Значит, это способ попасть вовнутрь извне, а не наоборот, иначе длинные уже толпились бы вокруг моего помятого тела. Хотя веревки может и не быть, а лаз запросто окажется заброшенным».*

Я осторожно встал и на долю секунды высунулся из тьмы пещеры в ту трубу, через которую прилетел, посмотрев наверх. Моментально две стрелы ударились о камень и отскочили в стороны. На расстоянии в пятнадцать метров маячили фигуры, но кто это я не смог определить, а подставляться никакого желания не было. *«И как они только видят в такой крошечной тьме. Там, наверху, наверное, хоть глаз выколи, когда сюда смотришь».* Как мне помнилось из фэнтези, у этих созданий всегда в заплечном мешке находилось что-то вроде каната, сделанного из материалов, доступных

только лесной братии. Однако, как я видел, они не спешили лезть сюда и интересоваться моим дальнейшим состоянием. Если это так, следовал вывод, что сюда они и не сунутся: либо добыча низкопробна и не ценна, либо есть силы, которые воспрепятствуют их здесь местонахождению.

Так и случилось. Едва я повернулся, чтобы приступить к поиску выхода из этого места (раз есть вход, значит, обязан быть и выход), как мне на голову опустилось что-то тяжелое и щербатое, вроде молотка для отбивной. Били не от всей души, а так, чтобы оглушить и вывести ненадолго из игры. Следовательно, кто-то или что-то собиралось поиграть со мной в кошки-мышки после моего пробуждения. Что ж, мне это на руку: отдохну, оклемаюсь и, придя в себя, точно сделаю отсюда ноги. Последнее заключение не требовало доказательств, а вот первых два – последующей корректировки и содержали в себе долю погрешности.

То, что я увидел при падении, было ссутуленное тело с наростами и слипшимися веками, словно у больного, давно потерявшего зрение.

Так я познакомился с местной фауной.

Глава 2

Часть 2

Испытание силы

Сколько прошло времени с момента моего появления в

пещере, я не знаю. Во всяком случае, оказался я в совершенно другом месте. Меня не съели, не принесли в жертву и не совершили никаких ритуальных деяний. Просто из точки «А» перенесли мое тело, находящееся в отключке, в точку «Б». Только и всего.

Местность мало изменилась: все те же каменные своды, свисающие сталактиты да сырой, не предвещающий ничего хорошего от этого места воздух. А вот пространство вокруг меня оказалось замкнутым. Я находился в решетчатой камере или клетке, что более правдоподобно. Без удобств и какой-либо мебели, лишь охапка сухой травы в одном из углов. *«Так, ясно. Если меня не убили при первой встрече, значит, для чего-то кому-то понадобился. вполне возможно, что для проведения каких опытов. А вот кому... Не людям и уж точно не эльфам. Догадки есть, но озвучивать не хочется».*

Постепенно зрение привыкло к темноте. Это действительно оказалась клетка, сплетенная из толстых стальных прутьев. Сбоку виднелась еще одна, приставленная к моей, но уже уходящая вглубь пещеры и скрывающаяся за поворотом.

– Чудненько! – вырвалось у меня. – Американские горки какие-то. И что дальше? Проведут экскурсию по подземному лабиринту или дадут швабру с ведром и заставят все здесь драить? Нужно выбираться из этого склепа и чем быстрее, тем лучше!

– Позитивный настрой, Иван Игнатьевич!

В нескольких метрах от меня, прямо на камне, сидел Гид. На нем были точно такие же, как у меня, льняные штаны с рубахой, сапоги, да пояс-кушак. А вот перчаток не наблюдалось. А зачем они ему? Он всего лишь созерцатель всего происходящего. Ему не требуется ни от кого убежать, ни с кем выяснять отношения, а просто следить за моим передвижением и изредка давать скудные, зачастую бессмысленные и бесполезные подсказки. Хотя с выходом из города он реально мне помог.

– Вы потеряли свою торбу? Это не беда, не самое плохое, что могло с вами произойти.

– Не самое плохое?

Моей ярости не было предела.

– Вы живы и это главное.

– Да знаешь, кто ты после этого?

– Даже представить не могу, – искренне развел руками Гид.

– Не ёрничай! Все ты прекрасно знаешь. И я думаю... нет, я просто уверен, что ты специально не предупредил меня... не поставил в известность о том, что можно попасть в такие передрыги.

– Извольте, всю нужную информацию о планируемом путешествии я выдал вам сполна, а то, что вы здесь оказались... так это не моя вина. Все, касающееся способов передвижения, полностью лежит на ваших плечах.

– Ах, вот, значит, как ты заговорил... А я все думал, что

ты так ехидно улыбался, когда я контракт подписывал.

– У вас всегда есть право выбора, куда идти и что делать.

– Ах так, мать вашу! У того связанного парня, у избушки, где мы встречались в прошлый раз, тоже был выбор?

– А как же! И у него, и у того, который как вы заметили, висел у выхода из главных городских ворот. У них у всех был выбор, но они им не воспользовались, предпочитая плыть по течению, отдаться судьбе, а также тому месту, где находились.

Я вспомнил того человека с облепленным мухами лицом и изгрызенной до кости ногой, и мне в очередной раз захотелось набить морду Гиду.

– Значит, все они контрактники?

– Да, и многие другие, которые вам повстречаются на пути в ваших путешествиях. Видите ли, Иван Игнатьевич, смысл испытаний не в жизни, а в смерти. То, как вы распорядитесь жизнью, совершенно не важно, а вот сумеете ли вы избежать Смерти, сыграть с ней, скажем, в преферанс – вот задача каждого отобранного кандидата.

– Исходя из твоих слов, трупы будут попадаться и дальше?

– Безусловно, хотя... Если кому-то удастся найти то, что нас интересует и привести его в действие – ваше пребывание здесь окажется бессмысленным. Мы сразу же оповестим вас. И об этом мире у вас останутся лишь воспоминания, которые, я надеюсь, вы будете рассказывать детям и внукам.

– Бред какой-то.

- Вы это уже говорили, подписывая контракт.
- Ты бы не острил, а помог бы мне лучше выбраться.
- Никак, – развел руками Гид.
- Как «никак»?

– Очень просто. Вам нужно было смотреть пункт шесть настоящего контракта. Там говорится в параграфе один-один, что Гид не имеет права чем-либо помогать наемнику. В параграфе один-два, что изображение Гида, появляющееся по ходу проведения испытаний и далее является не более чем голограммой, управляемой из центра. Ну а параграф один-три гласит, что Гид минимализирует встречи с контрактником, появляясь лично лишь в местах наименьшего риска и агрессии.

– Голограмма, значит? – я понял, что вновь начинаю терять терпение. – А ну, пройди тогда ко мне в клетку!

Гид улыбнулся и медленно прошел через стальные прутья, оказавшись в метре от меня. Ну, прямо Т-1000 из второго «Терминатора». Классика.

- Вы удовлетворили свое любопытство, Иван Игнатьевич?
- Значит, помощи не ждать?
- Совершенно верно. Вас должны были готовить к подобным поворотам событий. И не следует думать, что в другом мире, в другой эпохе все по-другому. Везде все идентично, ну или почти.

- Так что мне смириться и ждать развязки?
- Смирение – единственное, что подобает делать в подоб-

ной ситуации.

– Ну вот, а говорили, что атеист, – усмехнулся я.

Гид загадочно улыбнулся.

Стоящая на расстоянии вытянутой руки голограмма ничем себя не выдавала и незнающий (уверен на сто процентов) принял бы ее за настоящего человека. Копия один в один. Не к чему придраться. Техника на грани фантастики, как сказали бы в прошлом.

Вдруг тишину нарушил режущий уши скрежет металла, и дальняя стена клетки, к которой стыковалась другая, уходящая в темноту, отвалилась в сторону, освобождая мне путь.

– Что за машинерия?

Повернувшись к Гиду, я понял, что голограмма растворилась, и мне суждено было остаться в одиночестве. *«Что ж, не все так плохо. Я жив. Можно и в исследователя поиграть»*. Уж не знаю, кто и зачем играл со мной в такие игры, но другого выхода не оставалось. Я шагнул вперед и оказался в длинном зарешеченном коридоре, который до недавнего времени был для меня вне досягаемости.

Идти пришлось налегке: оружие я так и не нашел, а мешок-котомку изъяли скорее всего при транспортировке моего бессознательного тела в это место. *«Что ж, тем лучше. Не буду отвлекаться на поклажу, а полностью сосредоточусь на местности»*.

А она оказалась готической. Хоть фильмы ужасов снимай. Кругом камень, сырость, полумрак, да ко всему этому через

десяток метров прибавился звук капающей воды. Я не робкого десятка, но, когда через минут пятнадцать блужданий по извилистым однотипным коридорам впереди не замаячило ничего близко напоминающее на выход, я понял, что медленно погружаюсь в уныние. Подобное случалось редко, но, если происходило, требовалась действительно колоссальная встряска всего организма чтобы вернуться в прежнее рассудительное состояние. *«Чего я здесь не видел? Живоготовов? Ушастых? Может скрюченных лысых человечков? Унылая пора очей очарованье... Хотя последнее явно не в тему. Думается мне, что в этом каменном склепе уже не найдется ничего такого, что могло бы...»*

И тут я повернул за очередной громадный валун, оказавшись в новом, ярко освещенном, совершенно ином месте. Подобное, кажется, можно назвать... Колизеем!

Вокруг раскинулось громадное искусственно высеченное помещение: в несколько десятков рядов скамьи, уходящие под самый свод; сотни факелов, освещающие каждый сантиметр пространства и тысячи слепых чешуйчатых существ, виденных мною на поверхности. Похоже, эта местность была их логовом, а я все гадал, кто же мне повстречается в этих лабиринтах. *«Вот так попал!»* – пронеслось у меня в голове. Такого поворота я не ожидал, хотя готов был ко всему.

Коридор закончился, и я уперся в очередную закрытую дверь, ведущую в громадную клетку на всю площадку в середине Колизея. Там, в противоположном конце происходила

какая-то потасовка. Я пригляделся. Две устрашающего вида полусобаки, которых я встретил не так давно на лесном побоище, догрызали какого-то... человека? Я в ужасе отшатнулся в сторону. *«Так вот, значит, для чего мне сохранили жизнь – чтобы развлекать и увеселять публику!»* Как мне помнилось из прочтенного ранее, в подобных местах проходили гладиаторские состязания: кровавые, без правил, до последней капли крови, до последнего вздоха, до последнего удара. Но даже убив противника, победитель не мог быть уверен в своей безопасности, так как сами люди, зрители, поглотители этой кровавой массы, должны были решать судьбу того, кто остался стоять на арене, а не лежал куском мяса с распоротыми внутренностями и отрубленными конечностями. Здесь же, по всей вероятности, придерживались подобных идей и правил.

– Ничего себе развлекуха! Значит, хлеба и зрелищ подавай этим выродкам!

– Что-то подобное я произнес, когда впервые осознал, где нахожусь, – слышалось справа.

– А-а-а, новенький? Добро пожаловать в ад, мясо! – проговорил женский голос слева.

Первое впечатление от увиденного напрочь притупили мое внимание, и я бы еще долго не замечал людей, которые со мной заговорили. Я повернул голову вправо. В нескольких метрах от меня находился мужчина. Из глубины пещер тянулся подобный решетчатый коридор, выведивший свой

рукав к Колизею. Он был крепкого телосложения, лысоватый, в ободранных штанах и с обнаженным торсом. Сидел прямо на камнях, не обращая на меня никакого внимания, и разговаривая, глядя вперед на арену.

– Двоих псов еще никогда не спускали на пленных. Сегодня впервые. Но ты не волнуйся! Думаю, свежему мясу и одного вполне достаточно будет. Хотя... в последнее время троглодитам нужно все больше и больше человеческой крови.

– Кому? – не понял я.

– Троглодитам – спокойно сказал человек – Вон тем существам, которые с замиранием сердца следят, как псы дерут в клочья одного из пленных.

– Значит, троглодиты?

– Совершенно верно. Их так все называют в округе. Свирепые... можно сказать лютые твари. Не хотел бы я воевать против них.

– Я думаю, мясу не интересно с кем бы ты хотел воевать, а с кем нет, – слышалось слева.

Я посмотрел туда. Метрах в трех стояла атлетически сложенная женщина. Она схватилась руками за прутья решетки и пожирала глазами все то, что происходило на арене. Она находилась в своем собственном коридоре, уходящем далеко во мрак пещеры и скрывающемся за поворотом. В отличие от мужчины, на ней из одежды не было ничего, за исключением двух полосок ткани, обкрученной вокруг груди и необъ-

ясным образом подвешенной между ног, но не скрывающей упругой попки без признаков целлюлита. Черные тяжелые волосы спадали ниже плеч и были обхвачены резиновым кольцом на голове. Босая, измазанная не то в глине, не то в земле, она, тем не менее, всем своим видом показывала, что рвется в бой, неважно с кем и когда.

Я лишь скользнул по ней взглядом и отвернулся. Практически идеальная фигурка для глянцевої фотоиндустрии, но ситуация не располагала для дальнейшего созерцания всех прелестей. Любое отвлечение от грядущей угрозы неминуемо ведет в пропасть проблем, а этого не следовало допускать. Нужен был план, причем уже сейчас. Что-то закрадывалось в сознание, но никак не могло выстроиться в картину. Следовало подождать. Сидеть, наблюдать и делать выводы, что я и сделал.

Собаки закончили возиться с тушей и подняли головы, приняхиваясь, косясь в наши стороны, скаля клыки и порывкая. В противоположной стороне открылась решетчатая дверь, и появился низкорослый поводырь. Он потрепал псов по голове, отчего те прижали уши и заурчали; надел на них ошейник и повел за собой, в черный проем коридора. «Ага, вот и выход» – пронеслось в голове, и картины вереницей выстраивались в определенную последовательность, опрокидывались и растворялись.

Загадкой оставалось, как эти лысоголовые умудрялись видеть нас и все то действие, что происходило на арене, бу-

дучи слепыми. Думается мне, здесь действовала та же система, что и у дельфинов: звуковая волна отражалась от препятствия, и в мозгу формировался образ всего, что окружает. Другого ответа или понимания этих существ у меня не было. Второй вопрос находился в их общении. За все время, пока у меня происходили стычки с троглодитами, я не услышал ни единого членораздельного слова, не говоря уже о предложении. Только хрип, скулеж, вой, мычание, да непонятное гарканье. Или это и был язык подземных жителей, или, что совсем неправдоподобно и невероятно, общение происходило ментально. Тогда совсем плохи мои дела, и что самое печальное, для моего плана требовался лом или хотя бы монтировка, но ни того на другого здесь не было и в помине.

Тем временем появился еще один чешуйчатоголовый с большой длинной палкой. Он осмотрел вокруг слепым взглядом и стукнул ей о землю. Тишина воцарилась мгновенно. Прогаркав что-то на своем языке, он показал острые зубы и, размахнувшись, кинул палку к клетке женщины. На противоположном конце появился другой троглодит. Но вся его сущность чем-то отличалась от остальных сородичей: рост ниже, не так сторблен, наростов на спине меньше, да и не такие большие и, что самое удивительное, он был не зеленый, а по большей части салатový. Лишь руки и ноги оставались по цвету как у остальных троглодитов.

Раздался скрежет. Дверь клетки женщины распахнулась. Она удовлетворенно кивнула и, выскочив из своей камеры,

подобрала брошенную ей палку и побежала вперед.

Один из подземных удалился, а оставшемуся стоять салатовому кто-то сбросил длинное копьё. Женщина остановилась, выругалась себе под нос и уже медленно и осторожно стала приближаться к противнику.

– Сейчас будет интересно, – все так же неподвижно сказал мужчина.

Два представителя разных рас сошлись в битве на выживание. Копьё на четыре четверти превосходило палку, к тому же было острое с двух сторон.

– Почему интересно? – спросил я.

– Драка двух женщин всегда интересна, а уж когда они сходятся на арене в неутолимой жажде убить друг друга – это интересней вдвойне.

Троглодит нанес размашистый удар, но женщина парировала его и сама перешла в атаку. Ее палка стремилась поразить ноги, но лишь выбила кусок земли. Прошептав что-то нелестное, она приготовилась к защите.

– Две женщины?

До меня пока крайне туго доходило то, что говорил этот человек.

– Да. Ты разве не замечаешь?

– Что именно?

– Еще один дилетант. Что ж, объясню и тебе. Все эти особи, которые сейчас окружают нас, имеют два составляющих начала, что и практически все в этом мире, за исключени-

ем нескольких видов, но, я думаю, с ними тебе не придется встретиться. Так вот, троглодиты, как и мы, делятся на мужчин и женщин. С мужским населением ты уже встречался, а вот с женским... женщин можно увидеть только здесь, под землей, и одна из них сейчас на арене доказывает свое право вступить в ряды воинов... вернее правильнее сказать, в ряды воительниц. Это можно сопоставить с гномьей культурой. Их женщины никогда не выходили из своих пещер, поэтому и ходило поверье, будто бы гномы рождаются из камня, – он усмехнулся. – Дурацкое предположение дилетантов.

– Ты и про рудокопов знаешь!

– Я много про кого знаю.

Женщина билась отчаянно. Не один раз ее палка не долетала несколько сантиметров до глаза троглодита. Еще один колющий выпад... Подземная жительница разгадала маневр, сместилась в сторону и резко выкинула вперед свое оружие. В последний момент представительница человеческой расы уклонилась, но копьё все же оставило кровавый след на ее правом боку. Кувырок. Стойка. Копьё вновь полетело вперед. Защита. Уход в сторону.

«Интересная тактика», – пронеслось в голове.

– А есть ли еще какие признаки, по которым можно отличить мужчину троглодита от женщины?

Человек, сидящий все это время неподвижно и всматривающийся на происходящее впереди, впервые за все время разговора, повернул голову и посмотрел на меня.

– Зачем тебе эта информация, если не сможешь выбраться отсюда?

– Информация лишней не бывает.

– Что ж, у нас есть еще время.

– Есть время до чего?

– Следующий бой будет мой. Не уверен, что он закончится хорошо.

Я посмотрел на человека и перевел взгляд на сражающихся.

– Отличие у них кроется в шишковидных наростах, начинающихся на затылке и дальше по шее, позвоночнику до самого низа. Чем особь моложе, тем нарост меньше. Полное их созревание оканчивается где-то к двадцати – двадцати пяти годам. Об этом может свидетельствовать изменение окраски тела, кроме конечностей, как ты сам можешь наблюдать. Участие на арене для них лишь право доказать соплеменникам их пользу в военном искусстве. Но, думаю, та особь, которая сейчас там, еще до этого не дозрела.

Женщина выждала подходящий момент и наотмашь с разворота ударила по ногам своего противника. Троглодит не смог удержать равновесие и завалился на бок. Обливаясь потом, женщина налетела как коршун, разя в самые разные места.

– Кто это?

– Она валькирия. По крайней мере так сама себя называет. Говорит, что плыла по морю Малой Луны с другими вои-

тельницами, но шторм прервал их безмятежный образ жизни. Ее и нескольких других подруг после крушения корабля выбросило на берег. Так они попали на материк. Пробираясь через лес, у Дыры Яйра, они наткнулись на засаду подземных жителей. Последствия можно не пересказывать. Теперь она здесь, пытается кровью выбить кусок хлеба и на сутки продлить свое существование в этом месте. Пока неплохо получается, но я не знаю, насколько ее хватит. Подземные не дураки. Им когда-нибудь надоест, что она выигрывает, и выставят против нее нереальных противников.

Женщина легко отбила копье и точным сильным ударом раздробила горловые хрящи, навсегда похоронив желание троглодита что-то доказать своим соплеменникам.

Валькирия, тяжело дыша, обвела взглядом сидящих на каменных скамьях чешуйчатокожих, швырнула палку в сторону и быстрыми шагами направилась обратно к клетке.

– Как ее зовут?

– Виола, – спокойно ответил собеседник. – Не рассчитывай, что выберетесь отсюда, и она станет твоей подружкой!..

«Мне это и не нужно». Я вспомнил Мари. Ее разорванное на части тело; пустой взгляд, устремленный в небо и руки, сжимающие не использованную гранату «Ф-1»; то существо, которое ее убило и смерть, преследующую меня повсюду...

– ... Отсюда выхода нет ни для кого!

Дверь клетки отварилась, но женщина не собиралась оставаться. Она пробежала мимо и скрылась в темноте пе-

щеры.

– Куда это она? – не понял я.

– За едой, – улыбнулся мужчина. – Состязания на арене проходят один-два раза в сутки, причем в совершенно разное время. Даже во время сна за тобой могут прийти. За каждый выигранный бой полагается небольшая порция еды, хватающей, чтобы отсрочить голод. За редким исключением дается рваное тряпье – ветошь или что-то в этом роде. Думаю, сейчас как раз такой случай.

– Откуда ты про все это знаешь?

– Я исследователь. В империю Ария попал совершенно случайно. Здесь Вековечный Лес наиболее распространен по стране. Мне нужно было попасть в Храм Гелии, что на востоке Вековечной Долины, но мне не повезло. По всей вероятности, троглодиты никого не пропускают через свои владения, хотя лес изначально считался домом эльфов. Так я стал их очередным узником. С предыдущим ты видел, как поступили псы. Кроме нас троих из людей никого не осталось.

– И долго вы здесь бьетесь за свои жизни?

– Я около месяца. Девушка в два раза дольше.

– Девушка? Мне казалось ей намного больше.

– Это только на первый взгляд. Войны, убийства, смерть... преобразуют человека, делают его грубее, искажают черты лица... Поэтому не всегда на самом деле то, что видят глаза.

«Да, мне это знакомо».

– Значит, она молода?

– Двадцать пять, если, опять-таки верить ее словам. Мне хочется верить, но не все ею сказанное является правдой. Она хитра и на все пойдет, чтобы выжить.

Девушка вернулась с перевязанным кровавой тряпкой правым боком.

– Дрянь! Порезала меня! Нужно было ей голову оторвать!

– Не важно, каким способом ты ее убила. Главное, она мертва, – произнес мужчина. – Хотя, думаю, если бы тебя вот так же тянули за ноги с арены, тебе было бы все равно.

Двое троглодитов тащили несостоявшуюся подземную вонительницу за ноги. Когда процесс транспортировки трупа из одного места в другое завершился, на арене появился еще один зеленокожий с одноручным топором в руке. Как мне показалось, это был тот самый, который кинул Виоле палку (некто вроде прообраза глашатаго), хотя я мог и ошибаться. Все они здесь на одно лицо.

Тварь что-то прогаркала на своем языке, показала острые зубы, а потом размахнулась и кинула топор. Он вонзился в землю в метре от исследователя. Дверь его клетки отвари-лась, и человек встал с земли.

– Постой! – окликнул я его, когда тот собирался выйти. – Как тебя зовут?

– Паоль. Но, думаю, в именах здесь больше нет смысла.

И он шагнул вперед, подбирая топор.

Дверь его клетки встала на место, а из противоположной, где я заметил, был еще один ход из арены, выскочило три пса.

– Мать их! – еле сумел расслышать я.

Видно было, что мужчина не был готов к такому повороту событий. Вернее будет сказать к такому его количеству. Мне хотелось верить, что Паоль сделает невозможное и чудом останется в живых, но все ставки были не в его пользу, да и он сам это знал.

Завидев свежее мясо, существа бросились вперед. Они оказались не такими громадными тварями, каких я встретил на поляне в окружении городских стражников, но все же заслуживали особого внимания. Вероятнее всего, эта арена служила полигоном для тренировок подрастающего поколения как самих троглодитов, так и их домашних животных.

Мужчина откатился в сторону, когда двое напали одновременно. Третий замешкался у входа на арену, и это только было на руку. Встав, он рубанул топором наотмашь, справа налево, но пес будто бы предвидел подобный маневр и пригнулся к земле, даже уши прижал. Второй оказался рядом и занес лапу, но Паоль подставил древко, и тварь не дотянулась до тела несколько сантиметров. Лежащая на брюхе подползла вперед и уже разинула пасть, чтобы прокусить ногу, но мужчина остудил ее пыл сильным ударом в нос. Тварь завизжала и отползла назад, закрывая больное место лапами.

Третье существо кружило вокруг, ища слабое место и дожидаясь, когда человек отвлечется настолько, чтобы совер-

шить одно-единственное смертоносное движение. Выждав наиболее благоприятный в ее понимании момент, она прыгнула вперед, выпустив громадные когти с мой указательный палец.

Мужчина отреагировал быстро и молниеносно. Оттолкнув висевшего на древке пса, он резко развернулся и движением сверху вниз, опустил топор на голову твари. Даже отсюда был слышен хруст разваливающегося черепа и короткий визг собаки, умирающей в боевом азарте. Этим положением воспользовалось существо, находящееся сзади. Оно полоснуло по спине когтями, стараясь как можно глубже вогнать их в тело, и Паолю пришлось кувырком вперед через мертвую тушу разрывать дистанцию.

– Давай еще двоих! – прошептала девушка, схватившись за прутья решетки и прижавшись к ним как можно ближе.

Когда он встал и развернулся к противнику, в бок ударил другой пес. Он попытался вывести из равновесия человека, протаранив его лбом. Мужчина отшатнулся и отмахнулся древком, но не попал и лишь рассек воздух. Первый, выставив две когтистые лапы, прыгнул вперед, целясь в горло, но Паоль ушел с траектории полета, и тварь лишь приземлилась на пустое место. По спине исследователя струилась кровь.

Существа стали действовать сообща. Одно из них сделало ложный выпад вперед, и когда мужчина отреагировал на это, разрубив топором лишь воздух, вторая изловчилась, прыгнула, и мощные челюсти схватили правую руку. Человек за-

рычал, пытаясь сбросить пса ударом топора, но с другого бока наседала другая тварь. В попытке прыгнуть она получила железной частью, и отошла в сторону, мотая головой.

Паоль переключил все свое внимание на висевшую на запыстье тварь. Несколько раз топор опустилсся ей на голову, но желанного эффекта не произошло. Челюсти все так же сжимали руку. Мужчина размахнулся и всадил топор в голову. Хруст. Удар. Еще удар. Голова развалилась на две половинки как гнилой арбуз, освобождая изуродованную руку.

Второй пес прыгнул. Мужчина не успел развернуться, слишком много времени уделив страшной рваной ране. Зубы клецнули и ухватили его за шею со стороны спины.

– Нет! – закричала девушка.

Тварь все сильнее сжимала челюсти. Все больше сил вкладывала в этот единственно верный прием... Голова Паоля отделилась от туловища и упала к ногам. Существо схватило ее за ухо и, помотав из стороны в сторону, отшвырнуло. Топор выпал из рук. Тело человека медленно завалилось на бок.

«*Она, – вырвалось у меня, и рот самопроизвольно открылся. – Вот так поворот!*»

Виола медленно осела на землю.

– Это конец, – чуть слышно произнесла она. – С каждым днем они только усиливают натиск. Скоро здесь никого не останется чужеродного, кроме этих тварей.

В голове копошилась какая-то мысль, но никак не могла

найти выхода на свободу...

Вновь появился «распорядитель» боев, как я его окрестил. На сей раз, он держал в руке короткий меч. Гладиус. Кажется, так его называли в древнем Риме гоплиты – воины, специально обученные на нем сражаться. Я не ошибся, что троглодит пришел по мою душу. Меч пролетел по воздуху и упал в шаге от моей клетки. Чешуйчатокожий что-то проголосил, расплылся в острозубой улыбке и удалился под гвалт сидящих на трибуне сородичей. Дверь клетки отвалилась в сторону. *«Ну, прям как старые домофонные технологии».*

На арене появились двое: оба с шипастыми наплечниками, маленькими круглыми щитами и длинными полуторными мечами. Мой обрубок не входил ни в какое сравнение с их оружием, казавшись жалким и бесполезным – в общем, полностью непригодным для ведения боевых действий в подобных условиях.

Девушка с обречением тяжело вздохнула и прикрыла глаза.

– Прощай, новенький. Верхний мир ждет тебя в свои объятия. Приди туда достойно!

– Эй, не стоит мне напоминать о загробной жизни. Моя еще не закончилась, а я планирую пожить... ну хотя бы еще некоторое время.

Я улыбнулся и шагнул вперед.

Закрытые железные шлемы полностью скрывали глаза, оставляя лишь небольшие щели для глаз. Но большего и не

требовалось. Как раз то, что нужно. Посмотрим, не разучился ли я тому, что в меня вкладывали много лет назад.

Троглодиты стали раскручивать мечи, показывая свое мастерство. Один из них сорвался с места и бросился ко мне, высоко подняв меч. Отлично. Большого и не требуется.

Встав в стойку, я стал ждать. Удар подземного отбит. Поворот. Взмах меча. Оружие распарывает сзади шею, добирается до позвоночника, скребет по нему и выходит наружу. Поворот. Вторая рука хватается за рукоять оружия. Тело троглодита падает сначала на колени, потом на живот, лицом вниз. Широкий замах. Оружие заносится как можно дальше за голову. Бросок...

Гнетущая тишина повисла над ареной. Было слышно, как капает где-то вода. Я медленно провел взглядом по сидящим на трибунах зрителям, развернулся и также медленно направился к своей клетке.

Оставшийся стоять подземный житель выронил меч и стал заваливаться на спину. Мой гладиус точно вошел в то место, где в шлеме была прорезь для глаз. Ничто не пропало даром из прошлого.

Решетчатая дверь отворилась, пропуская меня, и я зашел внутрь. Девушка не сводила с меня круглых, полных ужаса, глаз.

– Кто ты? – тихо прошептала она.

– Человек, – улыбнулся я. – А ты? Уж точно не из числа дев-воительниц.

Виола ничего не ответила, проводив меня недоуменным взглядом.

Я оказался в том же месте, откуда не так давно пришел к прообразу Колизея. Как и сказал исследователь, на каменном полу лежал развязанный сверток с едой. Хотя назвать едой то, что я разглядел, подойдя ближе, было бы неправильно. Вернее, это оказалось и не еда вовсе (хотя, быть может, подземные употребляют в пищу именно ее), а куски чего-то непонятного. Скорее всего, именно так выглядела китайская еда, в свое время широко продававшаяся во многих ресторанах и суши-барах рухнувшего мира. Моего мира! Хорошо, что меня не коснулась идея отведать дальневосточной трапезы. Вот и сейчас, глядя на странные кусочки, я понял, что никакая сила не заставит меня их съесть, но я предположил, кому они могут приглянуться, бережно завернул их в тряпочку и сунул в карман.

Не знаю, сколько прошло времени после того, как я вернулся с места побоища (в пещере не существовало границ перехода от дня к ночи и, наоборот – здесь всегда были сумерки) и пошагово раскладывая будущую агрессивную компанию зеленокожих против меня. Я постарался учесть самые печальные моменты, но вконец измотанный мозговым штурмом, открыл глаза и встал с той сухой охапки травы, что «заботливые» хозяева кинули в мое распоряжение в один из углов клетки. Почувствовав утомление, я сначала прошелся по своей одиночке, а потом решил вернуться к арене. Благо

дверь, выходящая из моего «жилого» помещения, оказалась открытой.

Все та же сырость, сталактиты... вот только свет стал тусклее и подозрительно запахло жареным. Ясно было одно: мне либо удастся отсюда выбраться, либо в очередном из боев меня просто задавят массой или техникой, что, в принципе, не так важно, кто, как и каким мастерством снесет мне голову. Огорчало одно. Если мои предположения не верны – грош цена всей моей авантюре. *«Да и плевать. Все равно никто плакать не будет. Найдут другого дурачка или дуру. Думаю, Гид не сильно расстроится, а уж горевать точно не будет в связи с моей преждевременной кончиной. Пусть их таинственное «нечто» кто-нибудь другой разыскивает! А мне до лампочки, что дальше случится с миром».*

Колизей окутал мрак. Все факелы были погашены. Горели только два: у выхода на арену из моей клетки и Виолиной. А вот сама девушка сидела на земле, обхватив голову руками и, как мне показалось, спала. Я поглядел вперед, оценивая расстояние, туда, где некоторое время назад происходила ожесточенная драка, и вновь перевел взгляд на Виолу.

– Кто ты такой? – вновь повторила свой вопрос девушка.

– Ты уже спрашивала.

– Ты не ответил.

– Какие ответы тебе нужны?

– Я за все свое существование никогда не встречала воина, подобного тебе.

– Ты мне льстишь. Я множество раз встречал солдат, превосходящих меня в мастерстве.

– Откуда ты?

– А ты? Девы-воительницы действительно твоя семья?

Она не ответила. Встала и направилась по своему коридору прочь от арены.

«Валькирия – я усмехнулся – Видали мы таких дев!»

Прошло довольно много времени, прежде чем она вернулась обратно. Хотя о времени я судить не мог – здесь, под землей, оно не чувствовалось и проведенные минуты могли обернуться часами на поверхности.

В ногах правды не наблюдалось, и я сел на землю, прислонившись спиной к железной решетке. Вид практически обнаженного тела девушки завораживал, но очень сильно мешал сосредоточиться на предстоящем поединке. А в том, что он будет, не было никаких сомнений, причем в самое ближайшее время. Поэтому, чтобы сменить мыслительную деятельность и направить ее в нужное русло, я заговорил:

– Виола, расскажи мне, как ты сюда попала?

– Зачем? Я думала, Паоль все тебе поведал.

– Вовсе нет. Он практически ничего не говорил о тебе. Не успел. Нелепая смерть. Умереть от зубов хищника хотя, я уверен, против троих никто бы не выстоял, если только не закованный в броню и с двумя полуторными мечами. Ну на крайний случай с одним, но двуручным.

– Зачем тебе знать обо мне? Там, где мы скоро предста-

нем, имена не имеют значения и смысла. А то, что мы там предстанем, это ясно как день.

– Вот и Паоль так сказал.

– Паоль был мудрым человеком. Он не совал нос туда, куда не следует. Поучись у него!

– Если мы скоро отойдем в иной мир, зачем делать из всего этого тайну. А так, в беседе, отвлечемся от стоящей за спиной смерти.

– В твоих словах нет ни капли мудрости. Бедный Паоль! Он бы ужаснулся, услышав все это.

– Довольно! Хватит говорить о нем как о величайшем человеке на земле!

– Но так оно и было.

– Допустим. Однако я задал прямой вопрос, а ты всяческими путями его обходишь. Я начинаю сомневаться в истинной природе вещей, о которых ты говорила.

Девушка закрыла глаза и глубоко вдохнула.

– Мы с сестрами плыли далеко с севера. Оттуда, где в свое время стоял Храм Ада по направлению к Великому Архипелагу, куда часто устремлялись многие, почувствовав в себе силу, чуждую человеческому пониманию. Мы долго странствовали, но однажды наши запасы стали истощаться, и мы были вынуждены пристать невдалеке от одного торгового города. Однако, за то время, что мы отсутствовали на Великой Земле, многое поменялось, и самым главным изменением был лес. Он разросся до таких пределов, что почти под-

ступал к воде. Мы заметили эту опасность, но поздно. Эти подземные твари появились из ниоткуда, сея смерть и разрушение. Я с моими сестрами билась храбро, но лавину нельзя остановить выросшей травой. Она беспощадна ко всему. Так и произошло. Многих убили. Единиц, и меня в том числе, взяли в плен. Те, кто находился на корабле, видели наше поражение, но были бессильны помочь. Они уплыли с места кровавой резни тихо и бесшумно. Когда нас связали и повели прочь – их уже не было. Сначала нас хотели сделать рабами, но без оков мы представляли смертоносное оружие, и ни одна не смирилась с уготованной ей участью. В итоге, троих оставшихся привели и бросили здесь, у этой арены смерти. Я последняя из них. Больше сестер в этом месте не осталось.

– Ясно. Исчерпывающее объяснение. Планов бежать отсюда никогда не возникало?

– О, боги! Таких глупцов мне никогда не доводилось встречать на своем пути. Отсюда нет выхода! Впереди нас ждет только смерть!

– Ладно, – я улыбнулся и закрыл глаза, – тогда подготовимся к ней.

Не знаю, как мне удалось задремать в этом кровавом месте. Наверное, сказывалась моя работа. Но мой сон прервали выкрики валькирии, которая расшумелась ни на шутку, пытаясь вырвать меня из цепких лап сна.

– Что ты шумишь? – спросил я осипшим, не пришедшим в себя голосом.

– Началось!

Она схватилась руками за решетку и стала смотреть на происходящие изменения на арене. Там медленно, но в геометрической прогрессии стали вспыхивать факелы, озаряя вокруг дрожащим мерцанием огня: десятки, сотни, тысячи... Я подумал, их будут зажигать специально обученные подземные зеленокожие с огнивом в руках, но я ошибся. Это место, как и многие другие в этом мире, было пропитано магией, каждое своей собственной, уникальной и неповторимой в своем виде. Факелы вспыхивали сами собой, будто невидимый властелин одним лишь своим взглядом заставлял их озарять пространство вокруг себя.

Когда-то я не верил в подобную чушь, считая все эти рассказы пережитком давно минувших лет, когда какая-нибудь бабуля качает деревянную люльку с младенцем и шепчет что-то про давно покинувших мир божков, от которых стерлись даже воспоминания. Однако, события последнего времени твердили об обратном. О том, что я видел и вижу своими собственными глазами.

На сей раз Колизей оказался заполнен подземными жителями до отказа. Как говорится: «яблоку негде упасть». Такого скопища чешуйчатокожих мне не доводилось, да и вряд ли доведется еще когда-нибудь увидеть. Моей спутнице по несчастью, похоже, тоже. Ее округлившиеся глаза говорили о точно таком же состоянии. Гвалт стоял непереносимый. Причем их манера общаться гарканьем, рычанием, повизги-

ванием и другими подобными методами явно отвлекала от проблем насущных. А они появились с выходом на середину арены тощего слепого и, как мне показалось, «престарелого» троглодита. В одной руке он держал меч, в другой шипастую дубину. *«Дело становится интересней»* – пронеслось у меня в голове. Проклокотав на своем родном языке что-то отдаленно похожее на слова, зеленокожий кинул в нашу сторону оружие и добавив в конце напутственную фразу, стал удаляться к одному из коридоров, откуда пришел. Через некоторое время раздался щелчок, и дверца наших камер распахнулись одновременно. Виола побледнела и посмотрела на меня пустыми, ничего не выражающими глазами. Я не ответил на ее взгляд. Вышел и стал осторожно подходить к лежащему в нескольких десятках метров, оружие, осматриваясь по сторонам и догадываясь, что произойдет далее.

Далеко впереди открылись решетки сразу трех уходящих вглубь пещер коридоров. Из центрального выскочил пес и принюхался. Подслеповатую тварь бросили на ярко освещенную площадку из мрачных темных подземелий. Немудрено, что она первое мгновение растерялась и вертела башкой по сторонам, скуля и хлопая глазами. Даже таким существам нужно время для адаптации к новому месту. А вот тем, кто появился из других коридоров, я был рад меньше всего. Похоже, под финал состязаний они бросили лучших из своих воинов. По крайней мере, мне так показалось. Решетки захлопнулись. Путь назад закрылся. Оставалось только по-

бежать!

На арене появились двое гладиаторов в прямом смысле этого слова. Если раньше, по словам Паоля, подземные выставляли против человеческого рода только тех, кто перешел во взрослую жизнь и на боевом примере доказывал (или не доказывал) свою ценность для клана, то сейчас против нас выставили одних из самых лучших поединщиков Колизея. На Земле я не раз встречался с подобными, и хорошего от них ждать не приходилось.

Оби были в шлемах, стальных наколенниках и наплечниках. Вся разница состояла в том, что один был с трезубцем и ловчей сетью, а у другого на руке кольчужная наручь и шипастый шар на длинной цепи.

Краем глаза я заметил, что по щеке Виолы покатились слезы. Да, раскисла девчонка. Предчувствие смерти на любого может подействовать угнетающе. Вот только мне подобного не чувствовалось. На мгновение я прикрыл глаза и понял, что все так, как и предполагалось, за исключением небольших погрешностей, но они встречаются в любом начинании.

– Что стала? Вперед! – заорал я.

Чтобы вывести человека из ступора, нужно просто отдать ему команду и чем решительнее прозвучит голос, тем более эффективным будет последствие. Так произошло и в этот раз.

Девчонка сорвалась с места совершенно не понимая, что делать и куда бежать, но мои короткие фразы вели ее за со-

бой, предоставив мне всю полноту слова «лидер».

Я первым оказался около оружия. Оставив себе дубину, кинул меч девушке, который она ловко поймала на лету, и продолжил движение вперед. Счет шел на секунды, и я не хотел упустить тот единственный момент, который был нужен и который мог не подвернуться в последующем.

Пес бросился на нас в то мгновение, когда я подумал, что у него напрочь отсутствует не только зрение, но и обоняние – не учуять нас, несущихся в лобовую атаку, мог только калека. Воины подземелья стояли на месте, лишь сжимая оружие и переминаясь с ноги на ногу, что вселило в меня надежду в успешное завершение задуманного плана. С чем связано их подобная нерасторопность было непонятно. Возможно, их собственный план требовал таких бездействий.

Нужно было воплощать мечты в реальность. Одно дело – сидеть за решеткой, глядя, как гладиаторы лупят друг друга, предаваясь размышлениям о предположительном спасении посредством тех или иных комбинаций действий, и совсем другое, находясь на линии атаки осуществлять, эти действия.

Первая помеха – пес. Устранение если не летальное, то должно быть довольно долгим.

Помнится, на последних годах обучения в школе, на уроке физики, учитель Сергей Викторович (один из наших любимых), рассказывал: *«Чтобы обезвредить бегущую на вас собаку, нужно всего лишь с силой ударить ее в нос. Там находятся все ее обонятельные рецепторы, с помощью кото-*

рых она может определить человека и повреждение их дезориентирует животное». Спасибо ему за этот урок!

Я со всей силы приложил свой кулак к подбежавшему псу, попав точно туда, куда требовалось. Не предполагал, что злобонная жижа с улиц города на моих перчатках, превратившаяся в толстый, плохоочищаемый, но прочный и слабопробиваемый слой, сослужит мне когда-нибудь службу. Однако невозможное случилось. Спасибо одетым на мне обрезанным перчаткам для единоборств. Без них вся эта грязь не задержалась бы на коже.

Раздался хорошо слышный хруст, прародитель собак завизжал, закрутился на месте и завалился на бок, хватая передними лапами морду, а задними стуча по земле.

Вторая помеха – воин с трезубцем. В лучшем случае умертвить. В худшем – держать на расстоянии.

– Виола! – крикнул я девушке. – Этот с сетью твой. Будь с ним осторожна!

Она кивнула, и удобнее взяв меч, налетела на своего противника.

Помеха третья – троглодит, размахивающий шипастым шаром на цепи. Задача: ликвидировать без каких-либо отклонений от задуманного плана.

Подземный житель размахнулся. Тяжеленный металлический шар стал сверху вниз разрезать воздух, грозя опуститься мне на голову, проломав череп. Я отклонился в сторону и в тот момент, когда шар находился на одном уровне с моим

лицом, ударил по нему дубиной. Воин не предполагал такой наглости с моей стороны, поэтому ничего не успел предпринять. Оружие поразило своего же владельца. Шлем отлетел в сторону, голова чудом не превратилась в кровавую кашу, зеленокожий подался назад и упал, но, как ни странно, умирать не собирался, а хрипел, еле ворочаясь из стороны в сторону, и пытался подняться. Такого я не предполагал. План заметно менял свое процентное соотношение не в нашу пользу.

Подскочив к зеленокожему, я выхватил из его дрожащих рук оружие и размахнувшись, ударил изо всей силы...

Одна из петель железной решетки прогнулась и треснула. План намного прибавил в своем весе.

Второй удар опустил шар на голову подземного, разбрызгав ошметки его мозгов во все стороны.

Третий удар: оставшаяся петля лопнула, издав характерный звук и решетчатая дверь, чуть покосившись, отошла в сторону.

Раскрутив над головой оружие покойного троглодита, я швырнул его в сторону второго воина как раз вовремя. Одним из своих размашистых ударов, он сумел дотянуться до девушки и оставить на груди порез. Она явно проигрывала и сдавала позиции. Цепь не долетела нескольких метров до места битвы, но заставила отвлечься чешуйчатокожего, освобождая валькирию от его прессинга.

– Виола! Сюда! Живо!

Валькирия послушалась беспрекословно. Однако и под-

земный был не из последнего числа. Он перехватил трезубец на манер копья и метнул. Девушка вскрикнула и упала на колени. Мой план неумолимо стал трещать по швам. Я поспешил к Виоле. Поднял ее, и вдвоем мы быстро добрались до сломанной решетки. На правой ноге девушки чуть ниже колена находилась резаная рана, из которой не переставая текла кровь. Забинтовать и уж тем более чем-то обработать у меня не было, и я понимал, что долго она не протянет, да и шанс убежать сократился до мизерного.

Я с трудом сумел отогнуть край решетчатой двери в сторону, как раз такого размера, чтобы туда смогла протиснуться Виола. Следом за ней последовал я. С трибун слышался вой, писк, гвалт и другие непонятные звуки. Троглодиты пришли в негодование нашей подобной выходкой.

– Идти сможешь? – спросил я.

– Думаю да, но недолго. Силы покидают меня. Я это чувствую.

Резким рывком я оторвал рукав своей рубахи и быстро распустил его по шву.

– Ты собираешься этой дрянью перевязывать мне рану? – возмутилась девушка.

– Ты видишь иной способ помочь себе?

Она замолчала, закрыла глаза и отвернулась в сторону.

Я быстро совершил перевязку. Хотя этот маневр занял меньше минуты, я понял, что мой план безнадежно испорчен. Время шло явно не в нашу пользу. К тому же, трогло-

дит с трезубцем вознамерился повторить наш маневр и пролезть в разбитую решетчатую дверь. Однако его комплекция не позволяла этого сделать, чему я был рад. Закончив медицинское дело, я показал ему фигу.

– Идти сможешь? – повторил я.

– Да. Теперь гораздо лучше. Кровь ненадолго остановилась. Думаю, мы сумеем добраться до выхода.

Мы побежали. Виола, хотя и сильно хромала, но старалась не отставать. Это был длинный, тускло освещенный каменный коридор. Если наши камеры-клетки состояли полностью из металла, то этот ход прорубили непосредственно в скале. *«Сколько же нужно было рабочей силы, чтобы сотворить подобное? Хотя, скорее всего, у подземных рабочая сила совершенно бесплатная: сделают вылазку на поверхность, возьмут в плен сотню-другую людей и заставят батрачить. Как перемерут все с голода, новая вылазка – и опять ряды рабов пополнены».*

Мы добежали до развилки в два коридора. Правый был перегорожен стальной решеткой, уже не раз виденной нами ранее, и наш путь продолжился по левому. *«Хреново здесь работает служба безопасности. У нас давно бы повязали беглых преступников, пусть даже они и не совершали ничего противозаконного. А ведь этот коридор может быть и ловушкой. Не зря же его оставили гостеприимно открытым для нас. Вот почему нет погони? Знают, что все равно попадемся».*

Следующий поворот полностью подтвердил мои догадки, хотя и не совсем точные, но приводящие к единому итогу. Комната. Небольшая. Метров шесть на шесть. И здесь находилось около дюжины подземных псов, с которыми я ну никак не горел желанием встретиться и уж тем более отбиваться. Зато за ними я увидел решетчатую дверь и, скорее всего, это и был выход из аренно-колизейного комплекса. Значит путь один. Либо по трупам этих собак-переростков, либо...

Несколько псов пробудились от своего сна и стали принимать к новому, чужому запаху. Мы вышли из-за укрытия. Все, как по команде, вскочили на лапы и, повернув в нашу сторону искаженные морды, оскалились, прижали уши и зарычали, не предвещая ничего хорошего. Виола вздрогнула и прижалась ко мне. А я достал из кармана недоеденный презент подземных жителей за убийство их двух сородичей и, улыбнувшись, кинул кусочек в толпу сбившихся собак. Такого эффекта я не ожидал! Подземные животные, как маломесячные щенки, виляя хвостом и отгоняя друг друга, набросились на тот кусочек пищи, что я им подкинул, и, забыв про нас, устроили шумную возню за право его обладания с последующим поеданием. *«Мда... – пронеслось в голове – Либо их не кормят цивильной пищей, либо относятся как к скотине. Хотя, может одно другому не мешает».*

Мы продвинулись до середины комнаты, когда мне потребовалось бросить еще часть своего скудного провианта. Эффект тот же. Агрессии ноль. Вот что значит доброта, щед-

рость и забота. Уже находясь у замеченной мною ранее двери, я высыпал из кармана оставшиеся крошки, потрепал самого ближайшего пса за ухом и толкнул ее. Раздался щелчок, и она покорно распахнулась.

Закрывать ее я не стал намеренно – пусть собачки порезвятся. К тому же, у местных жителей появилась еще одна проблема – поимка разбежавшихся щенков. Мы продолжили свой путь в противоположную сторону от той, куда устремилась вся эта свора слегка подкрепившихся псов. *«Вот, значит, какой дрянью кормят здесь узников – собачьей едой!»* – я усмехнулся – *«Не зря оставил про запас, хотя долгое время и не верил, что пригодится»*.

Позади послышался скулеж. Мы обернулись, готовые ко всему, но паника оказалась преждевременной. За нами шла та собака, которую я в самом конце потрепал по голове. Ее я вспомнил сразу же по оторванному уху и белой полоске на переносице – ото лба и до самого носа. Пес лег, виляя хвостом и заглядывая мне в глаза.

– Иди к своим! – приказал я, шагнув в его сторону. – С нами нельзя. С нами – смерть! Возвращайся!

Пес сел и повернул голову в ту сторону, откуда пришел.

– Вот и умница. Там твоя семья!

Я быстро развернулся, и мы стали удаляться как можно быстрее по состоянию Виолы.

Низкий коридорный потолок превратился в громадные своды со свисающими сталактитами, а пространство расши-

рилось до пещерных размеров. Мы никого не встречали на пути. Либо подземные были настолько глупы, либо искали нас в другом месте, что больше походило на правду. Слабое мерцание факелов вскоре и вовсе прекратилось в связи с их отсутствием и нам пришлось разыскивать дорогу практически в темноте. За редким исключением наш путь освещал одиноко пробившийся через всю эту каменную массу лучик света. Свет. Честно сказать, я уже стал забывать, что это такое. В Колизее троглодитов, да и во всем их подземном комплексе это понятие отсутствовало из-за полной ненужности. Тем, кто рожден слепыми или добровольно выбрал подобный образ жизни, свет не нужен. Теперь понятно, почему наши поиски у этих чешуйчатокожих не продвигаются: до нас (а я в этом уверен) никому не удавалось сбежать из того места, где мы были заперты. К тому же, блуждание по подземным лабиринтам, по представлению троглодитов, вряд ли сможет вывести нас на поверхность. *«Предполагаю, они до сих пор в непонимании всего произошедшего от такой наглости рабов, тем более сумевших усмирить такую ораву псов».*

Мы двигались быстро, но недостаточно в силу обстоятельств, резко понизивших остроту нашего зрения, да и ран Виолы. Я приблизительно вывел подземный маршрут, как бы мысленно построив сей комплекс, но это все же были мои выводы, не относящиеся к реальности происходящего. Поэтому я полагался на удачу и правильный выбор направле-

ния. А дальше посмотрим. Что-то рано или поздно должно указать правильное направление.

– Виола! – разорвал я долгую тишину. – Ты же не валькирия. Признай это!

Девушка остановилась так резко, что я чуть в нее не врезался. В таком полумраке невозможно было разобрать, смотрит ли она на меня или просто думает, что ответить.

– Твои суждения неверные!

– Почему же? Со своим последним противником ты дралась как малолетняя девчонка, что дало ему преимущество завладеть инициативой. Ты едва не оказалась поверженной. Ты испугалась стаи псов. Я видел это и чувствовал твой страх. Они тоже это чувствовали, что совершенно недопустимо для валькирий. Твоя рана, которую я перевязал, несмертельна, но ты испугалась и ее, того, что тебе не удастся выбраться из этих лабиринтов, что тебя поймают и бросят обратно туда, откуда так посчастливилось вырваться... Твой страх чувствуется даже мне, не обладающему никакой магией. Что говорить о других, которые будут читать тебя словно открытую книгу!

Я ожидал, что последуют какие-то оправдания, но девушка просто упала на колени и протянула мне рукоять своего меча, оставшегося со времен поединка.

– Прости мою ложь, воин! Ты прозорливый человек и поэтому я могу доверить тебе свою тайну. Да, я в действительности не валькирия, ну... или почти не валькирия. Это слу-

чилось давно. Мне и еще двум моим подружкам в детстве рассказали про таких воительниц, приплывающих по большей части, с севера и бороздящих моря и Океанию. Мы загорелись желанием во что бы то ни стало ими стать и следующие десять лет посвятили себя подготовке к этому шагу: тренировались до изнеможения на многих видах оружия; закаляли себя в жаре и холоде, испытывали выносливость, силу, ловкость... И вот однажды, не знаю по какой причине, но их корабль пристал к берегу недалеко от Сизы – моего родного города. Мы не знали предела своему счастью – мои подружки уже начали отчаиваться за невозможностью увидеть воительниц и показать им свои умения. Мы собрались и пошли к ним на поклон. Каково же было наше возмущение, негодование, обида, когда их предводительница лишь расмеялась над нашими словами, а на все наши боевые искусства даже смотреть не захотела, особенно после того, как мы все втроем не продержались и минуты против выставленного нам воина. Мы отчаялись. Нас подняли насмех и, поблагодарив за представление, посоветовали расходиться по домам играть в куклы. Однако этому не суждено было случиться и все обернулось иначе. Нас атаквали подземные. Много. Очень много. Мы дрались наравне со всеми, но выжить не удалось практически никому. Только я и еще несколько боевых подруг. Остальные так и остались лежать на берегу. Помощь валькириям с корабля так и не пришла. Там видели безнадежность ситуации и ушли. Снялись с якоря и уплыли,

ничего не сделав для помощи своим сестрам. Нас оглушили, притащили сюда и бросили в клетку сражаться на арене. В то время здесь еще было несколько мужчин. Со временем их убили и... мою подругу тоже. Потом появился Паоль, а затем и ты... А дальше все известно.

– Тише!

Я закрыл ей ладонью рот и потянул за большой камень-валун, подальше от посторонних глаз. Хотя, в такой кромешной тьме нас вряд ли мог кто увидеть, а вот услышать...

Метрах в десяти от нас, по пока еще невидной нами тропе, шли воины: некоторые несли факелы, другие длинные луки, третьи копья. Подземные воины. Где-то около сотни. По трое в одном ряду. Тропа, по которой они шли, явно наклонилась вверх. *«Предположительно, если подняться в ту сторону, откуда они идут, то может быть, нам повезет, и мы найдем выход. Хотя можем и не найти, а наткнуться на чешуйчатокорый патруль или тех, кто послан нам вдогонку от самого коллизея».*

– Идем? – сказал я, когда последней факелоносец скрылся вдали, и окружающая местность вновь погрузилась в сумрак.

«Слепые-то они слепые, а свет, все же им нужен. Интересно».

Это действительно оказался небольшой подъем. Еле заметный, но, возможно, именно он приведет к заветному спасению. Ощущение сырости постепенно стало проходить, уступая место более тепловому воздуху. Хлюпанье и капанье

воды вначале заметно сократилось, а затем и вновь прекратилось. Все указывало на то, что это действительно правильный маршрут, но вот когда он завершится, пока было загадкой. Я не знал, на какой глубине мы находились, и это сложно было определить, особенно практически в полной тьме и совершенном незнании местности.

Наконец, мы дошли до первого поворота. Осторожно выглянув из-за каменного угла, я огляделся, насколько это было возможно: небольшой зальчик, совершенно пустой и ничем не примечательный. У противоположной стены – ступени наверх. *«Отлично. Надеюсь, мы в паре тройке метрах от поверхности»*. Я заметно приободрился, и мы, повернув, вышли в квадратную комнату, где нас уже поджидали! Не знаю, как это возможно (еще пару секунд назад здесь никого не было), но этого троглодита–культуриста я узнал сразу же по его трезубцу и длинной волочащейся сети.

Он стоял у дальней стены, у ступеней, в неподвижности. Мы встали напротив. Подземный воин поднял оружие и указал им на меня, потом на девушку и отгоняющим движением показал ее место. Я понял все без слов. Он хотел битвы один на один без вмешательства кого-либо еще. Что ж, хорошо. Почему бы и нет. Я взял из рук Виолы меч и повернулся к противнику только после того, как убедился, что валькирия отошла на безопасное расстояние.

Если этот чешуйчатокожий еще заранее, сразу же после бегства, предполагал место нашего появления – он заметно

поднялся в моих глазах. Таких противников я уважаю. С ними нужно считаться и опасаться, следя за каждым шагом и вздохом.

Он напал первым. Его трезубец в четверти прошел от моей шеи. Мой короткий меч не шел ни в какое сравнение с его оружием. Я отбил следующий его выпад и, поднырнув под трезубец, полоснул по корпусу, но он вовремя отреагировал на этот маневр, и мой клинок лишь разрезал воздух. Что-то подсказывало мне, что я ему не противник.

Его полутораметровое оружие не давало мне приблизиться, и я, как ни странно, не мог найти слабое место своего противника. Я кружил, делал выпады, уклонялся от атак, пытался прессинговать, но никак не мог приблизиться на расстояние удара клинка. Виола, затаив дыхание, следила за развернувшимся в сумраке комнаты поединком, время от времени вздрагивая и приглушенно вскрикивая в особо опасные для моей персоны моменты.

Укол трезубцем мне в грудь. Попытка хорошая, но очень медленная. Я легко ушел в сторону и сделал очередной выпад. Он отбил его обратной стороной оружия и размахнулся, сделав полукруг. Мне пришлось присесть и через плечо перекатиться влево. Троглодит развернулся и ударом дровосека сверху вниз попытался меня достать. Мне пришлось уйти в бок и встретить его оружием. Честно сказать, удар подземного воителя был не из слабых. Я приложил все усилия, чтобы остановить трезубец. Будь у меня двуручный меч, это бы-

ло бы легче, а так пришлось прогнуться почти до самого каменного пола, прежде чем зеленокожий отвел свое оружие.

Я выдохнул и встал. Троглодит оскалил зубастую пасть, что-то пролепетал на своем родном языке и выдохнул омерзительным запахом, от которого у меня в глазах разбежались радужные круги. Он вновь провел штыковую атаку. Мне пришлось резко сместиться в сторону. Дугообразный удар-замах. *«Похоже, культурист стал повторяться!»* Я откатился в сторону, и тут-то последовало то, чего я совсем не ожидал. Мой противник с завидным проворством выхватил висевшую позади него на ремне сеть и так ловко швырнул ее в мою сторону, что сумел запутать в ней мои ноги ниже колен. Или сеть была магической, или ее владелец обладал недюжим мастерством с ней обращения, но пошевелиться нижними конечностями я не мог. Выругавшись, я покрепче сжал меч в руке и повернулся на спину. Вряд ли здесь слышали о правиле «не бить лежачего», да и я сам много раз его нарушал. К тому же гладиаторские бои совсем этого не признавали. Поэтому окончание нашего поединка обещало стать для меня трагическим.

На Виолу я не рассчитывал. Была бы здесь настоящая воительница морей, еще можно было бы что-нибудь придумать и обыграть ситуацию в свою пользу, а так... Не будет же она бросаться своим обнаженным телом на полутораметровый трезубец, как солдат на вражеский дот! Не убьет меня этот чешуйчатокожий за один удар, вторым точно прикончит, а

так у юной валькирии будет шанс убежать от этого культуриста-гладиатора. Жаль, что приключения оканчиваются в таком месте.

Однако в тот самый момент, когда я собрался крикнуть Виоле, чтобы она бежала отсюда, куда сможет, а троглодит занес оружие для решающего удара, сюрпризы продолжились. Из полумрака комнаты выскочил пес с оторванным ухом и вцепился чашуйчетокожему в руку с трезубцем. Тот зашипел, заголосил что-то непонятное и стал медленно опускать оружие, стараясь свободной рукой дотянуться до загрызка собаки. Это был шанс.

– Виола! – крикнул я, бросая в ее сторону меч.

Она поняла маневр. «Умничка!» Секунды хватило ей, чтобы схватить на лету оружие и еще столько же, чтобы оказаться рядом с воином и загнать меч по самую рукоять ему в горло. Он захрипел, брызгаясь слюной и кровью, выронил трезубец и упал на колени прямо у моих ног. Пес отпустил правую руку, и тело завалилось туда, где секундой ранее находился я. Перекатиться в сторону мне не составляло труда, а вот избавиться от сети... здесь пришлось повозиться. Спасибо Виоле. В четыре руки мы быстро решили эту проблему, и я поднялся на ноги, осматривая тело троглодита и косясь на собаку.

– Спасибо! – сказал я девушке – Из тебя бы вышла прекрасная воительница, обернись бы все по-другому! Однако ты отличный воин, хотя и бегаешь в неглиже.

Я улыбнулся и вытащил меч из тупа. Затем обернулся и посмотрел на пса. Он сел и склонил на бок голову. «Знаешь, приказов ты не понимаешь – выдохнул я – Что ж, спасибо тебе, друг! Твоя помощь спасла мне жизнь. Делай то, что считаешь нужным! Это твой выбор и твоя судьба. Я не вправе отдавать тебе приказы и решать за тебя, лишая воли. Ты свободен в своих действиях!» Подойдя к нему, я потрепал за ухом и, похлопав себя по немногочисленным карманам, вытащил последний, не знаю как, затерявшийся кусочек гладиаторского презента за победу. Положив на ладонь, я протянул его собаке. Она слизала эту крошку, и в глазах появилось то, что я часто наблюдал, работая с собаками у себя в части – преданность.

– Похоже, нам туда, – произнес я, направляясь к каменной лестнице, ведущей вверх.

Уже поднявшись на середину, мы услышали сдавленное скуление пса. Он отошел к левой стене и теперь смотрел на нас, изредка пофыркивая. Я жестом приказал Виоле спуститься и сам последовал за ней. Удивительное дело, песок... растворился в стене! Затем, спустя несколько секунд высунулась его скулящая голова и вновь растворилась...

– Мне кажется, он хочет, чтобы мы последовали за ним...

– А мне кажется, что это какой-то хитрый обманный прием жителей этого места, – перебила меня Виола. – Я бы не стала доверять какой-то безухой собаке, пусть даже вырвавшей тебя из цепких лап смерти.

– А я бы не стал говорить подобное, не зная этот вид живых существ.

– Ты знаешь подземных животных? – в голосе девушки чувствовалось неподдельно изумление.

– Не этих... других... Я так считаю их родственников или, что более вероятно, потомков.

– Кто ты такой, воин?

Виола шагнула ко мне и пристально посмотрела в глаза. Даже в сумраке комнаты я видел испытывающий взгляд.

– Я же сказал – человек! Похоже, правильный выход там.

Подойдя к стене, за которой скрылась собака, я увидел хорошо замаскированный проем, от которого во тьму пещеры вела дорога. При любом другом случае мы наверняка бы его не заметили и со стопроцентной уверенностью поднялись бы по ступеням. Что находится за ними, наверху, я не стал бы проверять, особенно сейчас, когда все так обернулось.

– Идем! – сказал я девушке. – Уверен, осталось уже не долго.

Путь действительно не занял много времени. Метров через сто пятьдесят мы обнаружили собаку, лежащую у очередного подъема наверх и покорно нас дожидаящуюся.

– Ты способен ей доверять после того, что здесь увидел? – спросила Виола.

– Конечно. Ты просто в них не разбираешься.

Девушка фыркнула, но за мной последовала, когда я стал медленно подниматься по лестнице. *«Двести тринадцать,*

не считая пролетов – подытожил я – Однако они тут развернулись...» Усталости не чувствовалось, просто что-то не давало мне покоя. Такое бывает. Значит, мы идем в правильном направлении.

– Подожди! – прошептала Виола, тяжело дыша. – Мне нужно некоторое время.

– Выдохлась?

Она зло посмотрела на меня, но промолчала.

Вперед вел небольшой арочный проход. Появилась растительность: не то побеги молодых деревьев, не то корни оплетали каменный потолок и по стенам спускались вниз. Сырость, вонь и затхлость полностью исчезли, сменив место легкой, бодрящей прохлады. Дверью в растительный мир служила ширма из густых вьюнов, спускающихся откуда-то сверху и полностью закрывающих ход от посторонних глаз. Удивительная задумка. Предполагаю, со стороны редкий следопыт сумеет рассмотреть подвох во всей этой растительности. Значит, коротышки умеют не только воевать, но и маскироваться. Интересно от кого. Вряд ли кто-то сунется в их жилище, зная об их существовании. Но все равно, они поднялись в моих глазах.

Я прошел вперед и вышел на свободу. Вечернее небо стало темнеть, подготавливая всех ко сну. Высыпали гроздь пока еще тусклых звезд, каких никогда не доводилось встречать на родной планете. Пела одинокая поздняя птица, где-то в траве слышалась цикада... *«Совсем я отвык от*

этих маленьких радостей жизни». Вздохнув полной грудью, я прислонился спиной к прохладной каменной стене и стал осматриваться по сторонам.

Двое. Они стояли спиной к выходу. У обоих длинные копыта и короткие мечи, больше походящие на кинжалы при их росте и комплекции. Был бы у меня нож, их нейтрализация заняла бы не более трех секунд, а так, орудуя мечом в ограниченно узком пространстве, пришлось затратить в два раза больше времени. Один упал с перерезанным горлом. Второй – с укороченной на четверть, головой. На шум и возню выбежала Виола.

– А, валькирия... Отдых пошел на пользу? Как нога?

Я улыбнулся самой дружеской улыбкой, но она в этот жесте заметила что-то другое.

– Еще одно подобное высказывание и драки не избежать!

Мы вышли из пещеры. Вечер только-только вступил в свои права, погружая все во мрак и подготавливая к царству ночи, а в лесу уже наступила тьма, плохо позволяющая ориентироваться и следить за происходящими вокруг изменениями. Да, мы все еще находились в лесу. Я предполагаю, это был тот же самый, в котором мне пришлось прятаться от городских стражников.

– Мне кажется, твое отсутствие одежды будет привлекать к нам пристальное внимание. Нужно как-то избавиться от этой помехи.

– Тебе не нравится мое тело?

– Совсем наоборот. Но нашему передвижению это сможет существенно навредить. Ты говорила, что сама откуда-то из этих мест...

– Да, совершенно верно. Если пойдем через лес, то до моего жилища доберемся к рассвету.

– До твоего жилища?

– Ну... не совсем до моего... Там, откуда я ушла, остались мои родители.

– Ясно. Это нам поможет.

Не нравилась мне сама мысль о том, что мы еще какое-то время задержимся в этом лесу. Что-то тревожило меня и не давало покоя. Я попытался отогнать все негативные мысли, успокаивая себя тем, что на рассвете все это останется позади и мы, наконец, выйдем к людям, а не этим зеленокожим карликам. Хотя, первая встреча с представителями моей расы меня мало порадовала. Надеюсь, последующие будут лучше. И все-таки меня охватило беспокойство, когда мы углубились в лес, стараясь идти как можно быстро и бесшумно. Я попытался сконцентрироваться на своих последующих действиях и маршруте, но это никак не могло выстроиться в голове. Тем более этого псевдопомощника Гида уже давно не было видно, что настораживало.

Мы шли мимо громадных вековых деревьев, обступивших нас со всех сторон. Они слабо качались и перешептывались между собой, будто удивляясь, что мы еще живы в этом гиблом месте. Их шелест листвы казался мне странным

– он действительно походил на голоса, и в нем чувствовалось недоверие и подозрение. Сразу стало понятно, что это магический лес, живущий своими правилами и законами. Мы, как нерадивые гости, вторглись в его пределы, и теперь он решал, что с нами делать: все же выпустить или оставить бродить в поисках выхода навечно. Их вздохи я слышал, как нельзя четко и ясно. Возможно, он хотел мне что-то сказать, чем-то поделиться... *«Нет, это всего лишь мои догадки. Лес как лес. Магический? Возможно. Говорящий? Вряд ли. Просто нужно быстрее передвигаться и оставить его позади в самое ближайшее время».*

Я взглянул на впереди идущую девушку. В темноте я видел только ее силуэт. Мне вспомнилась Мари. Они были чем-то похожи: фигурой, цветом волос, телосложением... Теперь же я потерял ее навсегда! *«Гребаные исследователи! Гребаные психи-разработчики компьютерных игр! Гребаная элита и закон золотого миллиарда!»* Мысли хаотически вырывали из прошлого картины: вот мы впервые встретились с Мари; вот наши прогулки по набережной, планы на будущее, общие интересы, увлечения, война, смерть... *«Стоп!»* Я даже на секунду остановился. *«Встреча... Война... А что перед этими событиями? Воспоминания о семье, родных, близких, друзьях... Где все это? Не было? Быть такого не может! Копались в памяти? А вот это очень даже правдоподобно».*

Я быстро догнал Виолу, умудряющуюся как-то ориентироваться в этом сумраке. Здесь дышалось намного легче, чем

в пещерах троглодитов. Не чувствовалось давящего замкнутого пространства, да и настроение сменилось на позитивное, хотя моя давно одубевшая рваная одежда не давала забыть о прошлом.

– Долго еще? – спросил я, когда мне надоело считать шаги, сбившись где-то на восьмой тысяче.

– Видишь, впереди просвет? Уже совсем немного.

Я посмотрел вперед, но не обнаружил никаких признаков выхода, лишь смену леса более темного на менее. Что ж, если Виола утверждает, что нам туда, значит, так оно и есть. В этих лесах я не разведчик и что-либо утверждать уж точно не собираюсь. К тому же это ее родные места. Тогда ей и карты в руки. Пусть чувствует себя следопытом!

Мы перешли на шаг, и тут я что-то почувствовал. Вернее, даже не почувствовал, а услышал. Что-то, что не входило в привычные и всеми знакомые звуки. Я посмотрел по сторонам и тут услышал то, чего боялся с самого выхода из пещеры подземных воителей. Звук спущенной стрелы. Доли секунды мне хватило, чтобы оказаться около Виолы, схватить ее сзади, прижать к себе и упасть вместе на бок, около могучего тысячелетнего дерева в несколько моих обхватов.

Через некоторое время я с запозданием и сожалением понял, что мои выводы о сложившейся ситуации несколько неверные. Стрелков было двое, а не один, как я думал. Стреляли они одновременно, поэтому я расценил это как один выстрел. С траектории одного мы успешно ушли, а вот дру-

гой сумел поразить девушку в левый бок, на четверть ниже сердца. Думаю, целились выше, но благодаря нашим усилиям, промахнулись. Мы так и лежали: я на земле, на мне Виола, устремив взгляд на кроны деревьев. Объятия решено было не расцеплять – девушка не подавала признаков жизни, и я боялся навредить ей еще больше.

– Как ты? – тихо прошептал ей на ухо, но ответа не последовало.

Я не на шутку забеспокоился.

– Эй, валькирия, не притворяйся! Скажи что-нибудь!

– Девы-воительницы зовут с собой, – еще тише выдавила она, – на свой последний бой. Ты безупречный воин, но не поддавайся этому миру. Сделай все возможное, чтобы не он подчинил тебя, а ты его. В твоих знаниях твоя сила. Используй их с умом и перед тобой откроются все двери!

– Виола! Мы вместе, плечом к плечу все пройдем и все откроем.

– Нет. Этому не суждено сбыться. Я знаю, что говорю. Впереди свет. И он приближается. А те, кто его несут, сеют смерть и разрушение. Мы не сможем преодолеть этот оставшийся путь и выбраться из леса.

– Обнадеживающие слова... – усмехнулся я.

– Молчи, – перебила она, – а то погибнешь сам.

Я не успел спросить, почему ее слова имеют двойной смысл: то она говорит, что мы не сможем выбраться из леса; то просит закрыть рот, иначе погибну. В десятке метрах от

нас вспыхнул яркий свет. *«Слова Виолы стали сбываться»* – пронеслось в голове. Вначале, я подумал, что кто-то зажег факел, однако свет был настолько ярким и белым, что я отбросил эту мысль. Потом, пришло в голову, что это может быть магический свет, но моя внутренняя сущность не уловила ни единого всплеска этой непонятной, неизвестно откуда берущейся силы. Когда же он перестал излучать столько режущей глаз энергии и стабилизировался в приемлемый для восприятия, я понял, что это всего лишь амулет, висящий на шее человека. Поправка: магический амулет и не человека, а... Эльф! Вполне возможно, что один из тех, из-за которых я попал в подземное царство зеленокожих. *«Ух ты! – меня вдруг посетила догадка, из-за чего все остальные мысли сами собой растворились в пустоте – А если они связаны друг с другом... их кланы или как там у них называется. Классическая схема: зверь, загонщик и ловец, ну или охотник по-другому. Вот это интересная версия. Когда выберусь, обязательно узнаю ответ. Самое главное буду знать, что в этот лес больше ни ногой! Хватит мне экспериментов над своей жизнью и удачей».*

Тем временем справа и слева от появившегося возникли еще две фигуры, но они были как размытое пятно, и я не мог определить, кто это. Эльф подошел ближе, а свет, исходящий из его амулета, висевшего на шее, как ни странно, стал тусклее. Это оказался молодой брюнет с длинными жгуче черными волосами, охваченными замысловато расписанным обод-

ком, с длинным, доходящим до плеча, луком и переброшенным на спину увесистым колчаном со стрелами. Его кожаная одежда, не в пример моей, была без следов кровопролитной драки, да и каких-либо других воздействий извне. На ногах, высокие, до колен, сапоги и штаны, из схожего с моими материала. Сбоку – нагруженная походными запасами, раздутая сумка через плечо. На поясе кинжал и какие-то алхимические настойки в продолговатых колбах. Вот, думаю, именно так должен выглядеть настоящий отлавливатель беглых преступников или наглых воришек, забравшихся в чужое родовое гнездо и потревоживших местных жителей. Он склонился над нами и произнес, обращаясь ко мне:

– Ты хотел покинуть наш лес, но так не бывает. Кто хоть однажды вступил в его пределы, остается здесь навечно. Мы чтим свои традиции и не пускаем никого, а ты сумел пробраться и даже избавиться от подземного рабства. Тебя не сумели подстрелить в начале пути, но не дали закончить его. Кто ты, воин? Откуда? В близлежащих краях нет таких наставников, которые могли бы обучить подобным умениям...

«Ага, значит все-таки старые знакомые. Встреча оказалась неожиданной и довольно скорой».

– ...а, хотя, без разницы. Туда, куда ты отправишься, твои навыки и способности не пригодятся, воин...

«И что они все ко мне привязались с этим «воином»? Своих что ли не хватает? Или подобная подготовка на вес золота даже в этих землях?»

– ... что же до твоей фигуристой подружки, она вообще не представляет никакой ценности. Низшая ступень эволюции.

Он выпрямился.

– Не пригодна даже в качестве рабской силы!

«При других бы обстоятельствах посмотрел бы ты на свою рожу, когда эта рабыня раскромсала бы ее. Бахвалиться каждый может, когда противник не представляет никакой угрозы».

Эльф поднял правую руку, и одна из размытых теней пришла в движение. Я предположил, что последует дальше и сместился чуть в сторону, совсем ненамного.

– Прости, Виола! – прошептал я девушке около самого уха и почувствовал, как соленая капля упала мне на небритую щеку.

Из полутьмы вылетела стрела и, пробив сердце валькирии, прошла мое тело насквозь, выйдя наружу зазубренным наконечником. Виола дернулась и обмякла в моих объятиях.

– Спи спокойно! – произнес эльф. – Теперь вы дети Леса и принадлежите ему. Пусть хотя бы ваши души займут достойное место в верхнем мире.

«Ах ты гнида остроухая! Еще мораль будешь читать!»
Запомнить лицо, отдавшего приказ на убийство, оказалось невозможным. Свет магического амулета позволял разглядеть все до мельчайших подробностей за исключением лица его обладателя. Могу поспорить на все сто – это специально было придумано на тот случай, чтобы не смог найти своих

несостоявшихся убийц, если кто-то все-таки выживет. В голове помутнелось, поплыли разной величины и цвета круги перед глазами...

– Спице спокойно! – повторил эльф и, развернувшись, растаял во вновь опустившемся полумраке леса.

Я стал проваливаться в пустоту. Глаза сами собой закрывались, и я ничего не мог с этим поделать. Лево́й руко́й я попытался нащупать наконечник, но всякий раз сгребал в руке мокрую от нашей слившейся воедино крови землю. Сглотнув, я в очередной раз попробовал дотянуться... но не хватило нескольких сантиметров, глаза закрылись, и я провалился в бездну...

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я в очередной раз открыл глаза, но вокруг был все тот же мрак. Мне показалось, что мы лежим здесь уже сутки, хотя это могло быть и не так. Все мои конечности затекли и слабо поддавались на мысленные приказы. Холодное тело девушки, все так же лежавшее на мне, казалось неподъемным и теперь затрудняло дыхание, что совсем усугубило ситуацию. Я предпринял очередную попытку добраться до наконечника стрелы. Кровь течь перестала, но земля подо мной все еще была мокрая от нее. Сантиметр за сантиметром я изгибал свою руку, подбираясь к торчащему из себя предмету. В висках пульсировала кровь, и я мог каждую секунду вновь отправиться в забытье. Наконец после долгих попыток мои усилия увенча-

лись успехом. Стараясь не отрубиться, я надломал наконец-ник и другой рукой резко вырвал древко стрелы. Мир вспыхнул радугой искр, и все вновь провалилось в беспмятство.

Когда сознание пробудилось в следующий раз, вокруг уже стоял день. Солнце поднялось высоко в небо и, хотя из-за раскинувшихся густой стеною крон деревьев, его не было видно, оно ощущалось теплотой воздуха. Пели птицы. Это было странным. Пение шло не из самого леса, а из-за его предела. Здесь же стояла полная тишина, густая и давящая. На наши беззащитные тела не посягнули лесные звери, что не могло не радовать. Воспоминания о живоглоте казались просто не реальными. И тут я почувствовал, как что-то холодное и липкое дотронулось до места моего ранения. Я с осторожностью повернул затекшую шею, и при виде следующей картины меня замутило и чудом не стошнило прямо на месте. Моментально вспомнилось появление в этом мире и зловонная дорога помой, в грязи и испражнений.

Прямо надо мной, склонив голову и закрыв подслеповатые (от жизни в местах менее доступных для солнечного света) глаза, стояла безухая собака, которую на свое горе или радость я подкормил нетронутой мною троглодитской едой, доставшейся в качестве бонуса за выигранный бой. Из ее пасти стекала длинная пузыристая слюна и капала прямо в то место, где совсем недавно торчала стрела.

– Бха... – вырвались из меня позывы к рвоте, и мои ще-

ки надулись, сдерживая вздохом поднимавшееся из желудка негодование.

Когда возмущение улеглось, я повернулся к псу, отгоняя тошнотворные спазмы, и посмотрел на рану.

– Что за фигня?

То место, где стрела пробила плоть, затягивалась на глазах, оставляя на коже лишь розовый шрам как от ожога. *«Так вот, значит, по какой еще причине эти горбошее карлики держат при себе собак... в качестве бесплатных врачей! То-то они расплодилось по всему подземному миру. Да, с таким противником сложно воевать – только искоренить!»*

Закончив плевать слюной, пес стал тыкать меня мордой в бок, требуя перевернуться. Я осторожно, насколько это было возможно, переложил тело Виолы и сделал что от меня требовали. Когда я почувствовал на спине влажную, липкую, тягучую слюну, меня всего передернуло, представив, откуда берется все это исцеление. Покончив с моими ранами, собака, пятясь, отошла назад и села в нескольких метрах от нас. Вначале, я повернулся на бок и провел кончиками пальцев по затянувшейся ране. *«Потрясающе! Таких бы псов в мой мир да в ту последнюю затянувшуюся войну, да каждому солдату – выигрши был бы обеспечен. Нужно обговорить эту тему с Гидом. Может, удастся что-нибудь придумать».*

Я осторожно встал и размял затекшее тело несколькими проверенными упражнениями. Собака пристально наблюда-

ла за мной, не сводя глаз. Вздохнув, я посмотрел на тело Виолы. *«Жаль, что ты не умеешь возвращать к жизни. Тогда бы тебе можно было ставить памятник!»*

Вдруг пса привлекло что-то другое, что мне пока было недоступно для созерцания. Я огляделся по сторонам, пытаюсь определить с какой стороны исходит опасность, но ничего враждебного найдено не было. Наоборот, все говорило о начале (или продолжении) хорошего дня: светило солнце, согревая все вокруг, пели птицы, наполняя воздух щебетанием; бесшумно качались ветви деревьев, заставляя надолго задерживать на себе внимание. Однако вскоре я сам стал различать вибрации, исходившие от земли. Она может так вибрировать, если...

Я неуклюже с ноющей болью во всем теле сорвался с места, мимоходом потрепав собаку по голове и укрылся за одним из громадных стволов дерева, в десятке метрах от того места, где я этой ночью потерял Виолу.

... если кто-то в большом числе идет по земле! Я стал ждать, прислонившись спиной к шероховатой коре дерева. Закрыв глаза, и мне сразу же представился образ валькирии, Мари...

И тут из чащи выскочили они! Испуга и удивления не было, разве только из-за их количества. Больше потрясение было бы тогда, если бы я не сталкивался с такими существами ранее, а так здоровяк и здоровяк, хотя, как мне показалось эти экземпляры намного выше и шире предыдущего. Из

чащи по направлению к выходу из леса вылетело стадо живоглогов. Никогда не видел вживую миграции животных. Такому количеству свободно разгуливающей экзотической живности позавидовали бы все китайские и японские повара-сушисты, вместе взятые. Голов этих существ навскидку превышало сотни две, и бежали они целенаправленно, не глядя по сторонам, и на такие незначительные раздражители, как я и мой пес, покорно перебравшийся ко мне и лежащий у моих ног клубком, делавший вид, будто вокруг ничего не происходит. А вокруг, на приличной скорости, проносилась лавина живого мяса.

Страха не было, да и удивление вскоре сменилось раздражительностью за невозможность продолжить движение и наконец покинуть этот лес. Я просто стоял и думал: был ли какой небольшой, хотя бы крохотный шанс спасти Виолу. И чем больше я перебирал варианты, тем больше убеждался, что ни один из них в той ситуации не помог бы девушке остаться в живых. *«Бедная. Она только вырвалась из рабства, ощутила вкус свободы и жизни... Проклятые остроухие! Когда-нибудь мы еще встретимся! Я приложу все силы и задержусь в этом мире насколько нужно, чтобы разыскать и спросить должок с этой троицы»*. Наконец, животные леса иссякли, растворившись за дальними деревьями. Ни одно существо не заметило и не обратило на меня свой взгляд. *«Если они так бежали, это могло означать, что кто-то более сильный начал за ними охоту. Интерес-*

но, кто может быть сильнее такого стада? Троглодиты! – догадка пришла сама собой – *И никакая это была ни миграция, а просто подземные жители, проголодавшись в очередной раз, устроили облаву на представителей животного мира. Не мудрено. Попробуй прокормить такую ораву!»*

Сев на корни дерева, я погладил собаку, отчего та подняла голову и лизнула мою руку. И тут черная туча зеленокожей массы накрыла все пространство. На каждого живоглота приходилось с десятков троглодитов. Все без исключения на гончих псах, с луками и копьями наперевес. Долгие минуты проносилась их лавина. Они, как люди, упоенные ароматом битвы, не могли видеть вокруг ничего, кроме своей цели, оружия и предполагаемого осуществления своего плана. Даже звериное чутье не сообщило им что здесь, всего в нескольких метрах от них, прячется тот, кто сумел выбраться из их пещер, кто сбросил оковы рабства и теперь стремится к спасительному выходу в надежде оставить это место далеко позади. А также тот, кто предал их, их семью, их опеку. Тот, кто, свернувшись клубком, лежит, уткнув свой нос в мою руку, не обращая совершенно никакого внимания на то, что происходит вокруг. Наконец и их присутствие осталось в прошлом.

Осторожно осмотревшись, я выглянул из-за дерева и увидел то, что не предполагал и никак не желал увидеть. У изувеченного тела Виолы склонились двое: подземный пес и троглодит. Они, как два падальщика, дорвавшихся до тру-

па своей жертвы упивались вкусом ее плоти. Я не смог стерпеть этого. Приложив все свои изученные ранее умения, я, крадучись, незаметно подобрался к подземным каннибалам. Первым пал троглодит. Я ему просто свернул шею. Пес моментально развернулся ко мне, но получил сильный, проверенный в бою, удар в нос и не менее слабый тычок пальцем в глаз. Око ездового животного чешуйчатокожих не выдержало, лопнуло, и из глазницы потекла слизь. Пес огласил округу безумным визгом, срывающимся на рык и хрип, запрыгал на месте и замотал головой из стороны в сторону. Схватив оставленный возле Виолы меч, я всадил его в бок собаке по самую рукоять. К моему изумлению, пес не только не сдох, но и припустился во весь опор прочь, натыкаясь на деревья и кустарники. *«Нихрена себе! – вырвалось у меня – Накачали его чем, как фрукты в гипермаркетах? Точно сидит на чем-то. Боли не чувствуется до самой смерти. Жесть воевать против таких. Ты в него стреляешь, а он как зомбак прет на тебя, совершенно не реагируя на увечья и поврежденья. На одного такого обойма уходит или прицельный в критические зоны, приводящие к мгновенной смерти. Везде одно и то же. В любом мире. В одном промашка – единственное оружие не сумел уберечь. Так ведь кто же знал, что такие попадутся».*

Я в последний раз посмотрел на располозованное, полуобглоданное тело Виолы, с отсутствующими нижними конечностями. Скорее всего, один из убежавших живоглофов заме-

тил добычу, но не сумел на ходу запихнуть все в рот, а отхватил что сумел. Вновь подсознание швырнуло меня к памяти недавно произошедшего в моем мире: на битых кирпичах и рассыпавшихся в пыль бетоне лежит моя Малинка с зажатой в руке, но не использованной гранатой «Ф-1». Нижняя половина тела напрочь отсутствует – по всей вероятности кто-то вот так же бесцеремонно откусил все, до чего сумел дотянуться, хотя распиловщики подобным не занимаются. Ее глаза устремлены к небу, а голова повернута в ту сторону, куда уехала наша машина с очередной затянувшейся разведкой...

Стряхнув с себя всплывшие наваждения, я выпрямился и быстрым шагом направился прочь от этого места, туда, где по моим предположениям был выход из этого живущего по своим законам и правилам, Леса, именуемого Вековечным.

Мир встретил меня ярко светящим, высоко висящим солнцем. Был день. Все цвело, распускалось и пахло неземными ароматами, чем-то схожими с карамельным вкусом и его оттенками. По сравнению с пещерой троглодитов здесь был рай. Все эти грезы закончились тогда, когда я через пару километров заметил впереди некие строения, вскоре приобретшие очертания деревенских избышек. Удивительное дело – жить вблизи от такого количества агрессивно настроенных существ. Я бы и дня не пробыл в таком месте, если бы не был уверен в своей полной защищенности. Здесь же либо жители деревушки не знали о подобной опасности, ли-

бо наоборот прекрасно были об этом осведомлены, но знали другое, что ни одна тварь не выберется из Леса и не причинит им зла. Складывалось неоднозначное заключение. Я мог себе еще представить, что, к примеру, живоглоты и схожие с ними существа в силу тех или иных причин не могли покинуть границы Вековечного Леса, но вот троглодиты и уж тем более эльфы... последние уж точно могли быть вольны в выборе своего места нахождения. *«Тогда почему они пытались убить меня при появлении в Лесу и при попытке выхода из него?»* Здесь крылось намного больше секретов, чем я мог себе представить. Одно было ясно: все, что происходило в том месте, откуда мне посчастливилось выбраться, было неспроста и имело логический, пока мне непонятный смысл. На данном этапе я не мог его постичь, что позволяло спокойно припрятать его в долгий ящик и заняться более насущными проблемами, коих, я думаю, хватало.

До окраины деревни я дошел довольно быстро. Когда знаешь цель своего пути, идти становится намного легче. Это оказалось совершенно обычное деревенское поселение, которых я за свою жизнь видел немало. Мои родители, в детском возрасте, не раз возили меня к бабушке – дедушке в столь похожие, отдаленные от города, места.

Деревня кипела жизнью: кто-то колот дрова, кто-то развешивал белье, кто-то занимался огородными делами, но все без исключения, завидев меня, бросали все свои дела и провожали меня долгим изучающим взглядом. Вероятнее всего,

вид чужестранцев вызывал в них любопытство, но никак не страх, особенно если учесть, из каких мест я выбрался. Все без исключения разглядывали меня, но лишь совсем непродолжительное время. Затем вновь брались за свои незаконченные дала.

Увидев невдалеке от домов небольшую группу детишек, я подозвал одного из них и тот с опаской приблизился.

– Здравствуй! – начал я, заглянув в испуганные глаза малыша лет шести. – Я ищу родителей Виолы. У меня для них есть некоторые новости от их дочери. Ты или твои друзья знаете, где они живут?

Напряжение ребенка немного спало, но все же он сторонился меня и разглядывал широко открытыми глазами, полными подозрения и недоверия.

– Да, конечно. Это все знают. Ее родители живут в самом последнем доме на противоположной стороне этой деревни. А вы кто?

– Друг.

Не говоря ни слова, ребенок развернулся и присоединился к своим товарищам, но простояв все вместе недолго, они бросились врассыпную. *«Вот и поговорили, – подумал я. – Теперь каждый в этом месте будет знать, зачем сюда пожаловал нежданный гость».* Так и произошло. Не успел я пройти и половину пути, как впереди показалась компания из пяти человек, выходящая из-за очередного сарая, расположенного невдалеке от поселковой дороги. Поравнявшись

со мной и перегородив собой дорогу, вперед вышел один, похоже, главный из этой шайки.

– Пошел слух, что ты от Виолы.

Утверждение это было или вопрос, понять оказалось сложно.

– Пришел слух к тебе довольно быстро, – в тон ему подобным образом сказал я.

Скорее всего, главарь (а то, что это был главарь, не вызвало никаких сомнений) не понял моего подтекста, так как переглянулся со своими «братками» и глядя в глаза, спросил напрямую:

– Ты сказал, что пришел от Виолы и ищешь ее родителей. Зачем?

– Я тебе ничего не говорил, – прикинулся я дурачком.

– Слух пришел.

– Малолетний?

– Кто?

– Слух. Или мы о разных вещах говорим?

Человек занервничал, переминаясь с ноги на ногу. Отлично. Нервишки стали сдавать.

– Да, прибегал тут «слух» небольшого роста. Рассказал о госте. Так ты от Виолы?

– Можно и так сказать.

– Ты совсем debil? – не выдержал он. – Я конкретно спросил и жду конкретного ответа. Тебя Виола послала?

– Нет. Я сам пришел.

Главарь вновь посмотрел на своих поделщиков. Похоже, он стал терять терпение, и неизбежность уличной драки стала делом времени.

– Похоже, ты действительно debil, – сделал он умозаключение. – Зачем тебе ее родители?

– А вот это совсем не твоего ума дело.

Ответ ему явно не понравился. Он выхватил припрятанный под курткой нож и подошел ко мне вплотную, приставив его к горлу.

– Либо ты сейчас же выложишь, зачем эта сучка тебя послала, либо никаких родителей ты не увидишь! Вообще никого не увидишь!

«Ага, так-так, значит, этому индивидууму она хорошо знакома и между ними даже имеются некие разногласия. Любопытно. Интересно, стоит дальше строить дурака или расставить все по своим местам?» Мужчина не сводил с меня глаз, наивно предполагая, что является хозяином всего происходящего. Его дружки оскалились в улыбке. Кто-то заржал... В общем, типичная деревенская шпана, ничего не смыслящая ни в тактике, ни в армейской подготовке. *«Что ж, может, удастся подыграть этому местному авторитету».*

– Махать ножом каждый из нас сможет, – сказал я, медленно, пальцами, отводя в сторону лезвие, – а на деле, без оружия, что ты сможешь предложить? Может, ты и драться-то не умеешь?

Как и предполагалось, это подействовало. Мои слова заделали местного заводилу не на шутку. Он сначала побледнел, потом покраснел, спрятал нож и опять глянул на своих подельников. Искал он какой-либо поддержки с их стороны? Мне стало очевидно, что да. Так какой же он тогда лидер? Исходя из ситуации, можно сказать – какое место, такой и лидер. Но, видимо, авторитет этого человека, в кругу своих был необсуждаем, так как они отошли на расстояние, образовав полукруг, и с ехидными улыбками смотрели на меня, как на отброс. Их предводитель, тем временем, сбросил куртку, снял майку и, оставшись с голым торсом, поигрывая накачанными мышцами, приготовился усмирить выскочку в моем лице, да и поразвлечься. Краем глаза я заметил ту самую группу ребятишек, попавшихся мне по дороге.

Став в подобие бойцовской стойки, он совершил первый удар, целясь в лицо, но я легко ушел в сторону, вырвав из «болельщиков» разочарованные вздохи. Наверное, другие после первой же атаки оказывались на земле с окровавленной физиономией, готовые согласиться и подписаться во всем, что им предложат, а также рассказать то, что предназначалось совершенно другим людям. Его заметно стало бесить происходящее.

Честно сказать, я недолюбливал татуированных людей, считая это издевательством над своим телом и бессмысленным его загаживанием. Этот же индивид был облеплен татуировками, как ветеран медалями. Такого скопища замыс-

ловато извивающихся орнаментов мне нигде не доводилось видеть, разве что в старых фильмах про кланы «якудза». Но, я думаю, этот переплюнул бы их махом. Некоторые из них я видел, о других только догадывался, третьи совсем были мне незнакомы. Общая картина действительно казалась угнетающей, будто сошедшие с какого-нибудь гобелена практикующие черную магию секты, так расплодившиеся в последнее время в моем мире. Интересно, где он все это наколот? Сам себе или дружки помогали?

После очередных бесплодных попыток поразить мое лицо я понял, что нужно завязывать с этим ходячим витражом. При очередном ударе я перехватил его руку, резко вывернул, отводя в сторону, и ударил основанием ладони в подбородок. Послышался хруст, и противник упал на землю, выпучив глаза и мыча как обезумевшее животное. Его подельники отшатнулись, видя такой беспредел с моей стороны, и, медленно пятясь, вскоре совсем разбежались в разные стороны, совершенно наплевательски отнесясь к своему предводителю, видя его плачевное состояние. *«Вот тебе и друзья до гроба! Всегда знал, что в подобных шайках потеря главаря есть повод, чтобы его покинуть, переметнувшись на другую сторону, либо совсем уйти в подполье, оставив кровавое, дуρο пахнущее ремесло».*

Обойдя схватившегося за свое лицо местного драчуна, я направился к своей цели в этом месте. Подмигнув остолбеневшей, едва дышащей детворе, я ускорил шаг. *«Интересная*

штука получается. Где бы я ни появился, везде возникает казус или неприятная ситуация. Мое присутствие, как магнит, притягивает к себе некие враждебные силы. С другой стороны, это не мудрено. Видок у меня явно не деловой и уж тем более не воинственный. Задубевшие помои с испражнениями на одежде да оторванный рукав любого введет в заблуждение относительно моей персоны. Единственное оружие – и то в теле той наглотававшейся чего-то собаки осталось, – я усмехнулся. – Виола рассмеялась бы над таким незадачливым воином».

Дома сменялись домами, полями, огородами... все проходило мимо меня. Но вот впереди осталось последнее жилье. Если верить словам мальчишки, это и было то самое место, где жили родители Виолы. Избушка ничем не отличалась от виденных до этого: маленькая, но ухоженная и ничем не выдающаяся. Опоясанная по периметру забором, она, как из моего детства, стояла в ожидании гостей. Я открыл калитку и шагнул вперед: грядки, сельхозхозяйственные культуры, фруктовые деревья... а вот самих хозяев видно не было. Взойдя по ступеням на веранду, я еще раз осмотрел все кругом и не найдя никого, постучал в дверь. Напряженное ожидание... «*Может, действительно никого нет? Ушли в гости или в поля работать, на сено?»* Но нет, раздалось еле уловимое шарканье ног, и дверь медленно, со скрипом, отворилась.

На пороге появился мужчина лет шестидесяти, с седыми

волосами, в потрепанной одежде и обуви, требующей немедленной замены, или в крайнем случае тщательного ухода. Он оглядел меня распухшими глазами и, видно, с кем-то перепутав, произнес:

– Нечего здесь ходить! Сколько раз можно повторять – нет ее дома. Нет, и не знаю, когда будет! Каждый день один хуже другого приходят. Еще раз увижу кого-нибудь возле своего дома – на вилы подниму!

Он уже хотел закрыть дверь, но я вовремя подставил ногу.

– Мне очень жаль, что вас досаждают местная шпана, но могу вас уверить, что я не из их числа. А что касается их предводителя, то думаю, ближайшее время он не будет показываться из своей норы. Десяток минут назад я видел его лежащим на дороге с некоторыми повреждениями головы. Мы же про одного говорим: татуированного такого, как елка новогодняя?

– Истинно так.

Мужчина еще раз осмотрел, на сей раз хитрым пронзительным взглядом.

– В верхнем мире услышали мои просьбы, и кто-то послал нам защитника. Что же мы стоим? Проходи внутрь!

Он открыл дверь, и я перешагнул порог дома Виолы. Это оказалось скромное, но уютное жилище. Чувствовалась рука хозяйки и хозяина: все стояло на своих местах чистое, убранное, и починенное (чего нельзя было сказать о квартире моего отца, ремонт в которой растянулся на долгие шесть лет).

Классическая изба-пятистенка: в первой комнате печь с обеденным столом, лавкой, полками и тумбочками; во второй – кровати, шкафы, комоды и другие мелочи повседневной жизни. Мужчина жестом указал, куда можно сесть, и сам опустился на стоящий рядом трехногий табурет.

– Из каких краев ты к нам пришел? – спросил он, пододвигая ко мне стоящую на столе тарелку с едой.

Отказываться было глупо, к тому же отец часто повторял одну поговорку из своего детства, пригодную в данной ситуации: «дают – бери, бьют – уходи». Тем более после моего появления в этом мире мне еще ни разу не удалось не только плотно поесть, но и перекусить чего-либо, да и некогда. Так что я, долго не раздумывая, принялся есть то, что мне предложили, соблюдая, однако, правила приличия и не набрасываясь, словно изголодавшийся путник на съестное.

– Из близких, – помедлил я с ответом, представив кратчайшее расстояние от того места, где насолил городской страже и совсем недавно усмирив татуированного выскочку – Но вот путь через лес принес мне некоторые трудности.

– Ты попал сюда идя напрямую через лес? – удивился мужчина.

– Да.

– Там же гиблые места! Никто не возвращается оттуда живым, а те, кому везет выбраться, навсегда теряют рассудок, становясь подобием овоща. Поэтому из твоего ответа я могу сделать только два вывода: либо ты лжешь, либо... – он при-

задумался, потирая висок – ... либо я чего-то не понимаю, а ты не договариваешь.

– Вот и стражник Дыры об этом говорил, пока его Старший не порубал. Другие-то в эти суеверия не поверили, а зря – ни один в живых не остался.

– За тобой охоту вели?

– Да. Только некая тварь, которую все именовали живоглотом, все дело испортила.

– Живоглот – опасный противник. Думаю, даже дюжины людей не хватит, чтобы его одолеть.

– Так я про то же и подумал, но узнать исход схватки мне помешали зеленые человечки.

– Человечки? – напрягся мужчина, не сводя с меня глаз. – Какие такие человечки?

– Зеленокожие. С чешуей и небольшими наростами по всему позвоночнику. Ездят еще на псах слюной брызгающих. Троглодитами зовут. У них там под лесом целый город выстроен.

– Троглодиты? – изумился собеседник, нервно потирая руки и шмыгая носом. – От них не уйти! Они достанут ото всюду, где бы ты ни был, и свершат свою волю. Это самые опасные существа Вековечного Леса. Если бы не темные эльфы – коренные местные жители, весь бы лес превратился в рассадник этих зеленокожих выродков.

– Темные эльфы? Да. Встречались мне эти выродки пару раз.

Я тяжело вздохнул и посмотрел прямо на мужчину, понимая, что юлить и изворачиваться дальше не имеет смысла.

– Если бы не они, перед вами, рядом со мной, сидела бы ваша дочь.

Хозяин закрыл глаза, проглотил вставший в горле ком и склонил голову к груди.

– А вот с этого момента поподробнее! – прошептал он, не открывая глаз.

Я рассказал все в мельчайших подробностях, начиная с того момента, когда впервые увидел Виолу. Он слушал, не перебивая, изредка кивая головой, но было видно, как увлажнились его глаза, когда я заканчивал повествование.

Мужчину звали Витолий. В свои шестьдесят он не сумел выбиться выше сельского старосты. Ему предлагали перейти на службу в ближайший город, но...

– ... судьба раскинула карты совершенно по-другому. Я встретил свою жену, с которой мы прожили в браке сорок лет. У нас появились наши чудесные дети: вначале Талий, а потом, после очень длительного перерыва невозможности зачатия и Виола – наша красавица. Но, как известно, счастье долго длиться не может. Постигла беда и нашу деревушку. Вампиры!

– Вампиры? – вскинул я брови.

Это уже никуда не годилось. Не хватало мне ввязаться еще и в это дело. *«Интересно, какие твари здесь еще водятся?»* Мне стало не по себе от мысли, что придется залезть в вам-

пирье гнездо, и поэтому я поспешил оправдаться:

– Вампиры не ко мне. Ищите охотников или еще кого обученного бороться с нежитью. Я же не имею ни опыта, ни специального снаряжения, а лезть с голыми руками к заведомо более сильному врагу я не собираюсь.

Но Витолий меня не слушал или же не хотел слушать.

– Вернее сказать, вампир всего один, но на нашу деревушку он заглядывается часто. Уже восемнадцать человек пострадало от его присутствия. Все они были найдены мертвыми с характерным знаком от вампира – двумя метками на шее, а все они считались не из бедного числа. После этого и пришла наша местность в упадок. Мой сын вызвался справиться с бедой, но сам сгинул без вести. Вот после этого с Виолой и начались перемены. Она возомнила, что может стать валькирией. Мы, с ее матерью пытались подавить эту тягу к морским разбойницам и убийцам, но она стояла на своем. Однако, чтобы стать валькирией, нужны были умения и навыки во всем. Вот тут и случилось горе в нашей семье. Виола ложилась в постель к любому, кто мог поделиться с ней хоть каким опытом, а таких находилось немало. В итоге пошли пересуды, что она является обыкновенной шлюхой и все это придумано не для того, чтобы расправиться с вампиром и найти брата, а для того, чтобы удовлетворить свои похоть и желания. Но вот случилось невозможное – пошел слух, будто бы невдалеке от берега пристал корабль морских дев. Не говоря ни слово, Виола собрала вещи и отправилась

туда, где, по ее мнению, было ее счастье. Самое ужасное, что в свои похотливые блудные игрища она втравила нескольких подруг, которые последовали за ней. Больше мы с женой ее не видели. Моя милая Дария не выдержала разлуки и позора, которым покрыла нашу семью дочь, и умерла, утопившись в колодце недалеко от дома. Я же оставил работу и практически не выхожу за пределы своей земли, дабы не попадаться на глаза людям и не вызывать очередные пересуды о семье. В последнее время, когда моя дочь была с нами, я видел, что у нее появился новый молодой человек, к которому она, похоже, была равнодушна, и я хотел просить его помочь отыскать сына, но последние обстоятельства показали, что обращаться к нему не следует. Кроме тебя нет никого, кто бы мне помог.

– Да, на вид вроде ничего, а если копнуть глубже – хуже не придумаешь.

– Вот и я про то.

Виталий долго молчал, видимо пытаясь подобрать убедительные слова. Когда он вновь начал говорить, голос его казался печальным и грустным, словно унылая осенняя пора.

– Я решаюсь просить тебя совершить нелегкое дело. Любому другому я бы вряд ли предложил это, не считая упомянутого мною человека, но ты – это совсем иное дело. Твой рассказ заставляет уважать тебя и тот путь, который ты проделал. Я стар на подвиги, как и многие, кто меня окружает и с кем я знаком. Те, кто может взять оружие и у кого жизнь

бьет ключом, уместятся на моих пальцах. Но мало кто обладает твоими качествами. Я склонен верить тебе. Так не подведи мое мнение о сидящем передо мною человеке. Докажи, что все, что ты здесь говорил – правда! Найди Талия! Помоги мне! Помоги Виоле! Представь, что эта просьба исходит с уст той девушки, которую ты знал и которая умерла на твоих руках, не сумев помочь тому родному человеку, которого любила. Ее душа в верхнем мире, и она смотрит на тебя, ждет, что ты сделаешь правильный выбор!

После таких патриотических призывов и слов любой другой должен был сорваться с места и бежать куда глаза глядят, пока не нашел бы искомое для этого человека. Но я не из их числа. Мои чувства никогда меня не подводили, а на сей раз я чувствовал полную безнадежность той ситуации, в которой пребывал Виторий и в какую хотел втянуть еще и меня.

Я долго смотрел в пол, удивляясь, как мастера так умело подогнали половицы, что ни одна не выступает выше другой и не имеет зазора больше положенного. Потом мой взгляд поднялся на печь – на самую настоящую русскую печь, которых осталось не так-то и много в вымирающих деревнях, а мастера, которые их выкладывают, ценятся на вес золота. Дальше шел потолок с подвешенными на нитках грабами и какими-то сушеными травами, которых я не знал. Помассировав затекшую шею, я посмотрел прямо на собеседника, ожидавшего моего решения и не обрывающего ход мыслей нелепыми фразами или словами. *«Умный человек. Правиль-*

но, нечего лезть с расспросами или убеждениями, когда другие думают. Нутром чувствую, что боком выйдет просьба этого старика. Что ж, сам виноват, захотел сделать доброе дело – сообщить родственникам о Виоле. Теперь придется расхлебывать все здесь происходящее. Главное, самому не захлебнуться, иначе хоронить некому будет».

– Хорошо, Витолий! Обещать вам ничего не буду, но попытаюсь отыскать сына. А чтобы дело мое стало эффективней, поделитесь информацией, если таковая имеется! Где приблизительно находится это вампирье гнездо, ну или хотя бы что-то на него сильно похожее?

– Точно сказать не могу, да и не знаю, но к северу отсюда, почти на границе с морем Малой Луны, есть одно заброшенное поселение. Небольшое, в десяток домов, но место гиблое и жуткое в своем существовании. Многие смельчаки на спор пытались подобраться к нему, но ни один не сумел. Неведомая сила нагоняла на них такой ужас и страх, что они бежали без оглядки и потом проваливались в безудержное пьянство на долгие, долгие недели. Сам ходил – испытывал свои силы, но не смог приблизиться и на сотню шагов. Пьянство я подавил, но страх живет во мне до сих пор. Могу посоветовать начать именно с него. Другие ближайшие места я обходил, и не один раз. Все впустую. Все не то. Туда лежит твоя дорога!

– Хорошо. С направлением определились, а как быть с оружием? Не думаете ли вы, что я справлюсь с вампиром голыми руками?

– О нет, конечно, нет!

Мужчина сбегал в комнату, зазвенел переключаемым металлом и через некоторое время вернулся с двумя одноручными топориками в пол моей руки.

– Вот! – радостно протянул он их мне. – Прекрасное оружие. Ни разу их не использовал. Все ждал подходящего момента и вот дождался. Пригодились, родименькие!

– Значит, вы предлагаете одним одноручным топориком держать вампира на расстоянии, а другим прикончить его в то время, как он будет ухохатываться над моим садовым инвентарем?

Еле сдерживаясь от гневной реплики, я успокоил свое дыхание глубоким вдохом и посмотрел на Витолия самыми добрыми глазами.

– Ну... это как будет вам угодно, – не понял моего подтекста собеседник. – Только знайте, что вблизи они очень опасны и вполне могут свернуть шею одним ударом. Так что держите его на расстоянии и попытайтесь убить до того, как он подойдет вплотную, иначе шансов победить не останется.

– Хорошая подсказка! – приободрился я. – Теперь с таким оружием я справлюсь с кем угодно.

Старик явно не различал иронию в словах и голосе. Он удовлетворенно кивнул и встал.

– Что еще я могу сделать для тебя?

– Не найдется ли у вас какая-либо одежда для меня? Эта, как вы видите, после некоторых приключений утратила свой

вид и пригодность.

– Да, конечно.

Мужчина провел меня в соседнюю комнату и остановился перед одним из шкафов.

– В нем одежда моего сына. Думаю, она придется тебе в пору. Выбирай все, что тебе понадобится. Ты и вправду неважно выглядишь.

Витолий оставил меня, одернув ширмой ту часть комнаты, где находился я, предоставив полную свободу выбора. Думаю, если бы на его месте оказалась бы женщина, весь выбор делала бы она. Тем лучше. Я могу в относительном уединении обдумать правильность своего поступка.

«Сказать кому, какое благородство во мне проснулось – бесполезная и необдуманная жертва. Вряд ли кто вспомнит мое имя, если все закончится трагично. Однако не факт, что меня будут прославлять многие поколения, когда я верну блудного сына отцу. Куда ни посмотришь, везде одно и то же. Стоит вся эта возня памяти Виолы? Чушь собачья! Просто не хочется признавать себе, что ее судьба как две капли воды похожа на судьбу Мари. Не думал, что миры могут пересекаться подобным образом. Гид, зараза, где ты шляешься? Задал бы я тебе парочку вопросов... Хочется надеяться, что никакого вампира не существует, а все эти нелепые совпадения в виде двух точек на шее лишь жалкое подражание на ту расу, которая, по легендам, стоит выше человека. С другой стороны, смешно будет себя пред-

ставить сражающимся против него с детскими топориками. Польза от них как слону дробина. В лучшем случае лишь разозлю его. Худший сценарий уже представлялся. Ладно, проверю, в чем там дело с этой вымершей деревушкой. Может, удастся что разузнать. К тому же главная цель моего прибытия сюда так и повисла в воздухе».

Я вышел из-за ширмы в новых штанах, рубашке, меховой жилетке, кожаных перчатках и таких же невысоких сапогах. Не забыл еще прихватить и плащ – мало ли какая погода разыграется в ближайшее время, а простывать и заболеть было совсем нельзя в таком мире, как этот. Самое главное, что все мне подошло и оказалось впору. Сын старейшины поселения наверняка был моего телосложения: нигде ни торчало, ни провисало – в общем, полное совпадение.

– Да-а-а, – протянул Витолий, увидев меня выходящим в обеденную, – теперь я вижу, что вы похожи. Все впору, как я и думал. Еще есть какие-нибудь просьбы?

– Нет. Все, что было нужно, я узнал и спросил. Могу отправляться в путь немедленно.

Мужчина вывел меня на дорогу и указал направление.

– Когда доберешься до небольшой рожицы, до поселения будет рукой подать. Я верю в тебя и надеюсь, что все окажется благополучным.

– Спасибо за гостеприимство! Я постараюсь привести вашего сына живым.

Запахнув плащ, я двинулся в ту сторону, куда показывал

Витолий. Вечер выдался прохладным, и я порадовался тому, что удалось сбросить задубевшую, насквозь пропахшую старую одежду и обзавестись новой. К тому же плащ очень хорошо скрывал висящие у меня на поясе топорики, а то чувствовалось, что видок у меня был как у разбойника с большой дороги. Пульс, давление – все пока в норме и хотелось, чтобы это так и оставалось, но некоторая напряженность все же присутствовала.

Подъемы, спуски сменялись друг за другом, позволяя лицезреть обширные раскинувшиеся поля, луга, не тронутые человеком; великолепие цветов, благоухающих разными ароматами... Уже стало темнеть, когда я, наконец, добрался до той самой рощицы, про которую говорил мужчина. Что это та самая, не было никакого сомнения – в километре от нее, как только я подошел к ее выходу, располагалась небольшая кучка домов – не больше десятка. Пока все складывалось так, как говорил Витолий и как думалось мне самому. Однако здесь пришлось сделать незапланированную остановку. Мне подумалось, что раз имеешь дело с вампиром, пусть даже и не по достоверной наводке, нужно запастись чем-то получше этого дедовского оружия. Но так как святой воды и чеснока у меня не было, я запасся тем, чего было в избытке, а именно осиновыми кольями. Приготовив таких метательных колышков около двух десятков, я распибал их во всевозможные места и только после того, как убедился, что смогу нашпиговать любого подозрительного,

продолжил путь, стараясь достичь ближайшего строения как можно быстрее.

Когда до первого из покосившихся бревенчатых домиков оставалось около сотни метров, я почувствовал головокружение. Виски сдавило тисками и стало трудно дышать. Меня мутило, и казалось, что все внутренности сейчас разом вывернутся наружу. Такого со мной не было ни за стенами города людей, ни в подземных пещерах троглодитов, ни в лесу темных эльфов. Чувствовалась настолько враждебная, чужая и губительная магия, что меня всего начало трясти, а тело покрылось «гусиной кожей». Все-таки правильный выбор был сделан у Гида. Поглощение первого магического удара – превосходная штука, уже не один раз спасавшая мне жизнь как в прошлом, так, надеюсь, и в будущем.

Шаги давались заметно труднее. Стало тяжело дышать, и во рту чувствовался металлический привкус, хотя кровотечения не было. Я глубоко вздохнул, на мгновение прикрыв глаза и медленно выдохнул. Стало чуть легче, но пульсирующая боль в висках не давала покоя.

Все закончилось, когда около дома я обнаружил подвешенного к заборному столбу в прошлом человека, а ныне ссохшегося скелета, рассыпавшегося трухой, когда я дотронулся до его костяной ноги. Не то чтобы я не видел подобного, просто решил убедиться, не глюки ли это или воображения готового расплавиться мозга. Оказалось, что нет. Давящая боль медленно успокаивалась, приводя меня в есте-

ственное состояние.

Деревушка оказалась не просто вымершей, но давно заброшенной и представляющей собой самое настоящее кладбище со стоящими по периметру могилами и крестами. «Шестнадцать» – насчитал усопших беглый взгляд по местности, но я был уверен, что таких гораздо больше. Странным казалось то, что все эти небольшие покосившиеся домишки вряд ли смогли содержать в себе такое количество людей, перешедших в иной мир; конечно, это не какой-нибудь клан или секта с обязательным условием проживания в этом месте. Я обвел все глазами с более пристальным вниманием. Окружающая местность навевала мысли, что здесь не ступала нога человека лет сто. Все было настолько ветхим, прогнившим и трухлявым, что я с опаской перебирался от одного дома к другому, боясь, что те рассыпятся от моего прикосновения.

Когда ночь полностью овладела пространством, я уже обошел все небольшое вымершее поселение и имел некоторое представление в ориентировании на этой местности. Могил всего оказалось двадцать шесть. Было ли это просто число или имело какое-то магическое значение, я пока не знал. Очевидным оставалось только одно – вокруг жилища погостов никто не устраивает, а отводит на это специальное место, обычно в отдалении от проживания людей, чтобы те не отвлекались мрачными думами о своих усопших родственниках. Здесь же подобное правило совершенно не работало и

могилы, друг за другом, опоясывали всю деревеньку. «*Скверное место, очень скверное!*» Я не из магов и даже не из людей, знакомых с магией, но она настолько пропитала местный воздух, что все говорило о присутствии ее в большом количестве. Особенно меня заинтересовала насыпь ровно в центре поселения, но никакого входа в нее пока обнаружить не удавалось. Я присел обдумать дальнейшие действия, так как пока ничего сверхъестественного обнаружено не было. Одна из многих заброшенных вымерших деревушек, коих превеликое множество как в моем, так в этом мире. Так стоит ли каждую считать опасной и предполагать, что именно здесь происходят какие-то магические действия? Возможно, все умерли своей смертью, без насилия и каких-либо других действий извне, что так часто происходит, когда более молодые родственники отказываются не только жить со старшими, но даже навещать их. Скорее всего, так везде и было... везде... но только не здесь!

Темноту взорвала вспышка факела. Он вспыхнул, на несколько секунд вырвав местность из цепких лап мрака, и вновь погрузил все во тьму. За первой последовала вторая, третья... и вскоре с полдюжины огней озаряли пространство светом. Люди. Человек десять. Они шли с противоположной стороны деревни прямо в ее центр, именно к тому возвышению, которому я не придал большое значение, когда осматривал местность. Они остановились полукругом, и кто-то что-то выкрикнул. Магическая волна накрыла меня с го-

ловы до ног, но не причинила вреда, пройдя насквозь. Затем огни стали гаснуть, а люди растворяться в темноте. Магия? Отчасти. Скорее всего, работал тот же принцип, что у Али-Бабы и его сорока разбойниках. Вход открывался произнесенным специальным словом. Но здесь ночные гости оставили двоих охранять периметр. Зря. Их я снял метко брошенными заостренными осиновыми кольями, предназначенными для другой живности, но и нашего брата неплохо отправляющими к праотцам. То, что это люди, а не другие виды этого мира, мне стало известно еще при их подходе к кургану. Да и то, что они не вампиры, определилось без особого труда. Вряд ли ночные жители использовали бы факелы для поиска своего жилья. Скорее они меня бы нашли по их звериному чутью убийц. А раз такое дело, то и бояться нечего. Я подошел к появившемуся проходу и шагнул во тьму.

Ощущение уклона вниз появилось сразу же. Ориентирование по стене дало свои результаты: я понял, что спуск происходит по винтовому бесступенчатому ходу. Если бы на мне были ролики, я поехал бы до самого низа.

Тишина стояла давящая. Я никак не мог сообразить и определить, насколько метров уже опустился под землю. Такое чувство, что ход шел в бесконечность, а магическая иллюзия подавляла волю и говорила об обратном. Ощущение беспокойства и тревоги нарастало. Не знаю, сколько бы еще продлилось такое состояние, но в мозгу будто что-то щелкнуло, и словно под действием какого-то морока разбилась

незримая стена, не дающая прохода вперед. Этот переход произошел настолько быстро, что я на секунду растерялся и замешкался, увидев перед собой двух охранников с факелами, стоящих прямо у подножия подъема из этого кургана. Те явно не ожидали здесь никого встретить, так как их реакция оказалась аналогична моей. Этого вполне хватило, чтобы всадить заостренные колья в расширенные зрачки промедливших часовых. Меньше минуты хватило обыскать трупы, но кроме серебряного кинжала ничего не оказалось. Его я аккуратно пристроил в сапог и пошел на тусклый свет далекого факела.

Пройдя вперед, я оказался в обширной пещере. Не в сравнении, конечно, с подземным царством троглодитов, но все же впечатляющей.

Посреди, на каменном пьедестале, стоял искусно испещренный орнаментами гроб. Вокруг него еще с десятков, расположенных в шахматном порядке. А вокруг всего этого могильника на крестах висели люди. Всего я насчитал с полсотни распятых. Под ними стояли широкие чаши, наполненные красной жидкостью, но приглядевшись, я с ужасом понял, что это не жидкость, а кровь. Кровь тех, кто висел. На их оголенных до колен ногах я заметил кровотокащие порезы, сделанные ножом или подобным ему инструментом. Между ними стояли шесть фигур с факелами в длинных балахонах и накинутых на голову капюшонах.

Подходить ближе было опасно обнаружением, так как ни-

каких мест, чтобы спрятаться, поблизости не находилось. Но был шанс добежать до подобия жертвенника, благо их находилось предостаточно в округе. Скорее всего, в прежние времена здесь распинали сотнями, если не больше. Никаких других входов или выходов кроме того, через который я попал сюда, обнаружено не было. Это огорчало. Однако отсутствие остальных людей кроме тех, кто сюда спустился, настраивало на определенный позитив. К тому же шесть не десять и вряд ли они будут более сообразительными, чем их собратья.

Дождавшись наиболее благоприятного момента, когда вся группа соберется на возвышении у центрального гроба, я побежал, стараясь не издать ни единого громкого звука. Все получилось. Люди не обернулись. Я успешно добрался до укрытия и замер: крышка гроба сдвинулась и отвалилась в сторону, едва не упав на ноги зазевавшемуся человеку в капюшоне. Оттуда показалась рука, потом другая, а затем и чья-то фигура, севшая и осмотревшая всех собравшихся. Те покорно опустили головы и поклонились. *«А вот и тот, кто принес боль семье Витолия. Уникальное существо. Ничего подобного не встречал ранее».*

Вампир медленно вылез из своей усыпальницы и, подойдя к ближайшему распятому, склонился над ним и стал поглощать живительную «влагу». *«Мерзость какая!»* Люди попятились назад и, отойдя на почтительное расстояние, стали выкрикивать какую-то тарабарщину, под стать гомону тро-

голодитов. «Как же тут все друг на друга похоже!» Наконец, заунывные речистые возгласы прекратились, и действие пошло дальше. Разбредаясь по жертвенникам (как я назвал те места, за которыми находились капюшонники), каждый из них достал по пузырьку с жидкостью мутно-бурого цвета и поставил перед собой. Рядом, сюда же, легли серповидный ритуальный нож и какая-то замысловатая ромбовидная фигура, напоминающая песочные часы. Дальнейшее мне представилось и без просмотра всего действия. Если быть теоретиком, то ромбовидная штука отмеряет время до окончания всего ритуала; нож – естественно, чтобы пустить себе кровь где-нибудь в районе запястья; ну а жидкость – чтобы вступить в контакт с ночным жителем... или самим таким стать на время? Последнее предположение так меня взбудоражило, что я заерзал на месте от такой догадки. Ведь если до ритуала я бы сражался с людьми, то после придется драться с вампирами? Или нет?

– Да прибудет эта эссенция в защиту нашего тела и разума против этого порождения ада! – заверещал один.

– Да утолит дитя ночи свой голод иной горячей кровью, а нашу оставит в наших венах! – подхватил другой.

– Да уберется он в бездну после того, как упадет последняя капля в этих часах! – сказал третий.

– И пусть его память сотрется, и он никогда не вспомнит наши лица и никогда не причинит вред никому из находящихся в этом священном месте!

«Ничего не скажешь – священное место! – усмехнулся я. – Ну-ну, заливайте дальше! Не поклонение, а призыв к оргии какой-то!» Моя челюсть медленно отвисла от осознания того, что сейчас здесь произойдет.

– Оргия! Точно! Значит вампир – баба?

Просветлившийся разум настолько открыл мне глаза, что я, забыв про осторожность, не заметил, как перешел на шепот. А вот вампир заметил, а вслед за ним и все остальные. Мысленно выругавшись, я притаился, в надежде на лучшее, но моя неосмотрительность вышла мне боком. Вампир схватил чашу, стоящую у подножия креста и швырнул в мою сторону. Жертвенник за моей спиной треснул, и часть его обвалилась, открыв меня сидящего на корточках. Прятаться дальше было бессмысленно.

Завизжав и истошно вопя, шестерка фанатиков схватила свои серповидные ножи и бросилась на меня. Конечно, я их понимаю, вторгаться в чужое жилище мне не следовало, так как защищать его будут до последнего вздоха, но когда это жилище построено на крови невинных... Тогда нужно здесь разнести все по камушку!

Первые двое упали, не пробежав и половину пути. Следующие – три четверти. Последней двойки все же удалось достигнуть меня, но сделать они ничего не успели. Один свалился с перерезанным горлом; другой схватился за ухо, из которого торчал заостренный кол, упал на колени и завалился на бок, хрипя и дергая ногами. Мой арсенал поредел

на восемь заготовленных мною колышков. *«Шесть к двум не попавшим в цель – плохой результат – поругал я себя – Очень плохой. Мало практики с такими предметами, мало! А здесь именно так и можно выжить. Ничего, найду место для тренировки, вот только с местной достопримечательностью разберусь»*. Я достал очередной деревянный штырь и шагнул вперед.

Вампир никоем образом не шел на провокацию и стоял на месте, пристально меня разглядывая. *«Явно что-то задумал ночной отпрыск, вот только что?»* Вскоре стало понятно и это. Он повернул голову куда-то в сторону, и я последовал его примеру. Дальнейшее стало еще более интересным.

За большим расписным центральным гробом явно происходило какое-то движение. Что там творится, я не видел, но осознавал, что что-то недоброе. Гадать долго не пришлось. Раздался вой, и оттуда прямо на меня бросилось какое-то лохматое существо. *«Волк!»* Гигантская тварь выше человеческого роста, с густой серой шерстью, клыками с мой указательный палец и такими же когтями очень сильно походила на волка, но не являлась им на самом деле. *«Ба! Да тут каждой твари по паре! Оборотень!»* В глазах у псевдоволка виднелось бешенство, изо рта веревками свисала слюна и капала на каменный пол, хриплое дыхание и не звериный рык дополняли общую картину находящегося в нескольких метрах кошмара.

Меня спасла только удача и ничего более. Оборотень ока-

зался привязанным цепью к большому кольцу, торчащему из камня невдалеке от обиталища вампира. Будь он без подобного повода – искал бы Гид нового первопроходца подобных земель. А так эта тварь только дыхнула на меня зловониями да обрызгала слюной вперемешку с застрявшими в зубах остатками пищи (не буду даже предполагать какой). Да-а, похоже, здесь чистая одежда не в почете. *«И как так мне постоянно везет вляпаться в подобные переделки? То испражнения реки, то слюни веером...»*

Но, как оказалось, радоваться было рано. Почувствовав свою беспомощность в преодолении этих нескольких метров, отделяющих нас друг от друга, оборотень предпринял вторую попытку. Мышцы под его кожей вздулись, поднялись буграми, раздался скрежет цепи, и кольцо стало медленно вытягиваться из камня. Я заметно занервничал, так как пока смутно представлял, что буду делать, когда зверюга вырвется на свободу. Подобное в учебниках по дисциплинам не описывают. Скорее уж знания в данном случае можно было почерпнуть из книг фантастики, но такие я не любил, считая занятия по их прочтению пустой тратой времени. Однако вот где онигодились бы.

Вампир же, напротив был спокоен и стоял в тени громадного креста, прислонившись к нему спиной. Понять кто это: мужчина или женщина – мне пока не удалось, хотя прошло уже довольно много времени, как я здесь нахожусь. Непростительная оплошность для диверсанта. Оправданием может

послужить лишь то, что это не простой человек. Да и не человек вовсе.

Оборотень встал на задние лапы и подался вперед, вкладывая всю силу в очередной шаг по направлению ко мне. Я видел, как одубенев, напряглись мышцы шеи. Я видел, как затряслось все его тело в безумном порыве избавиться от пут. Я видел, как треснуло... не кольцо, но цепь у самого ошейника... Путь оказался свободен и он моментально воспользовался полученным шансом. А я так и стоял, пытаюсь загнать давящий страх так глубоко, как это только возможно. Вначале это получалось плохо, но с каждым мгновением усилий над собой все лучше и лучше. Магия оборотня не смогла подавить мой разум, и я вышел победителем. Вот только чем гордиться, когда на тебя прыгает громадное существо больше тебя ростом и у тебя есть доля секунды чтобы принять правильное решение?

Это был не призыв мозга на действие, не инерция, не один год тренированного тела. Все произошло само собой, так, как обычно бывает при отражении атаки особо хитрого противника. Проходили. Не так скрупулезно, как другие темы, но что-то все-таки осталось в голове. С секундным опозданием я, распластавшись на каменном полу, поднырнул под его брюшину, выхватил спрятанный и подзабытый в сапоге серебряный кинжал и вонзил его в грудь оборотня, стараясь вогнать как можно глубже. Раскроив, таким образом, тело монстра до самого паха, я резко повернулся на бок и выста-

вил перед собой оружие, перебирая все возможные варианты окончания боя вплоть до мгновенного исцеления и заживления всех ран. Однако продолжения не последовало. Плюхнувшись животом на пол, оборотень заперевбирал передними лапами, волоча задние и оставляя кровавый след после себя, и обогнув жертвенник, за которым я недавно находился, все же направился в мою сторону. Я вскочил на ноги, в несколько шагов оказался около него и от всей души всадил клинок в его черепушку, погрузив лезвие по самую рукоятку. Зверь дернулся, пустил слюну и, подергивая лапами, вытянувшись во весь рост, закрыл глаза и хлюпнул напоследок носом.

Раздался издевательский смешок. *«Точно баба!»* Я не успел вытащить из мертвого тела клинок, как неведомая сила подхватила меня и швырнула в сторону. Натолкнувшись на стоящий невдалеке жертвенник, я перевернул его, больно ударившись спиной. Вампир, видя поражение своего слуги, ничем не выдал отношения к погибшему. Скорее всего, ему было все равно, как и что произошло с его цепным псом. Возможно, у него таких еще не один десяток, так что огорчаться о потере одного он не собирался. Важно другое – увидев мой бой, меня он держал на расстоянии. Мне удалось лишь приблизиться на пару тройку метров, но после нескольких проведенных подряд телепатических ударов мне расхотелось напором пробиваться к вампиру, и пришлось использовать другую тактику.

Несколько раз я швырнул заостренные колья, целясь в

сердце, но порождению тьмы удавалось увернуться, и мой боезапас таял на глазах.

Это действительно оказалась женщина. Я бы даже сказал, девушка. Девушка-вампир. Никаких балахонов, плащей и прочей средневековой атрибутики – черная кожаная куртка, такие же штаны и изящные глянцевые сапожки на невысоком каблуке. Прическа – каре, эльфийские уши, длинные ресницы и кукольное личико. *«Жаль портить такую красоту, но придется!»*

Я выхватил кол и швырнул не прицеливаясь. Вампир зашипела. Возможно, я куда-то попал, но проверять не приходилось – очередной крест с висящим жмуриком упал у моих вовремя сгруппированных ног, едва не расчленив меня надвое. Таким образом, прячась за жертвенниками, крестами, грудями разбитых обломков, я медленно, но верно приближался к своей цели. Вот что значит сменить неверную тактику на верную. *«Еще несколько минут, и дело будет...»* Вампир оказалась так быстро около меня, что я не заметил ее перемещения, да и вряд ли это как-либо увидел, если только кто-нибудь из ее расы ночных жителей. Меня она подняла за шею вверх на вытянутую руку и долго смотрела в глаза. Жуткая давящая боль сжала голову и готова была разорвать мозг на части. Я извивался, как эпилептик, не зная, как поступить, чтобы ослабить боль. Когда же произошел проблеск здравого ума, я, недолго думая, выхватил первый попавшийся кол и всадил, как мне думалось, в сердце девушки.

Оказалось, не туда, а в грудную клетку. Сказывалось головокружение, как при шторме, и частичная потеря ориентации. Вампирша вскрикнула и свободной рукой ударила меня по лицу. Я отлетел в сторону, ударившись головой о чашу с кровью жертвы. Из носа и рта потекла кровь, что вызвало незамедлительную реакцию ночного кошмара. Она облизнулась, хрипя вытащила из себя заостренную палку и бросила ее прочь. *«Не осиновая – подумал я – Жаль. Хорошая была возможность»*.

Она прыгнула на меня. Я секундой ранее откатился в сторону и подсечкой сбил ее с ног, но на этом мои заслуги окончились. Вампир извернулась и, схватив мою ногу, рванула в сторону. Раздался хруст. *«Вот уж действительно тварь!»* – прошипел я, преодолевая боль. Схватив чашу с кровью, я замахнулся и швырнул ее в девушку. Та не успела (или не захотела) увернуться и предмет для сбора «живительной влаги» оставил на ее лице глубокий кровоточащий порез. Заревев, она притянула меня за ногу к себе и, размахнувшись, всадила два пальца в мое левое плечо. *«Точно... Садистка...»* – пронеслось в голове. Появилось помутнение, но я быстро прогнал это, хотя и знал, что ненадолго. *«Чертов могильник. Есть ли из него выход?»* Осмотревшись, я увидел чудом не разбившийся пузырек мутно-бурого цвета. *«Так, что они там говорили? Да пребудет эта эссенция в защиту нашего тела и разума против этого порождения ада?»* Я потянулся за флаконом. Вампир занесла руку для очередного, реша-

ющего удара, но получила сапогом здоровой ноги в то место, где торчал кол и, охнув, отшатнулась назад, подарив мне несколько так нужных мне секунд.

– Значит, да утолит дитя ночи свой голод иной горячей кровью, а нашу оставит в наших венах?

Я залпом выпил эту бормотуху и откатился в сторону. Ее кулак ударил как раз в то место, где только что находилось мое тело. Камень вдавился, как тесто в руках пекаря, и я невольно поднял брови, поражаясь такой силище. Но... что-то изменилось в ее взгляде. Она медленно повернула голову... Кажется... Да, я видел в ее глазах боль, страх, унижение, одиночество и... любовь. Не знаю, как это все могло мне показаться (или это опять какие-нибудь ментальные штучки), но я просто чувствовал всем телом бушевавшие в ней эмоции. И тут до моего сознания стали добираться мысли... мысли этого самого вампира! Вначале приглушенно, потом, как снежный ком все отчетливее и яснее: *«Фрол, милый, прошу тебя, помоги мне! Ты нужен мне! Умоляю! Я так больше не могу! Пожалуйста!..»*

Больше вампир не смогла передать ничего. Я выхватил, последние штыри. Сначала один кол – погрузив его прямо в сердце нежити; потом другой – проткнув им подбородок и дальше черепную коробку. Девушка задрожала, захрипела и... из глаз капнула слезинка прямо мне на руку. Не до конца поверив в свою удачу, да и засомневавшись в материале, из которого выстрегивал заготовки для поселившегося в дере-

вушке вампира, я вытащил кольца и поменял их местами. Тот, который торчал в сердце – вогнал в черепушку, а тот, что вытащил из подбородка – всадил в сердце. Вампир закрыла глаза и снопом завалилась на бок. Следом за ней рухнул и я.

Не знаю, сколько я пролежал на спине пытаюсь прийти в себя. Час? Два? Четыре? Одно знаю точно – в пещере было темно, никого больше не появлялось и пахло настолько отвратно, что хотелось блевать. Я пересилил себя и с трудом сел. Левая рука слушалась плохо и продолжала сочиться кровью. Как мог, пережал рану, чтобы остановить кровотечение и принялся за ногу. Вправить назад вышедший из сустава хрящ было делом нехитрым – благо не один раз приходилось этим заниматься, но вот на себе... Раздался хруст. Я подавил желание закричать и заматериться. Нога омертвела, покрылась мурашками и пронизывающими невидимыми иглами. *«Вот уж помог Виоле, так помог... Отблагодарила меня красавица!»* Улыбнувшись, я попытался встать. Нога плохо слушалась, да и рука, тоже, подводила, а чаще даже не поднималась и висела плетью. Наконец, попытки увенчались успехом, и мне удалось сесть.

– Отлично, Иван Игнатьевич! Очень даже отлично!

Мне не требовалось оборачиваться, чтобы узнать этот знакомый голос. Гида нельзя было спутать ни с кем.

– Честное слово, Иван Игнатьевич, не ожидал от вас такого проворства и удали!

– Да пошел ты со своими ожиданиями. Тебе повезло, что

я поломанный – побитый. На этот раз повезло!

– Ой, да бросьте вы. Помнится, подобное мы уже проходили, и что из этого вышло? Ничего. Абсолютно ничего. Вот и на сей раз, думаю, ничего бы не получилось.

Найдя в себе некоторые силы, я развернулся и посмотрел на того, кто сидел невдалеке на груде битого камня.

– И не смотрите на меня таким врагом. Я единственный, кто еще в состоянии вам помочь.

– Шли бы вы со своей помощью... уже сами знаете куда!

Гид на сей раз выглядел как деревенский парень: хлопчатая рубаха, штаны, сапоги и соломенная шляпа, хорошо защищающая от солнца. Хотя какое солнце в такой пещере, было непонятно.

«Лапти бы еще нацепил!»

– И лапти наденем, если понадобится.

– Что, хорошо научился в моей черепушке копать?

– А тут и учиться нечему.

Мы долго смотрели друг другу в глаза, но Гид заговорил первым:

– А теперь серьезно, Иван Игнатьевич. В том гробу, из которого вылезла эта кукла, лежат неплохие доспехи и оружие. Советую их взять сразу же, а не возвращаться потом, как вы планировали. Весть о вашем побоище разлетится далеко за пределы этого места, и сюда потянутся мародеры. Так что другого шанса заполучить такое может и не представиться. Теперь что касается Талия. Мне кажется, что он вон там –

указал он на одиноко стоящий крест, почти у самого выхода из пещеры – Его еще не успели тронуть. Он обезвожен и голоден. В остальном жив и здоров. Помоги ему, и он поможет... Я так думаю.

– Откуда ты все это знаешь?

– Скажем так... догадался. А теперь спи! Тебе нужен отдых, иначе не выберешься!

Он поднял руку, и меня швырнуло в сторону. Мир вспыхнул искрами и померк, провалившись в пустоту.